This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

HM22
F8C74
v.1
pt.1

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

6603

УЧЕНІЕ ОГЮСТА КОНТА

ОБЪ ОБЩЕСТВѢ.

À Monsieur É. Littré

et à Monsieur G. Wyroubоff

hommage

de l'Auteur

Séverin de Smolikowski

Varsovie. le 19/II 1881.

Smolikowski, Seweryn

Северинъ Смоликовскій.

УЧЕНІЕ ОГЮСТА КОНТА

ОБЪ ОБЩЕСТВѢ.

HOOVER INSTITUTION
B. I. Nicolaevsky Collection

ТОМЪ I.

ОЧЕРКЪ РАЗВИТІЯ СОВРЕМЕННАГО ПОЗИТИВИЗМА ВЪ ЕВРОПѢ, АЗІИ И АМЕРИКѢ.

Выпускъ I.

Позитивизмъ во Франціи, Англіи и Германіи.

ВАРШАВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ИВАНА НОСКОВСКАГО,
Мазовецкая N. 11.

1881.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Варшавскаго Университета.

Ректоръ Н. Благовѣщенскій.

(Оттискъ изъ Университетскихъ Извѣстій 1880 г.)

ОЧИЗ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Быть можетъ многіе изъ тѣхъ, которымъ попадется подъ руку мой трудъ, зададутся вопросомъ, стоило ли ученіе Конта подвергать такому тщательному пересмотру? Вопросъ вполнѣ естественный.

Тѣ, которые порицаютъ систему Конта, тѣ, которые несоглашаются съ его выводами, не представляютъ себѣ сколько дѣйствительнаго значенія въ умственной жизни нашего столѣтія имѣютъ мысли, положенныя въ основаніи его ученія, на сколько онъ, хотя, можетъ быть, и безсознательно, воплотилъ въ себѣ такъ сказать одно изъ главнѣйшихъ направленій человѣческой мысли, на сколько толчокъ, данный имъ, замѣтенъ во многихъ вѣтвяхъ ученой дѣятельности до настоящей поры.

Напротивъ, тѣ, которые единственно въ теоріи Конта видятъ истинную опору для ума, которые считаютъ его дѣятельность эпохой въ цивилизаціи 1), можетъ быть удивят-

---

1) Comte, говоритъ *Литтре*, a inauguré un nouveau régime mental pour l'humanité. (Littré. Aug. Comte et la philosohie positive. 1864. стр. 32). Онъ сравниваетъ его съ Кеплеромъ и Ньютономъ. (Тамже стр. 53). *Миллъ* сравниваетъ Конта съ Декартомъ и Лейбни-

ся, встрѣтясь съ книгой посвященной изложенію его теорі безъ всякой предвзятой идеи. Развѣ возможна критика, спросятъ они, послѣ представленія безъ натяжки основоположеній ученія Конта. Критиковать, пожалуй, согласятся они, можно, но развѣ только частныя его заблужденія, противъ которыхъ возражаютъ многіе даже изъ самыхъ ярыхъ защитниковъ позитивизма; основа же его ученія — это непоколебимая истина, это неопровержимые научные законы.

Какъ тѣ, такъ и другіе, по нашему мнѣнію, ошибаются.

I. Система Конта въ своей сущности не есть какое-либо новое, фантастическое изобрѣтеніе новаго философа-мечтателя, одно изъ тѣхъ многихъ чисто субъективныхъ метафизическихъ продуктовъ, которыми такъ изобилуетъ особенно германская философія; эта система представляетъ мысли, которыя не впервые являются въ человѣчествѣ, направленіе ума, которое притомъ никогда не исчезнетъ, и потому, она связывается съ цѣлой вереницей философскихъ ученій, извѣстныхъ въ исторіи подъ названіями: аристотелизма, космизма, натурализма, эволюціонизма и т. д. Вся разница заключается только въ томъ, что у послѣдняго представителя — Конта, она проведена послѣдовательнѣе, нежели въ другихъ системахъ. Контъ болѣе

немъ (J. S. Mill. Aug. Comte and positivism. London. 1865 послѣднія двѣ страницы); называетъ его „одной изъ самыхъ великихъ личностей современной философіи". (*Autobiography*. London. 1873). *Льюисъ* сравниваетъ Конта съ Бэкономъ и Аристотелемъ, *Лаффитъ* называетъ ученіе Конта la plus grande dévouverte qui ait été faite dans les temps modernes. Dr. *Robinet* говоритъ qu'au génie d'Aristote, Aug. Comte réunissait la sociabilité de St. Paul et l'énergie de Junius Brutus. *André Poëy* называетъ его le Képler du monde moral, тоже: le plus profond des penseurs. (Le positivisme 1876. стр. XXII, 9.).

„Огюстъ Контъ, говоритъ *А. Стронинъ*, такой же Аристотель обществознанія, какимъ первый (читай: Аристотель) былъ для естествознанія". (*Политика какъ наука*, С. Петерб. 1872. Предисловіе, стр. 7).

глубоко и искренно убѣжденъ въ истиности своей философіи, онъ весь проникнутъ своимъ реформаторскимъ призваніемъ Онъ хочетъ пересоздать не только науку, но и общество; онъ выступаетъ не только на поприщѣ умственной, но и соціальной жизни человѣчества.

Вотъ, что дѣлаетъ философію Конта явленіемъ въ высшей степени важнымъ и интереснымъ для нашего времени: она представляетъ собою стремленіе соединить задачу философскую съ практическими цѣлями.

И такъ, что касается научной стороны системы, Контъ стремится обновить человѣческое знаніе, произвести реформу въ мышленіи; можно даже смѣло сказать, что извѣстное направленіе мысли, которое до него высказывалось лишь отрывочно, время отъ времени, нашло въ немъ фанатическаго поборника, стремящагося дать этому направленію систематическія рамки и подвести все человѣческое знаніе подъ эту норму. Что же касается соціальной стороны ученія Конта, то онъ стремился прежде всего дать твердую научную основу всевозможнымъ реформамъ будущаго и, такимъ образомъ, перенести въ область науки то направленіе французской мысли, которое тревожитъ его отечество, вслѣдствіи политическихъ и общественныхъ волненій. Онъ, однимъ словомъ, мечталъ дать научную основу и окончательную теоретическую выработку тѣмъ началамъ и стремленіямъ, которыя породили великую французскую революцію, но, не найдя полнаго удовлетворенія продолжаютъ искать исхода въ дальнѣйшей политической жизни Франціи, пользуясь всякимъ переворотомъ, чтобы ввести общественную реформу.

Мы сказали, что міровоззрѣніе Конта не новость. *Непосредственные* духовные источники системы Конта — сенсуа-

лизмъ XVIII столѣтія въ соединеніи съ французскимъ френологизмомъ 1) и — сенъ-симонизмъ; первое въ чисто научномъ отношеніи, второе на поприщѣ соціализма. Болѣе же глубокими стимулами умственной его дѣятельности были, съ 1-й стороны, недостатокъ метафизики и ея мечтательный характеръ, съ 2-й, недостатки общественнаго строя и печальное соціальное положеніе общества Такимъ образомъ, отсутствіе истины въ наукѣ, отсутствіе правды въ человѣческомъ обществѣ, недовольство философіей и недовольство общественнымъ строемъ — недовольство, которое характеризуетъ и современное намъ общество, — были главными побудителями его стремленій и изысканій: они и заставили его искать новую философію и новое общественное устройство. Но это новое и есть то, что одному изъ направленій человѣческаго ума придается исключительное значеніе: задача — *объяснить посредствомъ научныхъ законовъ физическаго міра всѣ явленія, какъ физическія, такъ и духовныя, какъ умственныя такъ и нравственныя.*

Это именно и есть примѣненіе законовъ мертвой природы (физики) къ жизненнымъ явленіямъ (біологіи и соціологіи) и стремленіе создать одинъ объединяющій взглядъ на всѣ явленія міра т. е. т. н. *научную* или *положительную философію* 2), притомъ стремленіе воздвинуть новую *науку объ обществѣ* или *соціологію* т. е. *ученіе объ общественныхъ явленіяхъ, которое опиралось бы на законахъ столь же твердыхъ и неоспоримыхъ какъ законы внѣшняго міра.*

Огюстъ Контъ и далъ толчокъ этому то стремленію, которое развивается все сильнѣе и сильнѣе и характеризуетъ современныя изъисканія въ области науки объ общественныхъ явле-

---

1) Gall, Broussais.

2) Называемую тоже философіею наукъ.

ніяхъ. Даже въ настоящее время не въ одномъ изъ болѣе выдающихся умовъ можно найти и прослѣдить основныя мысли, высказанныя Контомъ въ его курсѣ позитивной философіи. Хотя нѣкоторые изъ этихъ умовъ прямо отрекаются отъ духовнаго родства съ Контомъ 1), но тѣмъ не менѣе, быть можетъ и безсознательно, подъ вліяніемъ общей духовной атмосферы вѣка, въ основу всего этого моднаго направленія нынѣшняго времени въ области общественной науки, легли тѣ же идеи.

Все это еще болѣе показываетъ важность ученія Конта и нельзя удивляться даже тому, что нѣкоторые мыслители, чрезчуръ увлекаясь вліяніемъ его на умственный ходъ современнаго намъ общества, и въ области философіи считаютъ ученіе его эпохой 2). Вотъ почему и намъ кажется, что разработать основы ученія Конта объ обществѣ и провѣрить, на сколько они на самомъ дѣлѣ примѣнимы въ области двухъ, указанныхъ нами, направленій, восполняющихъ всю умственную его дѣятельность: реформы науки и общественнаго строя, — это вещь весьма важная и вмѣстѣ съ тѣмъ интересная. Этотъ предметъ тѣмъ болѣе становится важнымъ, что съ ученіемъ Конта объ обществѣ связывается безконечное множество самыхъ коренныхъ вопросовъ, какъ теоретическихъ, такъ и практическихъ, а главнымъ образомъ касающихся значенія философіи, вообще, и оцѣнки современнаго направленія въ области общественныхъ наукъ, въ особенности.

II. Но важность извѣстной системы не доказываетъ еще ея безошибочности. И потому тѣ, которые считаютъ

---

1) *Herbert Spencer*, Reasons for dissenting from the philosophy of M. Comte. London. 1864. *Paul von Lilienfeld*, Die sociale Physiologie. Mitau. 1879. Einleitung стр. XIII.

2) *George Henry Lewes*, The History of Philosophy, from Thales to Comte, London. 2 vs. 3. ed. 1867.

дѣятельность Конта на поприщѣ цивилизаціи эпохой, а его ученіе —завершеніемъ человѣческаго мышленія, смотрятъ на міръ однимъ лишь глазомъ, закрывъ другой.

Космизмъ, натурализмъ или, что равносильно, позитивизмъ безъ начала и конца, не могутъ никогда удовлетворить требованіямъ человѣческаго духа. Даже на поприщѣ естествознанія всякій *философъ*-натуралистъ не остановитъ своего вниманія только на самихъ явленіяхъ; его мысль по своей природѣ будетъ идти дальше. Даже и за первичною клѣточкою вырастаетъ еще громадный вопросительный знакъ; тутъ то именно и начинается задача и область философіи.

Что же послѣ этого сказать о философахъ моралистахъ, объ историкахъ? Развѣ они могутъ стать исключительно на точку зрѣнія натурализма? Придерживаться такаго убѣжденія это значитъ имѣть предвзятую идею, значитъ быть своего рода метафизикомъ и при томъ метафизикомъ догматикомъ.

Какимъ же напр. образомъ выяснить безъ философской основы вопросъ о границахъ нашего познанія? Какъ убѣдится, что чувства наши вѣрны, а наблюденія безошибочны, однимъ словомъ, какъ убѣдиться въ томъ, что позитивизмъ это *послѣдній* и *единственно вѣрный фазисъ развитія человѣческаго ума?* А съ другой стороны, какъ провѣрить безъ философскихъ изысканій точность эмпирическаго метода, какъ подвести подъ общіе *законы* всѣ частныя явленія? Но развѣ само понятіе *закона* какъ необходимости, развѣ это не метафизическое понятіе, развѣ оно не противорѣчитъ даже основамъ позитивной философіи, отвергающей всякія абсолютныя понятія и проповѣдывающей *относительность* человѣческаго знанія?

А такимъ образомъ, принятіе извѣстныхъ положеній позитивной философіи, какъ неоспоримыхъ истинъ, безъ предварительнаго философскаго ихъ основанія, развѣ это не чистѣйшій догматизмъ, развѣ это не полнѣйшее отсутствіе научной

подпоры въ развитіи т. н. *положительной философіи* — философіи, стремящейся быть прежде всего *критической*? 1).

Сказанное нами можетъ пока быть отвѣтомъ для тѣхъ, которые возражаютъ противъ возможности критики основъ позитивизма.

Противъ того мнѣнія, что, если у Конта и есть ошибки, то развѣ только въ частностяхъ его ученія, мы скажемъ, что при оцѣнкѣ позитивной теоріи объ обществѣ эти личныя его ошибки насъ не занимаютъ, мы обращаемъ вниманіе главнымъ образомъ на направленіе и основоположенія его ученія. Здѣсь самъ Контъ отступаетъ на второй планъ. Его ошибки, его логическіе промахи и для насъ не доказательство слабости его теоріи, какъ извѣстнаго направленія мысли 2). И дѣйствительно, для истинной и вѣрной оцѣнки этой теоріи слѣдовало бы ее провѣрить въ чисто научномъ, послѣдовательномъ ходѣ ея развитія. Поэтому-то мы и не будемъ пзощряться въ критикѣ надъ непослѣдовательностями Конта, надъ противорѣчіями и надъ уклоненіями въ его системѣ. Нѣтъ, предме-

---

1) Какъ методъ изъисканія позитивизмъ имѣетъ дѣйствительно основаніе, но, будучи только научной обработкой извѣстнаго метода позитивизмъ является противорѣчащимъ самъ себѣ коль скоро стремится создать одно цѣльное міровоззрѣніе. Съ другой же стороны, если смотрѣть на позитивизмъ единственно какъ на методъ, онъ теряетъ всякое право на оригинальность, онъ повторяетъ только то, что превозглашали Аристотель, Бэконъ... Его оригинальность, а въ вмѣстѣ съ тѣмъ и противорѣчіе заключается именно въ созданіи цѣлостнаго міровоззрѣнія, безъ философскаго его основанія, забывая, такимъ образомъ, что *исключеніе* извѣстныхъ вопросовъ изъ области нашего мышленія, не есть еще ихъ *изъясненіе*.

2) Возможность этихъ ошибокъ отчасти сознавалъ и самъ Контъ, предупреждая, чтобы ихъ не ставить въ упрекъ позитивизму. Объ этомъ къ сожалѣнію предостереженіи однакоже забываетъ онъ, когда приходится ему догматически высказывать практическія послѣдствія его міровоззрѣнія.

томъ нашей критики будетъ само направленіе и сущность его ученія; при этомъ мы постараемся нарисовать картину возможной будущей дѣятельности позитивизма, понимаемаго въ истинныхъ его началахъ, какъ программу дальнѣйшаго его развитія и посмотримъ, на сколько въ немъ заключается истины. Тогда лишь мы будемъ въ состояніи отвѣтить и на весьма важный вопросъ: возможна ли вообще *соціологія*, т. е можно-ли создать *такую науку* объ обществѣ, о которой мечталъ Контъ, а также и *такую*, какую, кромѣ непосредственныхъ его послѣдователей, пытаются устроить въ настоящее время тѣ ученые, которые, пользуясь послѣдними открытіями и новыми гипотезами въ области естествознанія, сводятъ всѣ общественныя явленія къ чисто біологическимъ функціямъ и по *аналогіи* съ этими послѣдними превозглашаютъ сокровенные естественные законы развитія человѣческаго организма 1).

Такимъ образомъ, хотя теорія Конта и не нова, хотя она уже раньше подвергалась разработкѣ и въ настоящее время имѣетъ свою довольно обширную литературу, однако, принимая во вниманіе, что она открываетъ собою одно изъ характеристическихъ направленій мысли второй и третей четверти нашего столѣтія, притомъ же имѣя въ виду:

1⁰ богатое по своимъ послѣдствіямъ стремленіе къ чисто *научному* изъясненію феномена общества, посредствомъ связи явленій общественной жизни со всею цѣнью явленій жизни естественной, т. е. стремленіе основать *соціологію* на началахъ *біологіи*, что въ по-

---

1) Herbert Spencer, Walter Bagehot, A. H. Post, Paul von Lilienfeld, Dr. Albert Schäftle, Alfred Espinas etc.

слѣднее время сдѣлалось всеобщею модною точкою зрѣнія;

2⁰ единство цѣли, проникающее всю систему;

3⁰ громкую извѣстность, которою пользуются всѣ мыслители, представляющіе себя оригинальными, но на самомъ дѣлѣ только перифразирующіе принципы Конта;

4⁰ настоящее время, которое, дѣйствительно, начинаетъ слишкомъ высоко цѣнить идеи Конта, проповѣдуя непогрѣшимость его теоріи;

5⁰ поучительность изслѣдованія самого ума Конта, олицетворяющаго вѣчную борьбу какъ почти каждаго мыслителя, такъ преимущественно живущаго въ нашу эпоху — борьбу чувства, потребности идеализма съ сухими, холодными выводами матеріалистическихъ теорій;

6⁰ наглядный и поучительный примѣръ односторонности, къ которой приводитъ всякое фанатическое отрицаніе правъ человѣческаго духа;

7⁰ значеніе всѣхъ тѣхъ вопросовъ, которые затрогиваетъ ученіе Конта, важныхъ даже и для практическихъ цѣлей человѣчества, именно вопросовъ обусловливающихъ развитіе *соціальной* теоріи въ будущемъ; и наконецъ,

8⁰ имѣя въ виду, часто разнообразное, а нерѣдко и противоположное пониманіе даже самыми выдающимися мыслителями, вопроса о послѣдовательности позитивизма вообще, а Конта въ особенности 1),

1) Свой взглядъ на вопросъ о послѣдовательности Конта авторъ высказалъ въ своемъ трудѣ:

вопроса, который, по нашему мнѣнію, является краеугольнымъ камнемъ для пониманія всей теоріи его и истинной, вѣрной ея оцѣнки; —

мы предприняли нашъ трудъ, причемъ основали разсмотрѣніе самой соціологіи Конта на краткомъ обозрѣніи всей его теоріи, что, по нашему мнѣнію, было вполнѣ *необходимымъ*, такъ какъ этого настоятельно требуетъ *неразрывная между ними связь*.

Кромѣ того, мы сочли полезнымъ предпослать изложенію ученія Конта объ обществѣ, какъ обзоръ литературныхъ трудовъ автора „Курса позитивной философіи“ 1), такъ и сравнительный очеркъ дѣятельности современнаго позитивизма какъ во, такъ и внѣ Франціи 2) для того, чтобы показать степень его распространенности и ту роль, какую онъ играетъ у разныхъ народовъ и, такимъ образомъ, дать возможность опредѣлить дальнѣйшую судьбу, которая его можетъ еще ожидать въ будущемъ.

Выпуская нынѣ въ свѣтъ часть задуманнаго нами труда, мы считаемъ нужнымъ сказать о ней еще нѣсколько словъ.

Что касается вступительнаго историческаго очерка, составляющаго *Введеніе* къ нашему труду, то мы должны предупредить читателя, что этотъ очеркъ имѣетъ цѣлью, главнымъ образомъ, представить библіографическій матеріалъ для занимающихся позитивизмомъ, слѣдовательно мы съ цѣлью не вводили въ эту часть труда критическаго элемента: онъ принудилъ бы насъ расширить рамки и такъ уже довольно обширнаго введенія. Притомъ критическій обзоръ сочиненій,

---

Religia pozytywna czyli nowa powszechna Religia Ludzkości. Rozbiór drugiej połowy umysłowej działalności Comte'a. (Biblioteka Warszawska. 1875 r. tom II i III).

1) Введеніе. Глава первая, § 1.

2) Введеніе Глава вторая, §§ 2–9.

посвященныхъ позитивной философіи найдетъ соотвѣтственное для себя мѣсто въ исторіи позитивизма, которую мы намѣрены со временемъ обработать. Въ настоящее время намъ кажется, что собраніе въ одно, на сколько возможно связное цѣлое литературной дѣятельности Конта и современнаго позитивизма, можетъ быть полезно: 1^0 облегчая лицамъ, желающимъ познакомиться съ этимъ направленіемъ, выборъ относящихся къ нему сочиненій, 2^0 какъ единственный до сихъ поръ въ современной литературѣ сравнительный обзоръ дѣятельности позитивизма 1). Принимая, такимъ образомъ, во вниманіе то, что до сихъ поръ не существуетъ ни одного полнаго указателя литературной дѣятельности современнаго намъ позитивизма ни на одномъ языкѣ, и что, слѣдовательно, мы не имѣли облегченія въ этомъ предпріятіи, — мы не претендуемъ на окончательную полноту этого обзора, тѣмъ болѣе, что это только очеркъ, а не всеисчерпывающій библіографическій указатель и, слѣдовательно, представляетъ то, что намъ казалось самымъ важнымъ. Неуказываемъ также на статьи въ Позитивномъ и Западномъ Обозрѣніяхъ, такъ какъ всякій легко самъ съ ними справится въ помещаемыхъ въ концѣ кождой книги оглавленіяхъ.

Что же касается выпускаемой нами въ свѣтъ первой по-

---

1) Одни только сочиненія Конта обработаны и представлены въ извѣстной полнотѣ въ единственномъ классическомъ сочиненіи Литтре: Auguste Comte et la philosohie positive. Притомъ извѣстно намъ только, что г. André Роёу занимается приготовленіемъ библіографическаго указателя всего того, что до сихъ поръ было напечатано на разныхъ языкахъ о позитивизмѣ. Число собранныхъ имъ статей и писемъ доходитъ до 900. По крайней мѣрѣ, такъ гласитъ оглавленіе книжки обѣщанной еще въ 1876 г., но до сихъ поръ не появившейся:

Bibliographie positive, comprenant 900 ouvrages et écrits qui ont paru jusqu'á ce jour sur la Philosophie Positive, dans toutes les langues et dans tous les pays.

лизмъ XVIII столѣтія въ соединеніи съ французскимъ френологизмомъ 1) и — сенъ-симонизмъ; первое въ чисто научномъ отношеніи, второе на поприщѣ соціализма. Болѣе же глубокими стимулами умственной его дѣятельности были, съ 1-й стороны, недостатокъ метафизики и ея мечтательный характеръ, съ 2-й, недостатки общественнаго строя и печальное соціальное положеніе общества Такимъ образомъ, отсутствіе истины въ наукѣ, отсутствіе правды въ человѣческомъ обществѣ, недовольство философіей и недовольство общественнымъ строемъ — недовольство, которое характеризуетъ и современное намъ общество, — были главными побудителями его стремленій и изысканій: они и заставили его искать новую философію и новое общественное устройство. Но это новое и есть то, что одному изъ направленій человѣческаго ума придается исключительное значеніе: задача — *объяснить посредствомъ научныхъ законовъ физическаго міра всѣ явленія, какъ физическія, такъ и духовныя, какъ умственныя такъ и нравственныя.*

Это именно и есть примѣненіе законовъ мертвой природы (физики) къ жизненнымъ явленіямъ (біологіи и соціологіи) и стремленіе создать одинъ объединяющій взглядъ на всѣ явленія міра т. е. т. н. *научную* или *положительную философію* 2), притомъ стремленіе воздвинуть новую *науку объ обществѣ* или *соціологію* т. е. *ученіе объ общественныхъ явленіяхъ, которое опиралось бы на законахъ столь же твердыхъ и неоспоримыхъ какъ законы внѣшняго міра.*

Огюстъ Контъ и далъ толчокъ этому то стремленію, которое развивается все сильнѣе и сильнѣе и характеризуетъ современныя изъисканія въ области науки объ общественныхъ явле-

---

1) Gall, Broussais.

2) Называемую тоже философіею наукъ.

ніяхъ. Даже въ настоящее время не въ одномъ изъ болѣе выдающихся умовъ можно найти и прослѣдить основныя мысли, высказанныя Контомъ въ его курсѣ позитивной философіи. Хотя нѣкоторые изъ этихъ умовъ прямо отрекаются отъ духовнаго родства съ Контомъ 1), но тѣмъ не менѣе, быть можетъ и безсознательно, подъ вліяніемъ общей духовной атмосферы вѣка, въ основу всего этого моднаго направленія нынѣшняго времени въ области общественной науки, легли тѣ же идеи.

Все это еще болѣе показываетъ важность ученія Конта и нельзя удивляться даже тому, что нѣкоторые мыслители, чрезчуръ увлекаясь вліяніемъ его на умственный ходъ современнаго намъ общества, и въ области философіи считаютъ ученіе его эпохой 2). Вотъ почему и намъ кажется, что разработать основы ученія Конта объ обществѣ и провѣрить, на сколько они на самомъ дѣлѣ примѣнимы въ области двухъ, указанныхъ нами, направленій, восполняющихъ всю умственную его дѣятельность: реформы науки и общественнаго строя, — это вещь весьма важная и вмѣстѣ съ тѣмъ интересная. Этотъ предметъ тѣмъ болѣе становится важнымъ, что съ ученіемъ Конта объ обществѣ связывается безконечное множество самыхъ коренныхъ вопросовъ, какъ теоретическихъ, такъ и практическихъ, а главнымъ образомъ касающихся значенія философіи, вообще, и оцѣнки современнаго направленія въ области общественныхъ наукъ, въ особенности.

II. Но важность извѣстной системы не доказываетъ еще ея безошибочности. И потому тѣ, которые считаютъ

---

1) *Herbert Spencer*, Reasons for dissenting from the philosophy of M. Comte. London. 1864. *Paul von Lilienfeld*, Die sociale Physiologie. Mitau. 1879. Einleitung стр. XIII.

2) *George Henry Lewes*, The History of Philosophy, from Thales to Comte, London. 2 vs. 3. ed. 1867.

дѣятельность Конта на поприщѣ цивилизаціи эпохой, а его ученіе —завершеніемъ человѣческаго мышленія, смотрятъ на міръ однимъ лишь глазомъ, закрывъ другой.

Космизмъ, натурализмъ или, что равносильно, позитивизмъ безъ начала и конца, не могутъ никогда удовлетворить требованіямъ человѣческаго духа. Даже на поприщѣ естествознанія всякій *философъ*-натуралистъ не остановитъ своего вниманія только на самихъ явленіяхъ; его мысль по своей природѣ будетъ идти дальше. Даже и за первичною клѣточкою вырастаетъ еще громадный вопросительный знакъ; тутъ то именно и начинается задача и область философіи.

Что же послѣ этого сказать о философахъ моралистахъ, объ историкахъ? Развѣ они могутъ стать исключительно на точку зрѣнія натурализма? Придерживаться такаго убѣжденія это значитъ имѣть предвзятую идею, значитъ быть своего рода метафизикомъ и при томъ метафизикомъ догматикомъ.

Какимъ же напр. образомъ выяснить безъ философской основы вопросъ о границахъ нашего познанія? Какъ убѣдится, что чувства наши вѣрны, а наблюденія безошибочны, однимъ словомъ, какъ убѣдиться въ томъ, что позитивизмъ это *послѣдній* и *единственно вѣрный фазисъ развитія человѣческаго ума?* А съ другой стороны, какъ провѣрить безъ философскихъ изысканій точность эмпирическаго метода, какъ подвести подъ общіе *законы* всѣ частныя явленія? Но развѣ само понятіе *закона* какъ необходимости, развѣ это не метафизическое понятіе, развѣ оно не противорѣчитъ даже основамъ позитивной философіи, отвергающей всякія абсолютныя понятія и проповѣдывающей *относительность* человѣческаго знанія?

А такимъ образомъ, принятіе извѣстныхъ положеній позитивной философіи, какъ неоспоримыхъ истинъ, безъ предварительнаго философскаго ихъ основанія, развѣ это не чистѣйшій догматизмъ, развѣ это не полнѣйшее отсутствіе научной

подпоры въ развитіи т. н. *положительной философіи* — философіи, стремящейся быть прежде всего *критической?* 1),

Сказанное нами можетъ пока быть отвѣтомъ для тѣхъ, которые возражаютъ противъ возможности критики основъ позитивизма.

Противъ того мнѣнія, что, если у Конта и есть ошибки, то развѣ только въ частностяхъ его ученія, мы скажемъ, что при оцѣнкѣ позитивной теоріи объ обществѣ эти личныя его ошибки насъ не занимаютъ, мы обращаемъ вниманіе главнымъ образомъ на направленіе и основоположенія его ученія. Здѣсь самъ Контъ отступаетъ на второй планъ. Его ошибки, его логическіе промахи и для насъ не доказательство слабости его теоріи, какъ извѣстнаго направленія мысли 2). И дѣйствительно, для истинной и вѣрной оцѣнки этой теоріи слѣдовало бы ее провѣрить въ чисто научномъ, послѣдовательномъ ходѣ ея развитія. Поэтому-то мы и не будемъ изощряться въ критикѣ надъ непослѣдовательностями Конта, надъ противорѣчіями и надъ уклоненіями въ его системѣ. Нѣтъ, предме-

---

1) Какъ методъ изысканія позитивизмъ имѣетъ дѣйствительно основаніе, но, будучи только научной обработкой извѣстнаго метода позитивизмъ является противорѣчащимъ самъ себѣ коль скоро стремится создать одно цѣльное міровоззрѣніе. Съ другой же стороны, если смотрѣть на позитивизмъ единственно какъ на методъ, онъ теряетъ всякое право на оригинальность, онъ повторяетъ только то, что превозглашали Аристотель, Бэконъ... Его оригинальность, а въ вмѣстѣ съ тѣмъ и противорѣчіе заключается именно въ созданіи цѣлостнаго міровоззрѣнія, безъ философскаго его основанія, забывая, такимъ образомъ, что *исключеніе* извѣстныхъ вопросовъ изъ области нашего мышленія, не есть еще ихъ *изъясненіе*.

2) Возможность этихъ ошибокъ отчасти сознавалъ и самъ Контъ, предупреждая, чтобы ихъ не ставить въ упрекъ позитивизму. Объ этомъ къ сожалѣнію предостереженіи однакоже забываетъ онъ, когда приходится ему догматически высказывать практическія послѣдствія его міровоззрѣнія.

томъ нашей критики будетъ само направленіе и сущность его ученія; при этомъ мы постараемся нарисовать картину возможной будущей дѣятельности позитивизма, понимаемаго въ истинныхъ его началахъ, какъ программу дальнѣйшаго его развитія и посмотримъ, на сколько въ немъ заключается истины. Тогда лишь мы будемъ въ состояніи отвѣтить и на весьма важный вопросъ: возможна ли вообще *соціологія*, т. е можно-ли создать *такую науку* объ обществѣ, о которой мечталъ Контъ, а также и *такую*, какую, кромѣ непосредственныхъ его послѣдователей, пытаются устроить въ настоящее время тѣ ученые, которые, пользуясь послѣдними открытіями и новыми гипотезами въ области естествознанія, сводятъ всѣ общественныя явленія къ чисто біологическимъ функціямъ и по *аналогіи* съ этими послѣдними превозглашаютъ сокровенные естественные законы развитія человѣческаго организма 1).

Такимъ образомъ, хотя теорія Конта и не нова, хотя она уже раньше подвергалась разработкѣ и въ настоящее время имѣетъ свою довольно обширную литературу, однако, принимая во вниманіе, что она открываетъ собою одно изъ характеристическихъ направленій мысли второй и третей четверти нашего столѣтія, притомъ же имѣя въ виду:

1⁰ богатое по своимъ послѣдствіямъ стремленіе къ чисто *научному* изъясненію феномена общества, посредствомъ связи явленій общественной жизни со всею цѣнью явленій жизни естественной, т. е. стремленіе основать *соціологію* на началахъ *біологіи*, что въ по-

---

1) Herbert Spencer, Walter Bagehot, A. H. Post, Paul von Lilienfeld, Dr. Albert Schäftle, Alfred Espinas etc.

слѣднее время сдѣлалось всеобщею модною точкою зрѣнія;

2⁰ единство цѣли, проникающее всю систему;

3⁰ громкую извѣстность, которою пользуются всѣ мыелители, представляющіе себя оригинальными, но на самомъ дѣлѣ только перифразирующіе принципы Конта;

4⁰ настоящее время, которое, дѣйствительно, начинаетъ слишкомъ высоко цѣнить идеи Конта, проповѣдуя непогрѣшимость его теоріи;

5⁰ поучительность изслѣдованія самого ума Конта, олицетворяющаго вѣчную борьбу какъ почти каждаго мыслителя, такъ преимущественно живущаго въ нашу эпоху — борьбу чувства, потребности идеализма съ сухими, холодными выводами матеріалистическихъ теорій;

6⁰ наглядный и поучительный примѣръ односторонности, къ которой приводитъ всякое фанатическое отрицаніе правъ человѣческаго духа;

7⁰ значеніе всѣхъ тѣхъ вопросовъ, которые затрогиваетъ ученіе Конта, важныхъ даже и для практическихъ цѣлей человѣчества, именно вопросовъ обусловливающихъ развитіе *соціальной* теоріи въ будущемъ; и наконецъ,

8⁰ имѣя въ виду, часто разнообразное, а нерѣдко и противоположное пониманіе даже самыми выдающимися мыслителями, вопроса о послѣдовательности позитивизма вообще, а Конта въ особенности 1),

1) Свой взглядъ на вопросъ о послѣдовательности Конта авторъ высказалъ въ своемъ трудѣ:

ВВЕДЕНІЕ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

§ 1. Очеркъ литературной дѣятельности Огюста Конта.

Французскій матеріализмъ или, лучше сказать, скептицизмъ прошедшаго столѣтія, не могъ разъяснить законовъ всемірныхъ явленій и онъ, подобно другимъ матеріалистическимъ міровоззрѣніямъ, что весьма естественно, являлся въ видѣ извѣстнаго рода идеализма; въ немъ, слѣдовательно, можно было отыскать метафизику, но метафизику безсознательную, а притомъ догматическую. Духъ объективизма, этотъ главнѣйшій источникъ современнаго позитивнаго направленія мысли, зарождался уже въ умахъ нѣкоторыхъ французскихъ мыслителей XVIII вѣка. Изнуренные поисками за философскими основами для критеріума человѣческаго мышленія и тщетными разысканіями причины и цѣли всего существующаго, они устремили свои силы на разслѣдованіе однихъ исключительно явленій и, не разбирая того, возможно ли подвести всѣ міровыя явленія подъ опредѣленный необходимый порядокъ, начали искать этотъ порядокъ и гласить его сокровенные законы. На поприщѣ естествознанія, отрѣшившагося отъ метафизики, такого рода труды увѣнчались большими успѣхами, а постепенное развитіе естественныхъ наукъ усилило еще болѣе твердую надежду на отысканіе та-

кихъ же прочныхъ законовъ и для явленій общественной жизни человѣка. Устранивъ, такимъ образомъ, вопросъ: возможно ли подвести эти явленія подъ законы физическаго міра, французскіе мыслители начали доискиваться до этихъ законовъ и смотрѣть на развитіе человѣчества какъ на общій ходъ органическаго развитія. Съ другой же стороны, порожденная общественнымъ переворотомъ во Франціи глубокая вѣра въ необходимость *прогресса человѣчества*, заставила ихъ предначертать законы этого прогресса. Такимъ образомъ, на поприщѣ философіи исторіи предшедственниками Конта являются Тюргò [1]) и Кондорсэ [2]).

---

[1]) Turgot, Discours sur les progrès successifs de l'esprit humain. 1750.

[2]) Condorcet, Esquisse d'un tableau historique des progrès de l'esprit humain. 1793. Сочиненіе это высоко цѣнилось самимъ Контомъ какъ согласное въ общемъ направленіи съ его собственнымъ взглядомъ, а на автора его Контъ указывалъ какъ на предшедственника позитивной философіи, называя его даже прямо своимъ отцемъ въ отросли философіи и ступенью лѣстницы, на которую онъ взошелъ. Но странно, въ такомъ случаѣ, почему Контъ не обратилъ должнаго вниманія и на Тюргò, у котораго однако мы находимъ весьма много мыслей, тоже легшихъ въ основу ученія Конта. Достаточно указать хотябы и на ясно проведенную мысль о взаимной естественной зависимости историческихъ явленій. (Deuxième Discours sur les progrès successifs de l'esprit humain. Изд. 1808 г. стр. 52) и на представленный имъ въ вышеупомянутой рѣчи, послѣдовательный ходъ развитія ума человѣческаго въ трехъ фазисахъ съ господствующимъ теологическимъ, метафизическимъ и физическимъ или позитивнымъ мышленіемъ (l. c. p. 294). Потому то мы и считаемъ вполнѣ справедливымъ мнѣніе тѣхъ, которые въ этой мысли Тюргò, видятъ источникъ извѣстнаго Контова закона о трехъ фазисахъ умственнаго развитія человѣка. (Ср. между проч. R. Flint, The philosophy of history in Europe. London, 1874. Первая часть перваго тома, Turgot). „Turgot, сказалъ Cousin, a crée en 1750 la philosophie de l'histoire." Какъ бы это выраженіе и не было преувеличено, но всетаки значеніе Тюргò громадно а вліяніе на школу позитивистовъ безспорно; и потому какъ бы Литтре не старался оправдать Конта по поводу несправедливаго молчанія объ его историозофическихъ взглядахъ (Littré, Aug. Comte et la philosophie positive. Paris, 1864. стр. 39 и слѣд.), всетаки это для насъ остается непонятнымъ;

Это на поприщѣ философіи исторіи. Напротивъ того, тѣже событія великой французской революціи на поприщѣ общественныхъ реформъ или соціальной политики, стали для политическихъ мечтателей вмѣстѣ съ тѣмъ доказательствомъ возможности вызвать самые радикальные перевороты въ обществѣ и примѣнить къ нему новое устройство въ той формѣ, которая имъ заблагоразсудится. Конечно, возможность такой внѣшней регламентаціи признавали только неглубокіе умы, приписывающіе явленія революціи извѣстнымъ современнымъ личностямъ, но не видящіе ея причинъ во всей предшедствующей исторіи французскаго народа. Но тѣмъ не менѣе, это начало регламентаціи общественнаго строя легло въ основаніе почти всѣхъ розысканій въ области общественныхъ наукъ. Вся разница заключалась развѣ въ томъ, что умы болѣе научные искали при этомъ общія начала, долженствующія руководить пересозданіемъ общества. Къ послѣднимъ принадлежалъ Сенъ-Симонъ.

Хотя Литтрé [1]) и возражаетъ противъ мнѣнія, что Сенъ-Симонъ былъ въ извѣстной степени учителемъ Конта, тѣмъ не менѣе нельзя не видѣть въ ученіи Сенъ-Симона извѣстнаго толчка для системы Конта. Правда, что въ развитіи извѣстныхъ соотвѣтственныхъ мыслей у нихъ громадная разница, но все-таки есть и общее, есть данныя, которыя находятся въ тѣснѣйшей съ собою связи, но которыя были, такъ сказать, только въ зародышѣ у перваго и вполнѣ сознательно развились у втораго. Правда, что самъ Контъ считалъ впослѣдствіи даже вре-

---

[1]) E. Littré, Auguste Comte et la philosophie positive. Paris 1864. Première partie, Chapitre V: Saint-Simon, Burdin. Въ особенности же стр. 77—82, 93—4.

Почти всѣ доказательства приведенныя Литтрé въ подтвержденіе своихъ взглядовъ можно бы обратить въ опроверженіе его собственныхъ мнѣній. Правда, что нѣкоторыя мысли Сенъ-Симона, высказанныя имъ мимоходомъ и неимѣющія научной основы, или ошибочно доказываемыя, были развиты впослѣдствіи Контомъ въ истинно-научномъ ходѣ и приводили часто къ совершенно инымъ результатамъ; хотя всетаки нельзя лишать значенія этого вліянія.

дымъ для себя вліяніе Сенъ-Симона [1]), правда, что онъ яро критиковалъ его сентиментализмъ (sentimentalisme) въ общественныхъ наукахъ [2]) и безпощадно насмѣивался надъ стремленіемъ Сенъ-Симонистовъ водворить новую религію [3]); но развѣ онъ самъ впослѣдствіи не развилъ еще дальше этого сентиментальнаго начала, развѣ онъ не прибѣгнулъ подъ конецъ своей жизни къ провозглашенію новой религіи и развѣ онъ не потребовалъ примѣненія внѣшней регламентаціи, почти насильственной, для того, чтобы осчастливить человѣческое общество? [4])

---

[1]) „les écris prématurés que m'inspira la funeste liaison à travers laquelle, s'accomplit mon début spontané." Politique positive, t. IV. Appendice, стр. 11.

[2]) Уже въ 1824 г. Сенъ-Симонъ мечталъ о развитіи une partie sentimentale et religieuse своего ученія (Ср. Littré, l. c. стр. 15). Самъ же Контъ, разсказывая въ своемъ письмѣ къ д'Эйхталю объ обстоятельствахъ, которыя принудили его разойтись съ Сенъ-Симономъ, пишетъ между прочимъ: Le point principal sur lequel nous ayons été en opposition est le besoin absolu, suivant lui des idées religieuses dans une proportion quelconque, à tous les âges possibles de la civilisation humaine. Письмо это писано 1 Мая 1824 г.; оно находится цѣликомъ у Литтрé на стр. 23—30.

[3]) Ср. письмо къ д'Эйхталю отъ 9 Декабря 1828 г. Littré, l. c. p. 173.

[4]) Ср. S. Smolikowski. Religia pozytywna czyli nowa powszechna religia ludzkości. Rozbiór drugiej połowy działalności umysłowej Comte'a. Biblioteka Warszawska. 1875. T. II и III.

Литтре остроумно замѣтилъ le désastreux inconvenient, malheureusement familier à M. Comte, de transporter le présent dans le passé, (l. c. p. 33), но не обратилъ вниманія на то, что именно это *passé*, на которомъ отразились безсознательно идеи Сенъ-Симона, проявилось въ полной своей силѣ въ послѣдніе годы жизни Конта. Съ этой точки зрѣнія можно согласиться съ мнѣніемъ Конта, что вліяніе Сенъ-Симона было дѣйствительно пагубно (funeste) на него въ отношеніи къ прикладной части его ученія; хотя, съ другой стороны, удивительно почему примѣръ Сенъ-Симонизма скорѣе не вылечилъ Конта отъ мечтательнаго характера его ученія. Вопросъ этотъ касается логическаго немезиса мысли и человѣческой природы вообще, причины же этой *авторской непослѣдовательности*, но въ то же время *послѣдовательнаго хода человѣческаго мышленія*, надо-

Проникнутый идеями XVIII столѣтія, именно идеями философскими (сенсуализмъ, прогрессизмъ), равно какъ и идеями политическими или лучше соціалистическими (имѣвшими въ принципѣ внѣшнюю регламентацію), изострив притомъ умъ математическими изслѣдованіями, — Контъ придумалъ такого рода космизмъ, который объяснялъ бы всѣ явленія міра, какъ тѣсно связанныя между собою и управляемыя общими естественными законами, и который, разъясняя законы развитія человѣчества, сталъ бы основой для новаго общественнаго строя. Такой синтетическій взглядъ на вселенную онъ и назвалъ *позитивной философіей* или *научной философіей*, такъ какъ она по своему принципу отбрасываетъ всѣ абсолютные вопросы и, такимъ образомъ, сдѣлавшись свободною отъ *метафизическихъ мечтаній*, направляетъ свои изысканія на дѣйствительность т. е. на *отношенія* вещей и связь *явленій*.

Время, въ которое Огюстъ Контъ выступилъ на арену философской дѣятельности, не было благопріятно для умственной жизни Европы; во Франціи же въ особенности вопросы философскіе не находили тогда прямаго отголоска не только въ обществѣ, но были въ пренебреженіи даже у ученыхъ, стоящихъ во главѣ умственнаго движенія эпохи.

„Въ эту эпоху анархіи, справедливо говоритъ самъ Контъ [1]), ни доктрина, ни страсти не въ состояніи соединить умовъ . . .

бно искать въ глубинѣ и тайнахъ нашего духа. Вѣдь и Дж. Ст. Милль, который насмѣивался надъ помыслами Конта объ его религіи, при концѣ жизни самъ восхваляетъ эту *религію человѣчества*. (Ср. J. S. Mill, Three Essays on Religion. London. 1873. Utility of Religion, въ концѣ).

Мы указали на одну, такъ сказать, *темную* сторону сходства ученій Конта и Сенъ-Симона. Но сходство это существуетъ даже относительно основоположеній позитивизма, хотя и не такъ явно. Конечно, не все проистекаетъ отъ Сенъ-Симона, конечно, много новаго и въ то же время весьма важнаго для позитивизма представилъ Контъ, но все-таки нельзя отрицать тѣсной связи между ихъ ученіями, какъ это дѣлаетъ Литтре.

[1]) См. письмо къ д'Эйхталю отъ 10 Декабря 1824 г. Письмо это помѣщено въ упомянутомъ выше сочиненіи Литтре на стр. 153—8.

Политическая система ... соотвѣтствующая теперешнему состоянію общества, т. е. господство денегъ все сильнѣе и сильнѣе заявляетъ себя и упрочивается вездѣ." „Вы не въ состояніи даже вообразить, пишетъ онъ своему ученику и другу д'Эйхталю, на сколько политическая дѣятельность, которую начинаютъ заявлять *промышленники* (les industriels) препятствуетъ къ возникновенію и пониманію философскихъ идей."

Понятно, слѣдовательно, что и ученіе Конта, которое не касалось спеціально ни какой области знанія, а обнимало всецѣлое міровоззрѣніе, подверглось участи тѣхъ многихъ философскихъ системъ, которыя, не находя подготовленной для себя почвы, живутъ лишь только въ небольшомъ кружкѣ близкихъ почитателей. Однако вмѣстѣ съ тѣмъ міровоззрѣніе Конта принадлежитъ къ тѣмъ рѣдкимъ ученіямъ, которыя только въ первое время своего появленія не обратили на себя должнаго вниманія; ученіе Конта впослѣдствіи стало все болѣе и болѣе распространяться и проникать въ общество, благодаря, быть можетъ, нестолько особеннымъ научнымъ качествамъ творца этой системы, сколько тому обстоятельству, что высказанное имъ направленіе мысли стало все болѣе и болѣе подходить подъ общее стремленіе даннаго времени.

И такъ, хотя Контъ началъ систематически превозглашать свой позитивизмъ уже съ 1826 года [1]) и хотя въ числѣ его слушателей находились замѣчательные личности того времени [2]), которыхъ молодой ученый успѣлъ заинтересовать и привлечь къ себѣ своимъ выдающимся умомъ; но ученіе его долгое время

---

[1]) Въ этомъ то именно году Контъ началъ читать у себя на квартирѣ курсъ позитивной философіи. Къ этому же году слѣдуетъ отнести: систематическое сформулированіе его міровоззрѣнія и составленіе окончательнаго плана его изложенія. Ср. его статьи: Considérations philosophiques sur les sciences et les savants (Producteur. 1825 г. N. 5, 7, 8, 10) и Considérations sur le pouvoir spirituel. (Producteur 1826. N. 13, 20, 21), а также конспектъ перваго его курса въ соч. Littré: Aug. Comte et la phil. pos. 1864. стр. 32.

[2]) Humboldt, Blainville, Poinsot, Charles Dunoyer (экономистъ). Ко второму курсу 1829 г. присоединились еще: Fourier (геометръ), Navier, Broussais, Esquirol, Binet.

не выходило за предѣлы небольшаго кружка этихъ ученыхъ и нѣкоторыхъ молодыхъ, обожающихъ его учениковъ [1]). Бо́льшее вниманіе на основателя позитивной философіи обращено было лишь только послѣ того, какъ Литтрé во Франціи а Дж. Ст. Милль въ Англіи начали толковать о позитивизмѣ вообще. Но можно сказать, что всеобщей извѣстностью философія Конта стала пользоваться едва лишь въ концѣ 60-хъ годовъ, благодаря расширенію дѣятельности французскаго кружка позитивистовъ а, главнымъ образомъ, благодаря все болѣе и болѣе распространяющейся позитивной литературѣ въ Англіи.

Что касается учено-литературной дѣятельности самого Конта то можно сказать, что ни одинъ изъ современныхъ ему мыслителей не дѣйствовалъ такъ неутомимо и ревностно на пользу развитія своихъ идей какъ Ог. Контъ. Вся дѣятельность его, начиная съ двадцатидвухлѣтняго возраста, представляетъ собою стремленіе къ осуществленію одной задачи, отъ которой онъ не отклонялся ни на минуту въ теченіе всей своей жизни. Занятія его—это не ученыя занятія; они не состояли ни въ чтеніи, ни въ ознакомленіи съ современнымъ движеніемъ научной литературы, а исключительно въ систематическомъ развитіи одной и тойже мысли, выработанной самостоятельнымъ мышленіемъ. Контъ не былъ ученымъ въ общепринятомъ смыслѣ слова т. е. онъ не былъ начитаннымъ эрудитомъ, а разъ пришедши къ извѣстнымъ результатамъ мышленія, разъ создавъ собственное міровозрѣніе, онъ уже не заботился о другихъ современныхъ ему философахъ, не знакомился даже съ ихъ теоріями, онъ продолжалъ неутомимо развивать свою основную мысль, прикладывая ее къ различнымъ областямъ знанія и стараясь обхватить своимъ міровозрѣніемъ всю совокупность явленій, подискивая себѣ при этомъ предшественниковъ въ историческомъ развитіи человѣческой мысли [2]).

---

[1]) D'Eichtall, Montebello, Carnot, Cerclet, Mellet, Allier, Mongéry, Gondinet... etc.

[2]) „Plus nous aurons de précédents, пишетъ Контъ, mieux nous vaudrons; il faut être vu comme ancien pour être bien ancré dans les esprits." Письмо къ д'Эйхталю отъ 5 Августа 1824 г.

Дѣятельность его была громадна, она проявлялась: 1) въ частныхъ *лекціяхъ*, 2) печатанныхъ *статьяхъ*, 3) *сочиненіяхъ*, 4) *отзывахъ*, *адрессахъ* и *меморіалахъ*, а также 5) въ частной *перепискѣ* съ учеными.

1) *Лекціи*, посвященныя имъ изложенію началъ позитивной философіи, были читаны имъ въ своей квартирѣ. Онѣ были начаты 1826 г., но онъ, прочтя только 4 лекціи, долженъ былъ прекратить чтеніе вслѣдствіе временнаго умопомѣшательства, вызваннаго слишкомъ сильнымъ напряженіемъ ума при приготовленіи курса [1]). Въ 1829 г. чтеніе лекцій было возобновлено и въ теченіи 1829—30 г. онъ успѣлъ уже изложить полный курсъ началъ позитивной философіи. Въ 1830 г. онъ изложилъ въ парижскомъ Атенеумѣ (Athénée) суть своихъ историческихъ изысканій и историософическихъ взглядовъ. Съ 1830 г. по 1848 т. е. въ теченіи 18-ти лѣтъ онъ безвозмездно излагалъ для публики въ mairie des Petits-Pères, свой курсъ по философіи астрономіи. Но въ 1848 г. правительство отказало ему въ залѣ, хотя въ 1849 г. ему опять отвели залъ въ Palais-Cardinal, гдѣ онъ и читалъ свой курсъ всеобщей исторіи [2]), стремящійся подготовить общество къ будущимъ реформамъ, которыя онъ уже тогда лелеялъ и которыя онъ хотѣлъ обосновать не на утопіи, а на историческихъ данныхъ прошедшаго. Но судьба не благопріятствовала Конту: 2 Декабря 1852 г. въ день coup d'état правительство вторично отняло у него залъ.

Самъ Контъ указываетъ на Бэкона, Галилея и Декарта, какъ на основателей позитивной философіи. „... Trois immortels philosophes... Bacon, Galilée et Descartes, que la plus lointaine postérité proclamera toujours les premiers fondateurs immédiats de la philosophie positive; puisque chacun d'eux en a déjà dignement senti le vrai caractère, suffisamment compris les conditions nécessaires, et convenablement prévu l'ascendant final." Cours de philosophie positive. 1869 г. T. VI. стр. 247. Les deux éternel législateurs primitifs de la philosophie positive, Bacon et surtout Descartes..., l. c. p. 377. Ср. также l. c. p. 765.

[1]) Ср. Littré, Aug. Comte et la philosophie positive. 1864, стр. 112.

[2]) Cours philosophique sur l'histoire générale de l'humanité.

2) Что касается до *статей*, то на это поприщѣ Контъ выступилъ еще въ 1817 г. т. е. когда ему было всего 19 лѣтъ [1]). Но первая изъ замѣчательныхъ его статей, написана была имъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1819 г. [2]) для журнала le Censeur; къ сожалѣнію она не была напечатана. Значеніе ея заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, что здѣсь Контъ впервые указалъ на необходимость отдѣленія свѣтской власти отъ духовной. Затѣмъ въ Апрѣлѣ 1820 г., онъ помѣстилъ въ журналѣ l'Organisateur свои взгляды на характеръ исторіи новыхъ вѣковъ, указывая въ нихъ на два главныя стремленія: негативное и позитивное, какъ отличительную черту эпохи; здѣсь же онъ указываетъ и на разницу въ общемъ ходѣ исторіи Франціи и Англіи, которую объясняетъ преобладаніемъ въ первой—центральной власти, во второй—областной силы [3]). Далѣе въ 1822 г. въ брошюрѣ Сенъ-Симона Du Contrat social, помѣщена была статья Конта [4]), въ которой видна уже главная основа всего его ученія; здѣсь мы видимъ его всецѣло проникнутымъ мыслею, съ одной стороны, найти соціологическіе законы, а, съ другой, соединить самымъ тѣснымъ образомъ эти чисто научныя стремленія со стремленіями соціальными, реформаторскими. Слѣдовательно несомнѣнно справедливо говоритъ объ этой статьѣ Петръ Лаффитъ, что планъ, который Контъ въ ней чертилъ—это планъ всей его жизни, планъ который онъ выполнялъ въ теченіи 35 лѣтъ безостановочной работы. И дѣйствительно, какъ мы уже замѣтили, Контъ представляетъ типъ мыслителя неотклоняющагося ни на минуту отъ предначертаннаго себѣ научнаго пути.

---

[1]) Самыя первыя его статьи исчислены въ IV т. его Politique positive. Ср. Appendice, стр. II.

[2]) Séparation générale entre les opinions et les désirs.

[3]) Sommaire appréciation de l'ensemble du passé moderne.

[4]) Plan des travaux scientifique nécessaires pour réorganiser la société.

Статья эта печаталась и отдѣльно, но только въ количествѣ 100 экземпляровъ. Въ 1824 г. она была перепечатана подъ измѣненнымъ заглавіемъ: Système de politique positive, въ третей тетради издаваемаго Сенъ-Симономъ *Катехизиса Промышленниковъ* (Catéchisme des industriels).

Извѣстно до какой даже односторонности довелъ онъ это начало, слѣдуя т. н. имъ „мозговой гигіенѣ (l'hygiène cérébrale)" [1]). И такъ въ теченіи 1825 и 26 годовъ Контъ помѣстилъ въ журналѣ Producteur снова два этюда второстепеннаго правда для позитивной философіи значенія, но всетаки имѣющіе непосредственную съ нею связь [2]).

Всѣ перечисленныя выше статьи, большинство которыхъ было составлено имъ во время совокупныхъ и тождественныхъ соціальныхъ стремленій съ Сенъ-Симономъ, показываютъ, что въ молодомъ Контѣ, соціалная точка была тѣсно связана съ его научной дѣятельностью. Напротивъ того, какъ мы увидимъ ниже, въ зрѣломъ возрастѣ берутъ перевѣсъ чисто научныя стремленія, которыя впрочемъ опять отступаютъ на задній планъ подъ конецъ его жизни когда исключительно имъ завладѣваютъ соціалистическія мечты: это эпоха созданія Позитивной Политики и Позитивной Религіи.

Переходъ Конта къ чисто научной дѣятельности ознаменовывается критикою извѣстнаго сочиненія Бруссэ „О роздражительности и умопомѣшательствѣ" [3]).

3) Время съ 1828 по 1845 г. это самая важная эпоха для позитивной философіи. Въ теченіи этихъ 17-ти лѣтъ выработана была вся система Конта и изданы самыя важныя изъ его *сочиненій*, стяжавшія ему такую громкую извѣстность и почетное мѣсто въ исторіи умственнаго движенія новѣйшихъ временъ.

---

[1]) Ср. Cours de philosophie positive, изд. 1869 г. T. IV. Préface personnelle, стр. 34.

[2]) Considérations philosophiques sur les sciences et les savants. (Producteur 1825 г. N. N. 5, 7, 8, 10). Considérations sur le pouvoir spirituel. (Producteur. 1826 г. N. N. 13, 20, 21).

[3]) Examen du traité de Broussais sur l'Irritation et la folie. Этотъ отчетъ напечатанъ въ Journal de Paris, 1828 г. въ августѣ мѣсяцѣ. Всѣ же выше перечисленныя статьи Конта были перепечатаны имъ самимъ и помѣщены въ прибавленіи къ четвертому тому его *Politique positive*. Ср. Appendice стр. 1—217.

Его opus magnum — это *Курсъ позитивной философіи* [1]), представляющій въ 60-ти лекціяхъ основы его міровозрѣнія съ примѣненіемъ началъ позитивной философіи ко всѣмъ областямъ позитивнаго знанія. Курсъ этотъ обработывался имъ въ теченіи 14 лѣтъ, печатался же отъ 1830 до 1842 г.; по своему внутреннему достоинству и по строго научно-систематической формѣ изложенія—трудъ этотъ занимаетъ самое видное мѣсто въ литературной дѣятельности Конта. Слѣдуя принципу своей іерархической лѣстницы человѣческаго знанія Контъ излагаетъ въ этомъ курсѣ общія начала математики, астрономіи, физики, химіи, физіологіи и, въ заключеніе, соціальной физики или соціологіи.

Одновременно съ появленіемъ въ печати курса позитивной философіи, Контъ публично излагалъ основанія астрономіи, Вскорѣ онъ издалъ вступительную лекцію къ курсу астрономіи, читанному имъ въ 1844 г. [2]), а затѣмъ появились въ свѣтъ популярное изложеніе философіи астрономіи [3]) и приблизительно около этогоже времени элементарный курсъ аналитической геометріи [4]).

Въ послѣднемъ томѣ своего „Курса позитивной философіи" Контъ заявилъ, что слѣдующимъ его сочиненіемъ будетъ Позитивная Политика. Цѣлыхъ три года, именно съ 1842 по 1845 г., употреблены были Контомъ на обдумываніе этого новаго труда, явившагося въ печати лишь почти чрезъ десятокъ лѣтъ. Такой продолжительный промежутокъ, протекшій между началомъ и окончаніемъ труда, на первый взглядъ могъ бы показаться

---

[1]) Cours de philosophie positive, въ 6-ти томахъ изданныхъ въ теченіи лѣтъ 1830—42.

Существуетъ кромѣ этого перваго изданія, три изданія сдѣланныя Литтремъ въ 1864, 69 и 79 годахъ.

[2]) Discours sur l'esprit positif, prononcé à l'ouverture du cours d'astronomie populaire, février 1844.

[3]) Traité philosophique d'astronomie populaire, Paris. 1845.

[4]) Traité élementaire de géometrie analytique, à deux et trois dimentions. Paris, 1843.

Это только resumé одной части того курса, который Контъ читалъ нѣсколько лѣтъ съ ряду въ частномъ училищѣ г. Laville.

поразительнымъ при литературной плодотворности Конта; но онъ легко можетъ быть объясненъ, если принять во вниманіе, что Контъ обдумывалъ и передѣлывалъ весь матеріалъ въ умѣ до тѣхъ поръ, пока онъ не казался ему вполнѣ созрѣвшимъ не только въ своихъ основахъ, а даже и въ главнѣйшихъ второстепенныхъ частяхъ; тогда только онъ приступалъ къ изложенію, что продолжалось весьма не долгое время [1]). Конечно такой ходъ работы доступенъ невсякому; онъ былъ по силамъ только Конту, обладавшему, какъ извѣстно, въ самой высокой степени развитою памятью [2]). Вотъ почему его критики и біографы удивлены тѣмъ, что Контъ часто заявлялъ, что онъ уже началъ извѣстное сочиненіе, въ то время, когда еще ничего не начиналъ писать; той же системы держался Контъ и относительно *Позитивной Политики*, которую онъ издалъ лишь въ теченіи 1851—1854 г. г. [3]).

Это громадное сочиненіе можно считать завершеніемъ его соціальныхъ мечтаній т. е. полною, систематическою обработкою всего плана пересозданія общества на началахъ позитивной философіи. Много изъ приверженцевъ позитивизма не считаетъ этого сочиненія истекшимъ изъ основнаго его ученія; слѣдуя мнѣнію Литтре, они видятъ тутъ перемѣну въ самомъ методѣ

---

[1]) Вотъ что говоритъ самъ Контъ объ этой привычкѣ въ письмѣ къ д'Эйхталю отъ 1 Мая 1824 г.: Dans ma manière de travailler, je n'écris que lorsque le sujet a été profondément pensé dans son ensemble, dans les principales parties et même dans les détails les plus importants... Результатомъ этой привычки являлось то, что онъ ничего не передѣлывалъ и никогда не переписывалъ своихъ сочиненій. (...jamais il ne m'est arrivé de rien décrire... l. c.). Ср. Littré, l. c. p. 28.

[2]) Поразительная память Конта принесла ему много пользы въ теченіе всей его дѣятельности; благодаря этой памяти онъ всегда свободно распоряжался тѣмъ матеріаломъ, которымъ запасся въ самыхъ раннихъ годахъ, особенно же много услугъ оказала она ему въ послѣдній періодъ когда онъ неуклонно придерживался принципа своей мозговой гигіены.

[3]) Système de politique positive, ou traité de sociologie instituant la religion de l'humanité. Paris, 1851—4. 4 томовъ.

изслѣдованія. „Самъ Контъ, говоритъ Литтре, былъбы очень удивленъ, еслибы кто либо ему предсказалъ въ 1842 г. т. е. когда онъ впервые заявилъ, въ концѣ 6-го тома курса философіи, о своей позитивной политикѣ, что онъ броситъ методъ a posteriori въ пользу метода a priori" [1]).

Здѣсь не мѣсто разсуждать, на сколько дѣйствительно Контъ отступилъ во второй эпохѣ умственной дѣятельности отъ началъ, превозглашенныхъ имъ въ первой эпохѣ; скажемъ только, что перемѣна метода объективнаго на субъективный, въ которой онъ самъ сознается, была необходимымъ слѣдствіемъ стремленія начертать планъ пересозданія общества и примѣненія началъ позитивизма къ практической жизни человѣчества. Мы сказали [2]), что раціональный, по нашему мнѣнію, позитивизмъ— это не болѣе какъ методъ изслѣдованія, или простой эмпиризмъ; если же кто захочетъ методъ воздвигать въ систематическое міровозрѣніе или чертить т. н. позитивную *философію*, тотъ по необходимости впадаетъ въ противорѣчіе съ самимъ собою и всего чаще создаетъ субъективное міровозрѣніе. Но такого рода крутой поворотъ необходимъ тамъ, гдѣ эмпиризмъ облекается въ философскую систему и при этомъ претендуетъ охватить все человѣческое знаніе; онъ является необходимымъ слѣдствіемъ позитивной *философіи*, но не эмпирическаго метода: позитивизмъ какъ методъ можетъ одинаково служить и скептицизму и идеализму, воздвигнутый же на степень философскаго догмата порождаетъ всегда догматизмъ и субъективизмъ, вслѣдствіи того, что человѣческій умъ, по своей природѣ не можетъ ограничиться исключительно одними явленіями.

Возвращаясь къ позитивной политикѣ Конта, прибавимъ, что уже въ его „курсѣ позитивной философіи," особенно

---

[1]) Ср. Littré, Aug. Comte et la philosophie positive. 1864, стр. 176. Литтре какъ извѣстно принимаетъ годъ 1845 границею раздѣляющею два фазиса умственной дѣятельности Конта. Tout ce que M. Comte a produit depuis 1845, справедливо говоритъ онъ, est sous l'empire de la méthode subjective et souvent du mysticisme, qui deviennent d'autant plus dominants que le terme approche davantage (l. c. p. 589).

[2]) Предисловіе, стр. VII, Примѣчаніе 1.

въ трехъ послѣднихъ томахъ, въ которыхъ онъ чертитъ основы новой науки—соціологіи, видны зачатки его соціальныхъ мечтаній. Въ курсѣ же, читанномъ имъ публично въ Palais-Cardinal (1849—52) главныя основныя мысли его позитивной политики изложены имъ систематически, съ жаромъ убѣжденнаго въ свое общественное призваніе реформатора. Когда же въ 1849 г. французское правительство заявило намѣреніе прекратить чтеніе этихъ лекцій, то онъ въ письмѣ къ Литтре жаловался на непониманіе его, причемъ замѣчалъ, что послѣднія его лекціи могли непонравиться развѣ только „сторонникамъ пагубныхъ утопій, касающихся семейства и собственности" [1]). „Впрочемъ, пишетъ онъ, тѣсная связь между позитивизмомъ и соціализмомъ уже такъ сильно обнаружилась въ этомъ году (т. е. 1849 г.), что ничто несможетъ впредь помѣшать дальнѣйшему ея развитію" [2]). Вообще Контъ не переставалъ гласить, что позитивизмъ—это „единственная философія, которая въ состояніи руководить соціализмомъ" [3]). И дѣйствительно, съ нимъ можна въ этомъ отчасти согласиться: Контъ принадлежалъ къ тѣмъ немногимъ реформаторамъ, которые не порывали связи съ прошедшимъ а стремились къ проведенію реформъ путемъ медленнымъ, притомъ путемъ порядка и развитія (L'ordre pour base, et lè progrès pour but).

Въ научномъ отношеніи, по нашему мнѣнію, самая важная часть позитивной политики это часть, излагающая основную природу человѣка — теорія, о которой онъ впервые публично заявилъ на лекціи въ 1850 г. въ Palais-Cardinal, посвященной спеціально этому вопросу [4]), и которую онъ впослѣдствіи пол-

---

[1]) Здѣсь Контъ подъ „пагубными утопіями" имѣлъ въ виду комунистическія ученія, которыя начинали уже тогда развиваться довольно сильно во Франціи.

[2]) Ср. письмо къ Литтре отъ 12 Gutenberg'a 61 г. (т. е. 12 Августа 1849 г.), помѣщенное въ упомянутомъ соч. Литтре на стр. 623—4.

[3]) Ср. письмо къ Литтре отъ 25 Аристотеля 62 г. т. е. 25 Марта 1850 г.; Littré l. c. p. 626. Comte, Cours de ph. pos. IV. 30.

[4]) Séance addittionnelle sur le cerveau.

нѣе развилъ въ двухъ лекціяхъ, читанныхъ тамъ же въ 1851 г. [1]). Его теорія стремится поставить во взаимную связь законы общественнаго развитія съ мозговымъ устройствомъ человѣка, или, иначе сказать, найти практическое примѣненіе біологіи къ соціологіи. На этой точкѣ, весьма интересной при оцѣнкѣ ученія Конта, онъ безсознательно соприкасается съ Дарвинизмомъ и вообще съ современнымъ намъ эволюціонизмомъ.

Хотя соціальная основа проглядываетъ сквозь всѣ почти сочиненія Конта, но, какъ мы уже сказали, эпоха жизни его отъ 1828 до конца сороковыхъ годовъ отличается перевѣсомъ дѣятельности съ чисто научнымъ характеромъ. Вообще можно сказать, что событія 48 г. имѣли окончательное вліяніе на исключительное развитіе того, что было для Конта всегда самою драгоцѣнною мечтою—именно на развитіе соціальнаго элемента его ученія. Подъ вліяніемъ этихъ событій дѣятельность Конта усилилась, слогъ его литературныхъ трудовъ изъ вялаго сдѣлался горячимъ а реформаторскія мечты вытѣснили собою чисто научныя занятія. Тогда то, вдохновленный политическимъ переворотомъ, онъ написалъ свои предсказанія о будущемъ, опираясь на позитивной философіи [2]). Что касается формы самого сочиненія, его слога и новыхъ проведенныхъ въ немъ взглядовъ, то можно сказать, что это самое живое сочиненіе Конта; въ немъ обнаруживается главная т. е. соціальная основа его ума, изъ которой вытекаютъ главныя его стремленія.

Къ этому же времени надо отнести его *позитивный Календарь* [3]), въ которомъ онъ на мѣстѣ святыхъ поставилъ имена историческихъ личностей, оказавшихъ какія либо заслуги человѣчеству въ разныхъ областяхъ цивилизаціи. Это чисто исто-

---

[1]) Théorie fondamentale de la nature humaine, d'après la doctrine subjective du cerveau.

Résumé général de la théorie positive sur l'appréciation du passé, la conception de l'avenir et la régularisation du présent.

[2]) Discours sur l'ensemble du positivisme. Paris, 1848, въ Іюлѣ мѣсяцѣ. Сочиненіе это перепечатано въ I т. Позитивной Политики.

[3]) Calendrier positiviste. Paris, 1849. Брошюра эта имѣла 8 изданій. Послѣднее въ 1860 г.

рическій перечень постепеннаго хода общественной эволюціи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и выраженіе должной дани признанія и благодарности великимъ людямъ. Контъ и всѣ Контисты т. е. слѣдующіе *всему* его ученію, которыхъ можно бы, пожалуй, назвать *унистами*, употребляли всегда и продолжаютъ до настоящаго времени употреблять этотъ календарь [1]).

Желая покончить исчисленіе сочиненій Конта, мы должны перенестись къ послѣднимъ годамъ его жизни; намъ предстоитъ указать на самыя послѣднія въ хронологическомъ порядкѣ его труды. И такъ сюда относятся:

1) брошюра объ учрежденіи *позитивной библіотеки;* [2])

2) его *Катехизисъ позитивистовъ;* [3]) и

3) самое послѣднее сочиненіе Конта, изданное всего за годъ до его кончины—это *Субъективная Синтеза* [4]).

а) Что касается перваго труда, то онъ тѣсно связанъ съ Позитивнымъ календаремъ; въ немъ Контъ указываетъ на тѣ сочиненія, чтеніе которыхъ принесло бы большую пользу, ознакомляя читающаго, съ одной стороны, съ дѣятельностью великихъ личностей а съ другой стороны, подготовляя „нормальное развитіе ума." Представленный имъ перечень сочиненій долженъ обнять собою по его мнѣнію 150 томовъ, въ которыхъ, какъ онъ говоритъ, заключается вся суть умственнаго, нравственнаго и эстетическаго сокровища человѣчества. Особенное вниманіе обращаетъ Контъ на „Подражаніе жизни Христа" (Imitation de Jésus-Christ d'à Kempis) [5]) и на Божественную Комедію

---

[1]) Сюда можно отнести также всѣхъ т. н. Лаффитистовъ. См. ниже § 2.

[2]) Bibliothèque positiviste. Paris, 1851, 8 Октября. Брошюра эта была помѣщена въ IV т. Позит. Политики, стр. 557.

[3]) Catéchisme positiviste ou sommaire exposition de la religion universelle. Paris, 1852.

[4]) Synthèse subjective, ou système universel des conceptions propres à l'état normal de l'humanité. T. I., contenant le Système de logique positive, ou Traité de philosophie mathématique. Paris, 1856.

[5]) Ср. между прочимъ также письмо Конта къ г. de Blignières отъ 10 Марта 1851 г. помѣщенное у Литтре (l. c.) на стр. 661.

Данте, изъ которыхъ главнымъ образомъ первую онъ рекомендуетъ, какъ весьма полезную книгу [1]) : извѣстно, что онъ самъ въ послѣдніе годы жизни занимался ежедневнымъ ея чтеніемъ.

Только въ послѣднее время, именно три года тому назадъ мысль Конта относительно изданія позитивной библіотеки, которую онъ назвалъ тоже „народною библіотекою" (Bibliothèque du prolétaire), начинаетъ приводиться въ исполненіе однимъ изъ самыхъ горячихъ поборниковъ Контова ученія [2]), хотя въ очень измѣненномъ видѣ [3]).

---

[1]) Слѣдуетъ только, говоритъ Контъ, при чтеніи этой *неподражаемой* книжки вмѣсто слова *Богъ*, поставить въ мысли: *Человѣчество*, и все будетъ въ порядкѣ и книга эта станетъ самымъ лучшимъ руководствомъ медитацій для исповѣдующихъ новую *религію человѣчества*. Такой совѣтъ даетъ Контъ г. de Blignières'у, въ упомянутомъ письмѣ.

[2]) André Poëy. Bibliothèque positiviste. Vulgarisation du positivisme.

До сихъ поръ появился одинъ только томъ подъ заглавіемъ: Le positivisme. Paris, 1876, представляющій родъ введенія въ цѣлое и опредѣляющій основы позитивизма.

[3]) Разница предпринятаго изданія г. Роёу сравнительно съ позитивной библіотекой проэктированной Контомъ заключается въ томъ, что Контъ намѣревался издать избранныя имъ сочиненія въ видѣ подручной библіотеки, которая способствовала бы нормальному развитію ума; но г. Роёу задумалъ написать лично 39 сочиненій, которыя должны представить въ популярномъ изложеніи всѣ науки на позитивномъ основаніи, совокупность которыхъ служила бы отраженіемъ современнаго развитія наукъ съ позитивной точки зрѣнія. Эти 39 книжекъ раздѣлены на 4 серіи. Первая книжка, которая должна появиться, это упомянутая нами (стр. XI Примѣчаніе) Библіографія позитивизма, послѣдній же томъ будетъ служить руководствомъ для облегченія въ справкахъ при употребленіи всей задуманной библіотеки. (Glossaire-index de la Bibliothèque positiviste). До сихъ поръ однако еще не появилась ни одна часть этого громаднаго предпріятія.

Чтобы дать возможность яснѣе представить себѣ содержаніе сочиненій, которыя войдутъ въ составъ позитивной библіотеки г. Роёу, приводимъ заглавія нѣкоторыхъ главнѣйшихъ трудовъ, которые должны явиться въ болѣе или менѣе продолжительномъ времени: Évolution sociale de l'Humanité, Mathématique positive, Astro-

б) *Катехизисъ позитивизма* излагаетъ въ 11 бесѣдахъ жреца новой религіи человѣчества съ женщиной содержаніе всего ученія Конта и основы культа этой новой религіи. На мѣсто религіи, основанной на Божественномъ откровеніи (religion révelée), здѣсь предлагается религія доказанная (religion démontrée) и позитивная (positive) [1]; предметъ же этого культа—человѣчество (l'Humanité ou le Grand-Etre).

Мечтая о примѣненіи всего своего ученія къ жизни человѣчества, Контъ чертилъ программу новаго общественнаго строя; создавъ же основы культа новой религіи, онъ задался мыслью указать на необходимыя реформы въ области будущаго мышленія, нравственности (теоретическая и практическая этика) и промышленности (sic!).

в) Съ этой цѣлью онъ задумалъ большое сочиненіе въ 4 тома, которое подъ заглавіемъ *Субъективной синтезы*, должно было отражать въ себѣ какъ въ зеркалѣ все человѣческое будущее (l'avenir humain). Но онъ успѣлъ написать только первый томъ этого труда, представляющій систематизацію нормальнаго мышленія или логику, которую онъ отождествляетъ съ математикой [2].

Въ этомъ послѣднемъ по времени сочиненіи замѣчается удивительная смѣсь понятій: оно представляетъ полное преобладаніе чувства и фантазіи надъ разумомъ и позитивнымъ методомъ. Литтрé дѣйствительно не ошибается, указывая на *субъективный методъ* Конта, какъ на причину этихъ аберрацій; эти темныя послѣдствія отступленія Конта отъ метода объекти-

---

nomie positive, Physique pos., Biologie pos., Sociocratie pos., Morale pos., Religion pos., Esthétique pos., Industrie pos., Philosophie premiére, Philosophie de l'histoire, Positivisme international, Éducation positive, L'Avenir humain, La fin de l'Humanité (sic!)

Замѣтимъ кстати, что изданіе позитивной библіотеки предпринято было нѣсколько лѣтъ тому назадъ и у насъ въ Варшавѣ. Но оно было пріостановлено на шести выпускахъ. Ср. ниже § 7.

[1]) Содержаніе и критику этой новой религіи мы представили въ особомъ трудѣ озаглавленномъ: Religia pozytywna czyli nowa powszechna religia ludzkości. Biblioteka Warszawska, 1875 г. Т. II и III.

[2]) Ср. стр. 18 примѣчаніе 4.

внаго еще болѣе утверждаютъ Литтрé въ необходимости строго держаться принциповъ позитивизма. „Меня, говоритъ онъ, такаго рода примѣры заставляютъ, безъ всякихъ исключеній держаться позитивнаго метода, которымъ XIX столѣтіе обязано генію Конта" [1]). Но которому, замѣтимъ мы, не всегда слѣдовалъ нетолько Контъ, что всего ярче доказывается его послѣднимъ сочиненіемъ, но отъ котораго отклоняется отчасти, правда безсознательно, даже и самъ Литтре.

Для завершенія полной картины литературной дѣятельности Конта намъ предстоитъ упомянуть о печатанныхъ *Отзывахъ, Адрессахъ, Меморіалахъ* и частной *корреспонденціи* Конта, какъ источникахъ, содержащихъ въ себѣ важный матеріалъ для полной оцѣнки умственной и литературной дѣятельности создателя современнаго позитивизма, а равно какъ и для правильной характеристики его личности.

4) А. Мы сказали, что событія 1848 г. сильно возбудили дѣятельность Конта на поприщѣ соціалистическихъ стремленій; онъ надѣялся воспользоваться этимъ переворотомъ для осуществленія своихъ соціальныхъ мечтаній. Для того же, чтобы ускорить практическое примѣненіе реформъ, которыя онъ питалъ въ себѣ, 24 Февраля, въ тотъ именно день, въ который улицы Парижа оглашались ревомъ пушекъ, Контъ является съ новымъ проэктомъ: онъ задумываетъ частное общество съ цѣлью народнаго обученія позитивизму въ цѣломъ Западѣ Европы [2]). Печатаннымъ листкомъ отъ 25 Февраля, съ девизомъ Ordre et progrès (Порядокъ и прогресъ) онъ дѣлаетъ возваніе ко всѣмъ сочувственно относящимся къ дѣлу прогреса, приглашая ихъ присоединиться къ нему; главнымъ же образомъ, онъ ищетъ съ одной стороны содѣйствія бывшихъ своихъ това-

---

[1]) Littré, Aug. Comte et la phil. pos. 1864, str. 579.

[2]) Association libre pour l'instruction positive du peuple dans tout l'Occident européen. Paris, 25 février 1848.

Кромѣ Франціи онъ желалъ воздѣйствовать и на Германію, Англію, Италію и Испанію.

рищей и воспитанниковъ парижской политехнической школы, а съ другой всѣхъ врачей и естествоиспытателей,—первыхъ для завѣдованія неорганическими науками, вторыхъ — біологическими. Обществу этому онъ даетъ названіе Société positiviste и менѣе какъ чрезъ двѣ недѣли, именно 8 Марта того же года пускаетъ въ свѣтъ извѣстный обширный циркуляръ (Appel) [1]), въ которомъ, ссылаясь на идеи, высказанныя имъ въ печатномъ листкѣ, а также на свои Discours sur l'esprit positif (стр. 13) и брошюру Литтре [2]), онъ указываетъ на нихъ какъ на евангеліе для всѣхъ желающихъ поступить въ члены этого общества; право на поступленіе въ это общество предоставляется исключительно тѣмъ, кто изъявитъ полное согласіе со всѣми идеями, помѣщенными въ указанныхъ посланіяхъ и сочиненіяхъ.

Общество это, дѣйствительно, организовалось и имѣло свои собранія подъ предсѣдательствомъ самого Конта; но оно далеко не обнаружило на современныя событія того вліянія котораго ожидали его члены; всетаки на засѣданіяхъ этой корпораціи были возбуждаемы вопросы дня и розыскиваемо научное и историческое изъясненіе современныхъ событій. Литтре, бывшій тоже членомъ этого общества, говоритъ, что во время разсужденій, ведшихся на этихъ засѣданіяхъ, Контъ высказывалъ множество новыхъ философскихъ и историческихъ взглядовъ, которымъ равныхъ по глубинѣ мысли нельзя было слышать нигдѣ въ Парижѣ [3]).

Что это общество имѣло, главнымъ образомъ, въ виду политическія и соціальныя цѣли доказывается лучше всего оставшимися въ видѣ результата засѣданій тремя рапортами вмѣстѣ съ проэктами, которые были написаны тремя нарочно назначенными комитетами, состоявшими изъ трехъ членовъ каждый. Для рѣшенія предложены были три вопроса: 1) о *трудѣ*, 2) о *характерѣ и планѣ позитивной школы*, 3) о *характерѣ и планѣ новаго революціоннаго правительства*. Первый вопросъ разрѣ-

---

[1]) Этотъ интересный циркуляръ носитъ заглавіе: Le fondateur de la Société positiviste à quiconque désire s'y incorporer. Paris, 1848.

[2]) Philosophie positive. Paris, 1845.

[3]) Littré, Aug. Comte et la philosophie positive. 1864, стр. 598.

шенъ былъ тремя ремесленниками: Magnin, Jacquemin и Belpaume; второй тремя врачами: Second, Montègre и Charles Robin; въ заключеніе третій—г. г. Littré, Magnin и Laffitte.

Такимъ образомъ, не смотря на то, что дѣятельность Конта въ эпоху Февральской революціи, выразившаяся въ организаціи цѣлаго „Позитивнаго Общества," имѣвшаго задачею примѣнить на практикѣ ученіе своего представителя, непосредственно направлена была на его соотечественниковъ, но она далеко не произвела на французскую публику вліянія большаго сравнительно съ тѣмъ, какое оказало упомянутое нами (стр. 10, 16) чтеніе курса по всеобщей исторіи въ нынѣшнемъ Palais-Royal, носившимъ тогда имя Palais-Cardinal.

Неутомимо преслѣдуя въ дальнѣйшемъ ходѣ своей практической дѣятельности стремленіе, какъ можно сильнѣе воздѣйствовать на современныя политическія событія Франціи, Контъ послалъ 25 Февраля 1852 г. письмо къ сенатору Vieillard'у, бывшему учителю и затѣмъ другу Наполеона III, гдѣ указываетъ на способъ дѣйствія, которому должна слѣдовать консервативная партія и осуждаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ вторую реставрацію имперіи. Перваго Апрѣля того же года онъ пустилъ въ ходъ циркуляръ, проповѣдывающій о необходимости учредить періодическое трехмѣсячное позитивное обозрѣніе; задача этого обозрѣнія, какъ онъ самъ говоритъ,—примѣненіе позитивизма къ настоящимъ или предвидящимся событіямъ и для систематическаго управленія умственнымъ и соціальнымъ движеніемъ пяти націй, опередившихъ на поприщѣ цивилизаціи остальные народы [1]); эти пять націй со временъ Карла Великаго составляютъ, по его словамъ, Великую Западную Республику (la grande République Occidentale). Для проэктированнаго имъ изданія онъ предлагаетъ имя „Западнаго Обозрѣнія" (Revue Occidentale). Наконецъ въ Августѣ 1855 г. онъ дѣлаетъ воззваніе къ консерваторамъ [2]), стремящееся соединить всѣ полити-

---

[1]) Франція, Италія, Испанія, Германія и Британія.

[2]) Appel aux conservateurs, par le fondateur du positivisme. Paris, 1855.

ческія партіи; при этомъ онъ рисуетъ имъ ихъ прошедшее и настоящее, равно какъ ихъ дѣятельность.

Б. Слѣды политическихъ стремленій Конта и желанья примѣнить начала своей философіи къ общественному развитію человѣчества видны тоже и въ его *адрессахъ* (les manifestes), писанныхъ имъ къ нѣкоторымъ правителямъ. Сюда принадлежатъ:

1) адрессъ королю Людовику-Филиппу (отъ 22 Декабря 1830), представленный имъ отъ имени комитета политехническаго общества; здѣсь онъ говоритъ о необходимости дать болѣе прогресивный характеръ новому государственному управленію;

2) адрессъ къ императору Николаю Павловичу (отъ 17 Іюня и 20 Декабря 1852 г.), не дошедшій по назначенію, вслѣдствіе несоблюденія нѣкоторыхъ формальностей; — и

3) адрессъ къ Великому Визиру Решидъ-Пашѣ (отъ 4 Февраля 1853 г.), въ которомъ Контъ, восхваляя его реформы, касающіяся моногаміи и уничтоженія торговли невольниками, систематически излагаетъ роль, которая ожидаетъ исламизмъ въ исторической эволюціи человѣчества.

Эта дѣятельность Конта въ политической сферѣ принадлежитъ большею частью къ эпохѣ, въ которой соціалистическія мечтанія всецѣло овладѣли его умомъ и когда, находясь подъ вліяніемъ иллюзіи, онъ ожидалъ ихъ осуществленія.

В. Будучи глубоко убѣжденъ въ необходимости существованія такой каѳедры, которая бы излагала общіе принципы *научной философіи*, Контъ мечталъ о томъ, чтобы выхлопотать у правительства оффиціальное разрѣшеніе на учрежденіе ея. Время, въ которое Гизо получилъ портфель министерства народнаго просвѣщенія, казалось Конту самымъ благопріятнымъ для осуществленія завѣтной мысли. Онъ воспользовался своимъ знакомствомъ съ Гизо, съ которымъ онъ часто предъ тѣмъ бесѣдовалъ о позитивизмѣ. Надѣясь на содѣйствіе со стороны Гизо, онъ подалъ ему (29 Декабря 1832 г.) *меморіалъ* объ учрежденіи при Collège de France каѳедры *исторіи физи-*

ческихъ и математическихъ наукъ. Въ этомъ меморіалѣ [1]) и въ слѣдующемъ за нимъ письмѣ къ Гизо (30 Марта 1833 г.) [2]), онъ представляетъ ему пользу, какую принесетъ сравнительный обзоръ исторіи наукъ, указывая въ видѣ примѣра на блестящіе результаты подобнаго же курса естествознанія, который читалъ въ томъ же Collège de France—Cuvier. Хотя Контъ предлагаетъ министру общую исторію только физическихъ и математическихъ наукъ, но въ умѣ его уже тогда создавался планъ изложенія исторіи всѣхъ позитивныхъ наукъ, эволюціи всего человѣческаго знанія, расположенный по началамъ естественной зависимости наукъ въ необходимомъ ихъ порядкѣ, т. е.: математика, физика, химія, біологія и соціологія. Гизо сразу правда не отказалъ Конту, но отложилъ дѣло на неограниченное время. Такимъ образомъ, попытка Конта неудалась.

Спустя 14 лѣтъ Контъ пытался еще разъ провести свой проэктъ во время министерства Salvandy (1846 г.), но и на этотъ разъ онъ не имѣлъ успѣха.

Во время Февральской революціи, когда Контъ мечталъ уже не столько о научномъ развитіи своихъ доктринъ, сколько о практическомъ ихъ примѣненіи къ современнымъ событіямъ, его проэктъ былъ снова возобновленъ Литтрé; онъ напечаталъ обширную статью [3]) о необходимости заведенія каѳедры исторіи наукъ, указывая на Конта, какъ на лицо самое достойное занять ее. Хотя Литтрé и лично представлялъ это дѣло тогдашнему министру народнаго просвѣщенія Vaulabell'у, однако и его старанія не увѣнчались никакимъ успѣхомъ. Въ самое послѣднее

---

[1]) Убѣдившись въ томъ, что Гизо не осуществитъ его предложеній, Контъ напечаталъ этотъ меморіалъ въ National'ѣ 8 Октября 1833 г.: Sur la créatien d'une chaire d'histoire générale des sciences physiques et mathématiques au Collège de France (Note remise à M. Guizot, ministre de l'instruction publique, le 29 octobre 1832).

[2]) Письмо это перепечатано цѣликомъ у Литтрé: Aug. Comte et la phil. pos. стр. 207—12.

[3]) De l'histoire philosophique des sciences, et de la nécessité qu'il y aurait d'introduire cet enseignement au Collège de France (National, 7 Іюня 1848 г.).

время вопросъ объ учрежденіи каѳедры всеобщей и сравнительной исторіи наукъ былъ опять возобновленъ позитивистами. Извѣстный сотрудникъ Позитивнаго Обозрѣнія (Philosophie positive) Hippolite Stupuy, обратился къ нынѣшнему министру народнаго просвѣщенія во Франціи Jules Ferry съ подобнымъ же предложеніемъ. Въ своемъ меморіалѣ [1]) Stupuy, старается внушить министру убѣжденіе въ необходимости существованія такой каѳедры при Collège de France, а также предлагаетъ ему закрыть „такъ называемую" *Академію нравственныхъ и политическихъ наукъ* (l'Académie des sciences morales et politiques) [2]), а на ея мѣсто учредить при Академіи наукъ (l'Académie des sciences) спеціальное отдѣленіе, посвященное *соціологіи* (une section de sociologie). „Кажется пора уже, кончаетъ Stupuy свой меморіалъ, воплотить въ дѣло идеи, которыя уже достаточто созрѣли и укрѣпились" [3]).

Вообще до сихъ поръ, на сколько намъ извѣстно, нигдѣ еще не существуетъ каѳедра *сравнительной исторіи наукъ*.

5) Что касается частной корреспонденціи Конта то можно сказать, что почти всѣ его письма имѣютъ большой интересъ для желающихъ слѣдить за развитіемъ его философской системы; но научное ихъ значеніе не всегда одинаково. Поэтому мы дѣлимъ эго корреспонденцію на двѣ категоріи: къ 1-й категоріи мы относимъ тѣ изъ оставшихся по немъ писемъ, въ которыхъ онъ развивалъ извѣстныя научныя мысли и которыя, такимъ образомъ, пополняя его сочиненія, имѣютъ непосредственное отношеніе къ его философіи; ко 2-й категоріи надо отнести письма,

---

[1]) Меморіалъ этотъ помѣщенъ въ журналѣ: La Philosophie positive, N. 1, 1879 г. (тетрадь за мѣсяцы іюль-августъ), подъ заглавіемъ: *Deux mesures opportunes.* Mémoire présenté à M. Jules Ferry, ministre de l'instruction publique. Съ девизомъ: On y veut réunir ce qu'on sépare ailleurs.

[2]) Внутреннее устройство этой академіи, по мнѣнію Stupuy, на столько не несоотвѣтствуетъ требованіямъ науки, на сколько шатки основанія на которыхъ она зиждется. Ср *Deux mesures opportunes*, l. c. p. 16.

[3]) Il est temps, ce semble, de mettre un acte derrière les idées qui maturité et force. *Deux mesures opportunes*, l. c. p. 20.

имѣющія болѣе личный характеръ и служащія, потому, исключительно матеріаломъ для его біографіи и характеристики его личности.

Къ первому разряду его переписки принадлежатъ, главнымъ образомъ, сношенія съ Дж. Ст. Миллемъ, далѣе съ бывшимъ его слушателемъ Д-ромъ G. d'Audiffrent, а также нѣкоторыя изъ писемъ къ д'Эйхталю [1]). Ко второму—письма къ женѣ, къ миссъ Мартино, къ de Blignières'y и къ другимъ. Мы упомянемъ только о первой категоріи, какъ имѣющей непосредственное для насъ значеніе.

Какъ извѣстно, Милль первый вошелъ въ переписку съ Контомъ [2]); увлеченный его ученіемъ, Милль сразу объявилъ себя сторонникомъ его философіи, хотя соглашался и не со всѣми его взглядами. Эта переписка тѣмъ именно и интересна, что она имѣетъ чисто научный, а притомъ полемическій характеръ. Контъ старается въ ней доказать Миллю тѣ пункты, въ которыхъ они расходятся и здѣсь, потому, поднятъ главнымъ образомъ вопросы о *назначеніи* женщинъ, и о *френологической теоріи*, а при этомъ затронуты вопросы по политической экономіи, парламентарному правленію, и духовной власти (le pouvoir spirituel). Контъ, какъ извѣстно, не успѣлъ убѣдить своего проти-

---

[1]) Важнѣйшія изъ этихъ писемъ, помѣщены въ сочиненіи Литтрé, за исключеніемъ къ д'Audiffrent'y, о которыхъ, не знаемъ почему, Литтрé даже нигдѣ не упоминаетъ.

[2]) Корреспонденція эта длилась 6 лѣтъ (1841—46). Самъ Контъ не надѣялся, чтобы она когда нибудь увидѣла свѣтъ, такъ какъ онъ никогда не снималъ копій со своихъ писемъ. Но вся эта интересная переписка уцѣлѣла. Самыя важныя изъ этихъ писемъ помѣстилъ Литтрé въ упомянутомъ сочиненіи A. Comte et la philosophie pdsitive. Не давно же всѣ письма Конта къ Миллю изданы отдѣльно:

Lettres d'Auguste Comte à J. S. Mill (1841—6). Paris, 1877.

Что же касается писемъ этого послѣдняго, то и они не пропали, но пока, вслѣдствіе судебнаго постановленія, находятся въ Парижѣ временно вмѣстѣ съ другими бумагами, оставшимися послѣ смерти Конта, у нотаріуса. Писемъ этихъ, на сколько намъ извѣстно, *сорокъ*. Г. Лаффитъ еще въ 1876 намѣревался издать ихъ; незнаемъ почему это до сихъ поръ невоспослѣдовало.

вника въ истинности своихъ положеній и Милль принялъ его позитивизмъ за совершеннымъ исключеніемъ этихъ спорныхъ пунктовъ.

Научный интересъ имѣютъ тоже его письма о болѣзни (Sur la maladie) къ Dr. d'Audiffrent'y въ числѣ восьми (1854—5 г.); въ нихъ онъ чертитъ свою теорію патологическаго состоянія человѣка [1]), которую онъ намѣревался положить въ основу своего трактата о морали. Докторъ d'Audiffrent, въ рукахъ котораго находятся по сіе время эти письма, впослѣдствіи развилъ съ медицинской точки зрѣнія идеи Конта [2]), высказанныя имъ въ этихъ письмахъ, стремясь къ выполненію задачи, о которой мечталъ Контъ именно—о начертаніи названной Контомъ „Нравственной теоріи физіологическаго и патологическаго состоянія человѣка" [3]).

6) Для полноты указанныхъ нами источниковъ, какъ матеріала служащаго для изученія научной дѣятельности Конта, мы должны упомянуть еще о рѣчи произнесенной имъ на гробѣ своего друга—извѣстнаго біолога de Blainville'a (1850 г.). Рѣчь эту въ обработанномъ и расширенномъ видѣ онъ издалъ впослѣдствіи отдѣльной брошурой [4]).

Эта рѣчь не отголосокъ сердца, тронутаго потерею близкаго друга; Контъ воспользовался смертью Блэнвилля лишь какъ удобнымъ случаемъ дабы открыто выступить въ санѣ жреца

---

[1]) Traité de morale théorique. Ученіе это должно было составить вторую часть (II томъ) его *Позитивной синтезы* (см. стр. 18, 20).

[2]) Le D-r d'Audiffrent, Du cerveau et de l'innervation, d'après Auguste Comte. Paris, 1869.

Le D-r d'Audiffrent, Des maladies du cerveau et de l'innervation, d'après Auguste Comte. Paris, 1875.

Сюда слѣдуетъ отнести и трудъ того же Д-ра d'Audiffrent: Des épidemies, leur théorie positive d'après Aug. Comte. Paris, 1866.

[3]) La théorie morale de l'état physiologique et pathologique.

[4]) Discours prononcé aux funérailles de Blainville. Paris, 7 Mai. 1850.

Рѣчь эта перепечатана въ I т. Позитивной Политики Конта, на стр. 737 и слѣд.

новой религіи человѣчества; жизнь друга онъ привелъ въ видѣ поучительнаго примѣра того, какъ мало счастіе человѣка зависитъ отъ исключительнаго развитія ума. Здѣсь своего друга, котораго въ заслугу научныхъ трудовъ Контъ помѣстилъ въ своемъ „Позитивномъ Катехизисѣ" на ряду съ Лягранжемъ въ мѣсяцѣ Биша (Bichat), онъ назвалъ совершенно несправедливо эгоистомъ. Глубоко проникнутый своимъ *апостольскимъ* призваніемъ, Контъ старался забыть, что это его другъ; онъ хотѣлъ безпристрастною оцѣнкою, на самомъ дѣлѣ далекою отъ истины, и самою строгою критикою его жизни, извлечь пользу для своей фантастической религіи. „Этотъ безпристрастный этюдъ надъ мыслителемъ эгоистомъ, пишетъ Контъ въ письмѣ къ женѣ объ этой рѣчи, очень полезенъ для нравственнаго развитія, ибо показываетъ наглядно на жизни выдающейся личности, какъ необходимо сердце для полнаго развитія дѣятельности духа."

Вотъ перечень *всего* того, что Контъ дѣлалъ и писалъ. Какъ видимъ, кромѣ непродолжительнаго времени болѣзни, въ умственной и литературной его дѣятельности нѣтъ почти никакого перерыва: исторія его трудовъ—это собственно его біографія; въ теченіе всей его жизни мы не видимъ никакихъ другихъ выдающихся явленій. Это былъ человѣкъ идеи. И хотя бы можно привести нѣкоторые темные факта изъ его жизни, именно: не совсѣмъ справедливое отношеніе къ женѣ, и то, что онъ скоро забывалъ и тѣхъ немногихъ изъ своихъ благодѣтелей, которые ему покровительствовали; но это—два единственныя исключенія, вообще же вся жизнь его проникнута однимъ благороднымъ стремленіемъ, и умъ его ни на минуту не отклоняется отъ мысли посредствомъ своей доктрины осчастливить человѣчество, а мечты отворить людямъ глаза, пролить свѣтъ истинной науки и заставить искать мудрости не оставляютъ его въ теченіи всей плодотворной жизни.

Глубоко увѣренный въ своемъ реформаторскомъ призваніи, часто, правда, онъ преувеличивалъ казавшуюся ему злона-

мѣренность тѣхъ, которые только соблюдали нѣкоторую осторожность въ принятіи его доктринъ, и видѣлъ часто нерасположеніе къ своей личности тамъ, гдѣ только не совсѣмъ соглашались съ его ученіемъ, и, наконецъ, считая непремѣнною обязанностью общества нести ему помощь, какъ и вообще всякому реформатору, онъ не высказывалъ за сочувствіе часто никакой благодарности. Но съ другой стороны, онъ никогда не брался изъ принципа за перо для собственныхъ матеріальныхъ корыстей; доказательствомъ чему служатъ между прочимъ публичныя лекціи, которыя онъ читалъ всегда безвозмездно, что продолжалось въ теченіе весьма долгаго времени; онъ считалъ своею обязанностью нести свѣтъ науки въ среду своихъ собратій и воспломѣнять ихъ на пользу идеи.

И потому можно соглашаться, можно и не соглашаться съ его научными выводами и политическими проэктами, можно даже сильно критиковать неосновательность первыхъ, непрактичность вторыхъ, можно оспаривать самые главные научные его принципы, можно даже съ сожалѣніемъ улыбаться надъ его почти болѣзненными мечтаніями и надъ непонятною для насъ вѣрою въ необходимость осуществленія его плановъ, которые чертило пламенное сердце и которыми бредила его изнуренная мысль подъ конецъ его жизни. Но при всемъ томъ нельзя не признать, что жизнь эта протекла въ безостановочной работѣ надъ идеею, что трудъ его—это трудъ человѣколюбиваго мыслителя—одной изъ тѣхъ личностей, какихъ, къ сожалѣнію, все менѣе и менѣе встрѣчаемъ въ современной наукѣ.

При этомъ мы должни помнить, что Контъ дѣйствовалъ среди самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ: ему, какъ и многимъ преданнымъ своей идеѣ труженикамъ, пришлось бороться съ матеріальнымъ недостаткомъ и, что еще труднѣе для всякого, увѣреннаго въ истинности своихъ идей, проповѣдника, — съ равнодушіемъ общества и тѣхъ лицъ, которые имѣли возможность расширить кругъ его вліянія.

Въ духовномъ завѣщаніи своемъ Контъ завѣщалъ свою послѣднюю квартиру (10, Rue Monsieur-le-Prince, въ Парижѣ) для мѣста собранія истинныхъ приверженцевъ позитивизма, желая, чтобы изъ этого перваго центра во всѣ стороны расходился свѣтъ новаго ученія. Исполнителями своей послѣдней воли онъ назначилъ 13 душеприкащиковъ изъ числа своихъ учениковъ и почитателей. На г. П. Лаффитта онъ указалъ какъ на пріемника сана предводителя культа человѣчества. Пятаго Сентября 1857 г. Контъ скончался. Послѣдняя же воля его исполняется по настоящее время.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Сравнительный очеркъ литературной дѣятельности современнаго позитивизма.

§ 2. *Современный позитивизмъ во Франціи.*

Во Франціи по смерти Конта судьба его ученія была ввѣрена, главнымъ образомъ, самымъ фанатическимъ приверженцамъ позитивной доктрины, которые однако далеко неодинаково относились къ признанію всѣхъ частей ученія родоначальника ихъ школы т. е. неодинаково соглашались со всѣми его выводами. И потому вскорѣ образовались, такъ сказать, двѣ партіи: одна соглашающаяся со всѣмъ его ученіемъ, другая—только съ одною его частью, съ тою именно, которая принадлежитъ къ такъ названному самимъ же Контомъ „первому фазису умственной его дѣятельности." Конечно, эти партіи или послѣдователи позитивизма въ двухъ отличныхъ другъ отъ друга оттѣнкахъ существовали еще при жизни Конта, но полнѣе выразились онѣ и заявили свою дѣятельность лишь по его кончинѣ. И такъ, еще при жизни Конта нѣкоторые изъ его учениковъ прямо отказались слѣдовать за нимъ въ дальнѣйшемъ пути его изслѣдованій, находя, что путь этотъ не есть путь истинно эмпирическій и что онъ стоитъ въ прямомъ даже противорѣчіи съ самими основоположеніями позитивизма; другіе, составляющіе однако большинство, смотря сквозь пальцы на всякіе скачки въ методѣ, шли безпрекословно туда, куда ихъ велъ своимъ умомъ или, лучше, своими мечтами — обожаемый учитель.

Первая категорія учениковъ [1]), составляющая впрочемъ значительное меньшинство, считалась Контомъ измѣнившей ему, и онъ отвращивалъ отъ нее свое сердце и душу; вторая, напротивъ, пользовалась самыми задушевными его симпатіями, она окружала его до самой послѣдней минуты и онъ скончался, какъ извѣстно, на рукахъ ея представителей [2]).

Если мы глубже вникнемъ въ основныя черты характера членовъ, входящихъ въ составъ этихъ двухъ партій, то легко убѣдимся, что къ первой принадлежали, главнымъ образомъ, люди науки, оцѣнивающіе ученіе Конта съ научной точки зрѣнія и потому именно осторожно принимавшіе его окончательные выводы; ко второй же, преимущественно поклонники прикладной части его ученія, т. е. почитатели Конта не на столько какъ реформатора-обновителя научнаго метода, на сколько какъ реформатора взглядовъ на жизнь общества и создателя новой религіи.

Такъ какъ прикладная часть всякаго ученія болѣе привлекательна, и разумѣется болѣе доступна, чѣмъ теоретическая, то она и нашла себѣ самыхъ искреннихъ, горячихъ и всецѣло преданныхъ себѣ поборниковъ. Количество этихъ послѣднихъ больше, но значеніе ихъ въ наукѣ меньше, конечно, значенія партіи холодныхъ ученыхъ, анализирующихъ безъ всякихъ угрызеній совѣсти, а даже съ нѣкоторымъ недовѣріемъ доктрину своего учителя.

Мы сказали, что эти двѣ категоріи лицъ, исповѣдывающихъ позитивизмъ, существовали еще при жизни Конта, но что свою дѣятельность они заявили лишь по его смерти. Тогда то именно они сосредоточились въ двѣ самостоятельныя партіи,

---

[1]) Сюда принадлежатъ изъ болѣе выдающихся личностей Littré, Профессоръ Charles Robin и G. d'Eichtall, который 1829 г. къ великому прискорбію Конта перешелъ въ лагерь Сенъ-Симонистовъ.

[2]) Они также не уклонились отъ тяжестей, которыя пали на нихъ вслѣдствіе завѣщанія Конта. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр. гг. Longchampt и d'Audiffrent, жертвовали даже деньги еще при жизни Конта чтобы доставить ему возможность издать его сочиненія, когда уже никто не хотѣлъ браться за ихъ изданіе.

собрались въ два отдѣльные центра, образовавъ, такимъ образомъ, какъ бы два совершенно независимые лагеря, относящіеся по большей части другъ къ другу крайне равнодушно, а иногда выступавшіе даже и враждебно.

Въ главѣ одного изъ этихъ лагерей позитивизма стоитъ извѣстный ученый, академикъ—Эмиль Литтре; въ главѣ другаго самый дѣятельный и самый популярный въ средѣ большинства принадлежащихъ къ этому знамени учениковъ Конта—Петръ Лаффитъ [1]). Потому-то часто, въ особенности члены второй партіи называютъ первыхъ, съ нѣкоторымъ оттѣнкомъ пренебреженія *Литтреистами;* вторыхъ же въ отвѣтъ партія Литтре называетъ *Лаффитистами.*

Первые, отбрасывая всѣ плоды втораго фазиса умственной дѣятельности Конта, представляютъ собою какъ бы реформированныхъ позитивистовъ; противоположная партія считаетъ ихъ отступниками и самозванцами. Чтобы дать понятіе на сколько эти двѣ партіи относятся враждебно приведемъ слова г. Allou сказанныя имъ публично противъ г. Литтре и всей его школы при защитѣ правъ наслѣдниковъ Конта:

„Вы говорите, что вы позитивисты? Нисколько! Вы господинъ Литтре и его ученіе, вы дочь позитивизма, но дочь отступница, измѣнница! Зачѣмъ же послѣ этого вы присваиваете себѣ имя, которое вамъ не принадлежитъ по праву? Позитивисты—это ученики Конта, которые не отреклись отъ него до самой послѣдней минуты. Вы измѣняете позитивизмъ на свой образецъ: пишите позитивистическіе трактаты, издаете позитивное Обозрѣніе, но на какомъ же все это основаніи? Вы на столько же позитивисты, на сколько протестанты—католики. Не вырывайте изъ нашихъ рукъ знамени, котораго вамъ не ввѣряли,

---

[1]) Послѣ Лаффита самою большею популярностью пользуется въ этомъ кружкѣ Д-ръ Robinet, который на своемъ поприщѣ, какъ врачъ въ Парижѣ въ частной практикѣ старается быть апостоломъ позитивизма. Но кромѣ простаго слова онъ употребляетъ иногда и перо для распространенія позитивизма. Онъ авторъ извѣстной біографіи Конта: Notice sur l'oeuvre et sur la vie d'Auguste Comte par le D-r Robinet. Paris, 1860.

такъ какъ вы не имѣете на него никакихъ правъ, а берете его только съ тою цѣлью, чтобы порвать" [1]).

Члены второй партіи съ охотою именуютъ себя *Контистами*, и считаютъ себя единственными законными наслѣдниками Конта, его настоящими и прямыми послѣдователями, а свои права выводятъ непосредственно отъ самого Конта. Это, такъ сказать, *оффиціальные представители позитивизма;* они собираются въ квартирѣ Конта, они исповѣдуютъ безъ всякихъ ограниченій „религію человѣчества," соблюдаютъ ея обряды, употребляютъ соціологическій календарь, начиная хронологію съ 1788 года. Во главѣ ихъ стоитъ еще по настоящее время прямой пріемникъ Конта, на котораго онъ самъ указалъ на смертномъ одрѣ, какъ на прямаго представителя послѣ его кончины ученія: это самый привязанный ученикъ—Лаффитъ, который носитъ этотъ санъ уже цѣлыхъ 23 года.

Литтреисты смотрятъ на эту партію, какъ на фанатиковъ, мечтателей и утопистовъ [2]), прямо отдаляясь отъ всякихъ съ ними сношеній.

Не вдаваясь въ оцѣнку дѣятельности всѣхъ современныхъ намъ французскихъ позитивистовъ, мы укажемъ только на ва-

---

[1]) La Philosophie Positive, Revue dirigée par E. Littré et G. Wyroubоff. 1870 г. T. VI. стр. 365.

Подобнаго же рода упрекъ сдѣланъ былъ Литтре, хотя и далеко не въ такой военной формѣ американцемъ G. David'омъ. (Ср. ниже § 8).

[2]) Чтобы однако не возражали противъ этой партіи, она все-таки дѣйствуетъ съ полнымъ убѣжденіемъ а члены ея часто представляютъ примѣры благороднаго жертвованія во имя принятыхъ ими идей. Потому быть можетъ она такъ сильно и расширяется, находя себѣ поклонниковъ и внѣ Франціи, преимущественно же въ Англіи, Голландіи и Америкѣ. Не говоря уже про искренность Конгрева случаются и такіе примѣры какъ напр. извѣстный въ Дублинѣ адвокатъ г. Hutton, который нарочно пріѣхалъ въ Парижъ чтобы въ этой отчизнѣ позитивизма оффиціально заявить свое позитивистическое вѣроисповѣданіе и принять на себя обязанность соблюдать правила этой новой религіи.

жнѣйшихъ изъ нихъ, стоящихъ въ главѣ этихъ двухъ лагерей т. е. представимъ лишь литературную дѣятельность гг. Литтре́ и Лаффита.

I. Не много было въ отечествѣ Конта такихъ послѣдовательныхъ т. е. такихъ осторожныхъ, раціональныхъ позитивистовъ, и при этомъ такихъ выдающихся ученыхъ, какимъ есть г. Литтре́; но эти то именно высокія качества и помѣшали ему принять вполнѣ ученіе Конта т. е. принять безъ предварительнаго анализа всѣхъ его выводовъ.

И такъ г. Литтре́ прямо заявляетъ себя сторонникомъ исключительно т. н. „перваго фазиса умственной дѣятельности" Конта: онъ признаетъ его „курсъ позитивной философіи," отказываясь отъ всего, что Контъ творилъ послѣ 1845 г. т. е. послѣ извѣстнаго его умственнаго кризиса [1]). Только первая половина научной дѣятельности Конта считается имъ позитивной, остальная названная самимъ Контомъ „второю половиною его философской карьеры" [2]), это,—по мнѣнію г. Литтре, субъективныя мечтанія, это *погруженіе въ мракъ субъективнаго метода и мистицизма* [3]), это — *возвращеніе къ теологическому состоянію* [4]). Поэтому-то Литтре видитъ діаметрально противоположное различіе въ ученіяхъ, относящихся къ этимъ двумъ отдѣльнымъ періодамъ жизни Конта: въ первомъ Контъ придерживается чисто позитивнаго метода, во второмъ — чисто *субъективнаго*. Съ одной стороны, превозглашеніемъ перваго, единственно вѣрнымъ методомъ изслѣдованія, а также теоретическою его обработкою и т. обр. упроченіемъ его достоинства, Контъ, по мнѣнію Литтре́, стяжалъ неопровержимыя заслуги; но съ дру-

---

[1]) Littré, Auguste Comte et la philosophie positive. Paris, 1864, стр. 527: ... en 1845, il y eut pour M. Comte une crise philosophique dans laquelle on voit comment il changea son point de départ et crut pouvoir franchir les échelons et dévancer les temps.

[2]) La seconde moitié de ma carrière philosophique.

[3]) Littré l. c. p. 617.

[4]) Le retour à l'état théologique (Littré, l. c. Chap. VI, стр. 571—9).

гой, отступленіемъ впослѣдствіи отъ правилъ этого начала т. е. возведеніемъ субъективнаго метода тоже какъ равносильнаго принципа онъ сталъ самъ съ собою въ противорѣчіе и поколебалъ, питаемое къ нему довѣріе, а такимъ образомъ, далъ право истиннымъ приверженцамъ позитивизма не слѣдовать за нимъ въ дальнѣйшихъ развитіяхъ ученія. Однимъ словомъ, по мнѣнію Литтрé, въ ученіи Конта произошла совершенная перемѣна метода изслѣдованія, въ чемъ впрочемъ, сознается и самъ Контъ, говоря, что къ *объективному* методу онъ присоединилъ *субъективный*. Между тѣмъ, замѣчаетъ Литтре въ философіи, которую онъ же самъ основалъ, не можетъ быть мѣста для этого втораго метода; здѣсь есть поле и для дедуктивнаго метода, который въ ней занимаетъ положеніе соотвѣтственное субъективному у теологовъ и метафизиковъ, но методъ этотъ, на основаніи точнаго ученія самаго же Конта, имѣетъ лишь очень ограниченное примѣненіе въ болѣе усложненныхъ наукахъ. Слѣдовательно все то, что есть субъективнаго въ ученіи Конта, какъ таковое осуждается уже самимъ позитивнымъ методомъ. Такимъ образомъ, Литтре заявляетъ, что придерживаясь съ твердостью и постоянствомъ „курса позитивной философіи," который составляетъ *основу* ученія Конта, онъ съ неменьшею твердостью и полною рѣшимостью отбросилъ въ значительной ея части „позитивную политику," которую Контъ думалъ вывести изъ основъ своего ученія. „Мнѣ ни въ какомъ случаѣ, говоритъ онъ—не пришлось уничтожать дѣла Конта, которое остается нерушимымъ и цѣлымъ; мнѣ пришлось только отбросить неподходящія послѣдствія и примѣненія." „Но за то, продолжаетъ онъ,—мнѣ пришлось, что было для меня весьма прискорбно, произвести раздѣлъ въ умѣ самого Конта т. е. показать, что коль скоро онъ захотѣлъ перейти отъ теоретическихъ основъ, положенныхъ имъ въ своей системѣ позитивной философіи къ ихъ практическому примѣненію, начерченному имъ въ своей системѣ позитивной политики, онъ не удержалъ твердою рукою руководящей нити" [1]). Во всякомъ случаѣ, прибa-

[1]) Littré, l. c. Préface, p. IV.

мѣренность тѣхъ, которые только соблюдали нѣкоторую осторожность въ принятіи его доктринъ, и видѣлъ часто нерасположеніе къ своей личности тамъ, гдѣ только не совсѣмъ соглашались съ его ученіемъ, и, наконецъ, считая непремѣнною обязанностью общества нести ему помощь, какъ и вообще всякому реформатору, онъ не высказывалъ за сочувствіе часто никакой благодарности. Но съ другой стороны, онъ никогда не брался изъ принципа за перо для собственныхъ матеріальныхъ корыстей; доказательствомъ чему служатъ между прочимъ публичныя лекціи, которыя онъ читалъ всегда безвозмездно, что продолжалось въ теченіе весьма долгаго времени; онъ считалъ своею обязанностью нести свѣтъ науки въ среду своихъ собратій и воспломѣнять ихъ на пользу идеи.

И потому можно соглашаться, можно и не соглашаться съ его научными выводами и политическими проэктами, можно даже сильно критиковать неосновательность первыхъ, непрактичность вторыхъ, можно оспаривать самые главные научные его принципы, можно даже съ сожалѣніемъ улыбаться надъ его почти болѣзненными мечтаніями и надъ непонятною для насъ вѣрою въ необходимость осуществленія его плановъ, которые чертило пламенное сердце и которыми бредила его изнуренная мысль подъ конецъ его жизни. Но при всемъ томъ нельзя не признать, что жизнь эта протекла въ безостановочной работѣ надъ идеею, что трудъ его—это трудъ человѣколюбиваго мыслителя—одной изъ тѣхъ личностей, какихъ, къ сожалѣнію, все менѣе и менѣе встрѣчаемъ въ современной наукѣ.

При этомъ мы должни помнить, что Контъ дѣйствовалъ среди самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ: ему, какъ и многимъ преданнымъ своей идеѣ труженикамъ, пришлось бороться съ матеріальнымъ недостаткомъ и, что еще труднѣе для всякого, увѣреннаго въ истинности своихъ идей, проповѣдника, — съ равнодушіемъ общества и тѣхъ лицъ, которые имѣли возможность расширить кругъ его вліянія.

Въ духовномъ завѣщаніи своемъ Контъ завѣщалъ свою послѣднюю квартиру (10, Rue Monsieur-le-Prince, въ Парижѣ) для мѣста собранія истинныхъ приверженцевъ позитивизма, желая, чтобы изъ этого перваго центра во всѣ стороны расходился свѣтъ новаго ученія. Исполнителями своей послѣдней воли онъ назначилъ 13 душеприкащиковъ изъ числа своихъ учениковъ и почитателей. На г. П. Лаффитта онъ указалъ какъ на пріемника сана предводителя культа человѣчества. Пятаго Сентября 1857 г. Контъ скончался. Послѣдняя же воля его исполняется по настоящее время.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Сравнительный очеркъ литературной дѣятельности современнаго позитивизма.

§ 2. *Современный позитивизмъ во Франціи.*

Во Франціи по смерти Конта судьба его ученія была ввѣрена, главнымъ образомъ, самымъ фанатическимъ приверженцамъ позитивной доктрины, которые однако далеко неодинаково относились къ признанію всѣхъ частей ученія родоначальника ихъ школы т. е. неодинаково соглашались со всѣми его выводами. И потому вскорѣ образовались, такъ сказать, двѣ партіи: одна соглашающаяся со всѣмъ его ученіемъ, другая—только съ одною его частью, съ тою именно, которая принадлежитъ къ такъ названному самимъ же Контомъ „первому фазису умственной его дѣятельности." Конечно, эти партіи или послѣдователи позитивизма въ двухъ отличныхъ другъ отъ друга оттѣнкахъ существовали еще при жизни Конта, но полнѣе выразились онѣ и заявили свою дѣятельность лишь по его кончинѣ. И такъ, еще при жизни Конта нѣкоторые изъ его учениковъ прямо отказались слѣдовать за нимъ въ дальнѣйшемъ пути его изслѣдованій, находя, что путь этотъ не есть путь истинно эмпирическій и что онъ стоитъ въ прямомъ даже противорѣчіи съ самими основоположеніями позитивизма; другіе, составляющіе однако большинство, смотря сквозь пальцы на всякіе скачки въ методѣ, шли безпрекословно туда, куда ихъ велъ своимъ умомъ или, лучше, своими мечтами — обожаемый учитель.

Первая категорія учениковъ [1]), составляющая впрочемъ значительное меньшинство, считалась Контомъ измѣнившей ему, и онъ отвращивалъ отъ нее свое сердце и душу; вторая, напротивъ, пользовалась самыми задушевными его симпатіями, она окружала его до самой послѣдней минуты и онъ скончался, какъ извѣстно, на рукахъ ея предстаивителей [2]).

Если мы глубже вникнемъ въ основныя черты характера членовъ, входящихъ въ составъ этихъ двухъ партій, то легко убѣдимся, что къ первой принадлежали, главнымъ образомъ, люди науки, оцѣнивающіе ученіе Конта съ научной точки зрѣнія и потому именно осторожно принимавшіе его окончательные выводы; ко второй же, преимущественно поклонники прикладной части его ученія, т. е. почитатели Конта не на столько какъ реформатора-обновителя научнаго метода, на сколько какъ реформатора взглядовъ на жизнь общества и создателя новой религіи.

Такъ какъ прикладная часть всякаго ученія болѣе привлекательна, и разумѣется болѣе доступна, чѣмъ теоретическая, то она и нашла себѣ самыхъ искреннихъ, горячихъ и всецѣло преданныхъ себѣ поборниковъ. Количество этихъ послѣднихъ больше, но значеніе ихъ въ наукѣ меньше, конечно, значенія партіи холодныхъ ученыхъ, анализирующихъ безъ всякихъ угрызеній совѣсти, а даже съ нѣкоторымъ недовѣріемъ доктрину своего учителя.

Мы сказали, что эти двѣ категоріи лицъ, исповѣдывающихъ позитивизмъ, существовали еще при жизни Конта, но что свою дѣятельность они заявили лишь по его смерти. Тогда то именно они сосредоточились въ двѣ самостоятельныя партіи,

---

[1]) Сюда принадлежатъ изъ болѣе выдающихся личностей Littré, Профессоръ Charles Robin и G. d'Eichtall, который 1829 г. къ великому прискорбію Конта перешелъ въ лагерь Сенъ-Симонистовъ.

[2]) Они также не уклонились отъ тяжестей, которыя пали на нихъ вслѣдствіе завѣщанія Конта. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр. гг. Longchampt и d'Audiffrent, жертвовали даже деньги еще при жизни Конта чтобы доставить ему возможность издать его сочиненія, когда уже никто не хотѣлъ браться за ихъ изданіе.

II. Какъ Литтрé является главнымъ представителемъ научной стороны позитивизма т. е. той системы міровоззрѣнія, какую начертилъ Контъ въ своемъ курсѣ позитивной философіи, такъ представителемъ соціальной стороны его ученія является Петръ Лаффитъ.

Tiberghien, Athéisme, Matérialisme et Positivisme. Discours. Рѣчь эта помѣщена въ Indép Belge 1867 г.

Ravaisson, Rapport sur la philosophie en France au dix-neuvième siècle. Paris, 1868.

Louis Etienne: Le positivisme dans l'histoire. Revue des deux Mondes, 1868.

Joseph Kenens: La science de l'homme et la philosophie en France à notre époque. Revue contemporaine, 1868.

Henry Montucci: La philosophie positive, ses prétentions, ses défaillances. Revue contemporaine, 1869.

F. Laurent, Etudes sur l'histoire de l'humanité. Tome XVIII. La philosophie de l'histoire. Paris, 1870. § 7. Le fatalisme positiviste. Auguste Comte p. 179—221.

T. E. Cazelles, извѣстный переводчикъ сочиненій Молешётта, Милля и Спенсера, предпослалъ своему переводу Первыхъ Основаній обширный этюдъ, посвященный оцѣнкѣ спенсеровой системы. Тамъ находится между прочимъ и сравненіе ученій Спенсера съ Контовымъ. См. Les premiers principes par Herbert Spencer traduit de l'anglais par M. E. Cazelles. Paris, 1871. Introduction LXII, LXXI, CIII.

J. B. Tissandier, Origines et développement du positivisme contemporain. Critique de cette doctrine, essais de conciliation. Paris, 1874.

Elie Méric, La morale et l'athéisme contemporain. Paris, Toulouse, 1875.

Th. Ribot, La psychologie anglaise comtemporaine. 2-e éd. Paris, 1875. На стр. 244—7 находится сравненіе классификаціи наукъ Спенсера и Конта.

Dictionnaire des Sciences Philosophiques ... sous la direction de M. Ad. Franck. 2-e éd. Paris, 1875. Во второмъ изданіи этого философскаго словаря были помѣщены и двѣ статьи относящіяся къ нашему предмету. Это именно:

Comte (*Auguste*) г. Емиля Шарль (Emile Charles) ректора академіи въ Clermont-Ferrand.

Positivisme, того же автора. И его же статья:

Mill (John Stuart).

Мы видѣли, что Контъ въ духовномъ своемъ завѣщаніи указалъ на Лаффита какъ на своего преемника и будущую главу позитивистовъ; на этомъ то именно основаніи „истинные позитивисты" [1]) и называютъ его своимъ директоромъ во Франціи [2]). Это дѣйствительно одинъ изъ самыхъ фанатическихъ учениковъ Конта, ничего не отвергающій изъ доктрины своего учителя и принимающій сознательно всѣ вытекающія изъ нея послѣдствія. Практическая дѣятельность позитивизма для него самая привлекательная и онъ считаетъ ее самой важной. И потому то, начиная въ 1874 г. свой курсъ по исторіи цивилизаціи, онъ тотчасъ же предупреждаетъ своихъ слушателей, что его изложеніе будетъ отличаться, главнымъ образомъ, утилитарнымъ характеромъ [3]), такъ какъ всякое изложеніе должно, по его мнѣнію, носить на себѣ этотъ характеръ. „Наука обрабатываемая сама для себя, а не съ общественной цѣлью—это

E. Caro, Problèmes de morale sociale. Paris, 1876. Chapitre XII.

M. Ferraz, Etude sur la philosophie en France au XIX siècle. Le socialisme, le naturalisme et le positivisme. Paris, 1877.

Louis Liard, La science positive et la métaphysique. Paris, 1879.

Относительно позитивныхъ теорій въ Англіи писали во Франціи:

H. Taine, Le positivisme anglais études sur Stuart Mill. Paris, 1864.

Paul Janet, Philosophie sociale en Angleterre. Revue des Deux-Mondes, 1-er novembre, 1874.

Изъ англійскихъ сочиненій переведены на французскій языкъ сочиненія Mill'a и Miss Martineau:

Stuart Mill, Auguste Comte et le Positivisme, traduction de M. Clémenceau. Paris, 1867.

La philosophie positive d'Auguste Comte condensée par *Miss Harriet Martineau*, trad. française par Avezac-Lavigne. Bordeaux, 1877.

[1]) Nous autres, les *vrais positivistes*, такъ называютъ себя сторонники этого направленія. Ср. André Poëy, Le Positivisme. Paris, 1876, стр. 56.

[2]) Notre directeur en France, le directeur du positivisme. Ср. La Revue Occidentale. 1879, N. 1, стр. 158.

[3]) ... un véritable caractère d'utilité. Ср. Discours d'ouverture къ его курсамъ читаннымъ въ теченіи 1874—5 г. Les grands types de l'humanité. Vol. I. Paris, 1875, стр. 1.

самая пустая изъ мелочей" [1]). Въ особенности же въ настоящее время, по мнѣнію Лаффитта, какъ въ эпоху особенно важную, когда весь западъ Европы трепещетъ, обязанность всѣхъ людей характера не брать на себя ни ученія, ни изученія такого, которое не клонилось бы къ улучшенію всего, что только существуетъ, а, съ другой стороны, покинуть всякую работу, которая не представляетъ другаго интереса, какъ только удовлетвореніе извѣстныхъ чисто умственныхъ нуждъ и которая, такимъ образомъ, представляетъ собою только отдыхъ или развлеченіе для ума [2]).

Поэтому онъ прямо заявляетъ, что его курсъ не будетъ имѣть ничего общаго съ этого рода занятіями, напротивъ того, что онъ будетъ отвѣчать потребностямъ времени и что онъ самъ употребитъ всѣ усилія, чтобы приспособить его къ современнымъ явленіямъ. И дѣйствительно, авторъ старается въ теченіи всего этого курса примѣнять начала позитивизма къ изъясненію важныхъ общественныхъ вопросовъ и указываетъ на роль позитивистовъ въ будущемъ.

И на самомъ дѣлѣ трудно упрекать Лаффита: вся его дѣятельность отличалась всегда практическимъ стремленіемъ, хотя и принуждена была держаться, главнымъ образомъ, въ тѣсныхъ рамкахъ курсовъ; но онъ не упускаетъ случая выступить и на практическомъ поприщѣ, лишь только онъ ему представится. И такъ въ 1848 г. онъ принадлежалъ, какъ мы видѣли [3]), вмѣстѣ съ Литтре и Magnin къ редакціи извѣстнаго проэкта Общества Позитивистовъ, учрежденнаго тогда Контомъ; съ тѣхъ поръ онъ по 1878 г. принужденъ былъ ограничиться своими публичными лекціями, которыми старался содѣйствовать распространенію позитивизма и только въ послѣднее время онъ усилилъ свою дѣятельность и во время предпринимаемыхъ

---

[1]) La science cultivée pour elle-même et non dans un but social est la plus oiseuse des futilités. (Laffitte, Les grands types de l'humanité. Vol. I, стр. 13).

[2]) Laffitte, l. c. p. 1.

[3]) См. Введенія § 1, стр. 23.

поѣздокъ и конференцій внѣ Парижа [1]) при всякомъ удобномъ случаѣ выставляетъ на видъ необходимость преобладанія соціальной точки зрѣнія надъ чисто научной.

Вотъ научная дѣятельность Лаффитта.

Въ 1858—9 г. онъ читалъ свой курсъ по основной философіи (la philosophie première), которую онъ построилъ на началахъ ученія Конта. Въ 1861 г. онъ издалъ въ печати три свои лекціи, въ которыхъ рисуетъ типъ Конфуція и изъясняетъ китайскую цивилизацію съ точки зрѣнія соціологіи Конта [2]). Въ 1869—70 г. повторилъ публично безъ всякаго вознагражденія свой курсъ по основной философіи на rue Monsieur-le-Prince въ квартирѣ Конта, составляющей, какъ извѣстно, до сихъ поръ по волѣ завѣщателя сходный пунктъ для позитивистовъ. Въ 1871—3 г. г. онъ читалъ свой курсъ по *общественной динамикѣ*. Въ 1873—4 г. онъ въ третій разъ прочелъ упомянутый нами уже курсъ по основной философіи [3]).

---

[1]) До сихъ поръ Лаффитъ ограничивался конференціями въ самомъ Парижѣ и по большей части въ квартирѣ Ог. Конта; въ прошедшемъ же году онъ началъ свои поѣздки и первую внѣпарижскую конференцію устроилъ на родинѣ въ маломъ городкѣ Cadillac (Gironde); 4-го же Декабря 1878 г., онъ посѣтилъ Гавръ съ тою цѣлью, чтобы усилить и одушевить существовавшій уже тамъ незначительный кружокъ позитивистовъ. Пріемъ, оказанный ему и энтузіазмъ, обнаруженный во время его конференціи, излагающей религіозные принципы позитивизма и рисующей основы позитивной морали, показали съ одной стороны его талантъ, а съ другой благопріятное расположеніе къ позитивизму извѣстной части жителей этого города.

Отчетъ объ этой конференціи Лаффитта представилъ г. Emile Antoine въ Revue Occidentale 1879 г. въ генварскомъ выпускѣ, стр. 158—168.

[2]) Considérations générales sur l'ensemble de la civilisation chinoise et sur les relations d'Occident avec la Chine. Paris, 1861.

[3]) Курсъ этотъ приведенный въ порядокъ Д-ромъ Dubuisson'омъ печатается отдѣльными лекціями въ *Revue Occidentale*, подъ заглавіемъ: Cours de philosophie première professé par M. Laffitte. Ср. Revue Occidentale 1878, N. 2 и 1879 N. 1.

Въ 1874 г. онъ выпустилъ въ свѣтъ второе изданіе Позитивнаго Катехизиса Конта [1]), снабдивъ его прибавленіемъ (Appendice), въ которомъ старается выказать логическую связь такъ называемыхъ двухъ фазисовъ умственной дѣятельности Конта, ссылаясь въ подтвержденіе своихъ взглядовъ на сочиненіе англичанина J. H. Bridges'a въ переводѣ на французскій языкъ [2]).

Лекціи по соціальной динамикѣ читаются имъ уже почти въ продолженіи 20 лѣтъ. Въ нихъ онъ объясняетъ соціологическіе законы движенія общества на основаніи исторіи цивилизаціи; лекціи эти ведутся и редактируются Д-ромъ Dubuisson'омъ, а затѣмъ печатаются по мѣрѣ ихъ обработки. До сихъ поръ появились только два тома [3]).

На всѣхъ своихъ собственныхъ изданіяхъ Лаффитъ помѣщаетъ девизы Конта, какъ то: République Occidentale, Ordre et progrès, Vivre pour autrui; въ хронологіи держится позитивистическаго календаря Конта [4]), по которому и излагаетъ исторію цивилизаціи или лучше рисуетъ свои великіе типы человѣчества [5]).

Въ послѣднее время находя, видно, что Позитивное Обозрѣніе издаваемое Литтрé и Вырубовымъ, какъ не вполнѣ ортодоксальное, не распространяетъ въ достаточной степени ученія

---

[1]) Catéchisme positiviste ou sommaire exposition de la religion universelle, par Aug. Comte. 2-e édition. Paris, 1874.

Именно въ отвѣтъ на это стремленіе усилить распространеніе позитивной религіи и написали мы упомянутую уже нами статью: Religia pozytywna.

[2]) De l'unité de la vie et de la doctrine d'Auguste Comte, réponse au critiques de derniers écrits de Comte, adressée à J. S. Mill par J. H. Bridges, traduit de l'anglais par M. Debergue. Paris, 1867.

[3]) Enseignement positiviste. Cours de l'année 1874—5:

Les grands types de l'humanité, appréciation systématique des principaux agents de l'évolution humaine, par P. Laffitte. Leçons ridigées par le Dr. P. Dubuisson. Vol. I. Moïse, Manou, Bouddha, Mahomet. Paris, 1875. — Vol. II. Homère, Aristote, Archimède, César. Paris, 1876.

[4]) См. Введеніе. § 1, стр. 17.

[5]) Les grands types de l'humanité.

Конта, а притомъ, желая вѣрно исполнить мысль самаго же своего учителя [1]), Лаффитъ учредилъ новый, собственный органъ [2]), стремящійся пробудить умы къ изученію Конта и вызвать содѣйствіе цѣлаго общества къ примѣненію началъ соціологіи Конта для общественнаго преобразованія.

Судя по тому, что до сихъ поръ явилось въ этомъ новомъ журналѣ, пробуждающемъ новую жизнь позитивизма, видно, что этотъ кружокъ позитивистовъ начинаетъ, если не въ качественномъ, то количественномъ и соціальномъ отношеніяхъ превышать Литтреистовъ; у него болѣе жизненности, а вслѣдствіе этого и болѣе привлекательнаго элемента; онъ пользуется, такъ сказать, привилегіей магнитической силы людей на все рѣшившихся и ко всему готовыхъ, вслѣдствіе чего количество его приверженцевъ все болѣе и болѣе увеличивается. Въ то время какъ Литтре осуждаетъ, пока въ настоящее время, позитивизмъ на чисто научную роль (хотя правда иногда и онъ самъ не можетъ воздержаться отъ соціальнаго примѣненія началъ позитивизма), Лаффитъ, придавая самое важное значеніе именно практической части ученія Конта, старается привлечь къ себѣ всѣхъ, какъ бы сказала миссъ Мартино, освобожденныхъ отъ узъ умственной и нравственной традиціи общества и потому не встрѣчающихъ никакихъ преградъ къ принятью новой вѣры; они не имѣютъ, прибавимъ мы, достаточнаго пониманія, чтобы оцѣнить съ научной точки зрѣнія новую цивилизаціонную норму и потому принимаютъ съ полнымъ довѣріемъ готовый рецептъ, долженствующій, по увѣренію Лаффита, вылечить ихъ отъ всѣхъ общественныхъ бѣдствій и дать твердую точку для жизни семейной и общественной, а даже и религіозной. Правда, что и Литтреисты не упускаютъ изъ виду вопросовъ общественной жизни, а даже и современныхъ политическихъ вопросовъ

---

[1]) См. Введеніе, § 1, стр. 23.

[2]) Журналъ этотъ носитъ названіе Revue Occidentale, philosophique et politique. Выходитъ каждые 2 мѣсяца. Первый выпускъ появился 1 Мая 1878 г., или по хронологіи Конта 9-го Цезаря 90 г. Сотрудники его: J. H. Bridges, Dr. P. Dubuisson, F. Harrison, C. Mainer, F. Magnien, D-r Robinet.

(послѣдніе труды Литтрé), но всетаки они, главнымъ образомъ, ожидаютъ переворота отъ науки путемъ медленнаго настроенія умовъ въ будущемъ и хотя не всегда имъ удается, но, по крайней мѣрѣ, они *стараются* быть всегда осторожными въ практическомъ примѣненіи позитивизма. Лаффитисты не отличаются такой воздержанностью; они часто увлекаются привлекательными искони для всѣхъ мечтами примѣнить тотчасъ свои изысканія къ жизни и, такимъ образомъ, какъ можно скорѣе осчастливить страждущее человѣчество. И чего еще кажется ждать, когда всякій моментъ такой жизни—это только страданіе, мученіе причиняемое отсутствіемъ тѣхъ идеаловъ, которые волнуютъ ихъ душу.

„Что это! — восклицаетъ Лаффитъ, обращаясь къ матеріалистичиской школѣ,—въ годину, когда всѣ философскія и религіозныя узы порваны, когда всякая минута драгоцѣнна для того, чтобы отвратить угрожающую опасность, показать пропасть, указать на благоразумное направленіе, въ эту минуту вы тщательно изслѣдуете то, что находится на объективѣ вашихъ телескоповъ и вашихъ микроскоповъ, вы пересчитываете звѣзды и занимаетесь секціей вибріоновъ! И вы увѣряете насъ еще, чтобы мы ожидали, надѣялись, что послѣ, въ одинъ или быть можетъ два вѣка, въ силу накопленнаго матеріала и хорошо испробованныхъ комбинацій, когда придумаете ученую формулу, которая дастъ отчетъ объ образованіи обществъ, о ихъ развитіи, о ихъ переворотахъ и паденіи,—что, быть можетъ, тогда мы будемъ въ состояніи, на основаніи нѣкоторыхъ принциповъ, управлять міромъ, который въ настоящую минуту колеблется.“ „Но все, прибавляетъ онъ, все до той поры можетъ быть поглащено!“ [1])

Не удивительно послѣ этого, что этотъ истый преемникъ Конта *втораго фазиса* въ паѳосѣ восклицаетъ: „И чтоже намъ въ звѣздахъ, въ частичкахъ молюска или какого нибудь червячка! то, что намъ необходимо знать и анализировать—это человѣкъ въ семьѣ, отечествѣ, человѣчествѣ“ [2]).

---

[1]) Les grands types de l'humanité. Vol. I, p. 12.

[2]) l. c. p. 13.

Да, но развѣ эти соціальные или, лучше сказать, чисто человѣческіе вопросы не связаны самымъ тѣснымъ образомъ со всѣми отраслями науки? Вѣдь по собственному же ученію Конта общественныя явленія—это только болѣе усложненный видъ всѣхъ явленій міра. А такимъ образомъ, слѣдуя Конту втораго фазиса, Лаффитъ становится въ прямой разрѣзъ съ Контомъ перваго фазиса (подобно самому Конту) и не видитъ здѣсь, что упрекаемые имъ самимъ, въ приведенныхъ нами словахъ, матеріалисты болѣе послѣдовательны, такъ какъ они предоставляютъ времени рѣшеніе тѣхъ вопросовъ, которые пока не рѣшены, между тѣмъ какъ позитивисты второй отросли слишкомъ скоро желаютъ видѣть плоды своей доктрины и, опережая ее, теряютъ подъ ногами самую главную почву опоры — позитивность началъ, долженствующихъ однако служить основой для будущихъ реформъ. Желаніе какъ можно скорѣе осчастливить людей толкаетъ ихъ на реформаторскую дорогу, а пересозданіе общества слишкомъ заманчиво, чтобы ему можно было не поддаться. Но если это приноситъ честь ихъ сердцу, то оно ни въ какомъ случаѣ, не говоритъ въ пользу ихъ логической послѣдовательности. Лаффитъ называетъ матеріалистовъ (и то научныхъ) людьми холодными, безъ сердца, но они имѣютъ полное право упрекнуть его со своей стороны въ недостаткѣ логики. И дѣйствительно, матеріалистъ, какъ его рисуетъ Лаффитъ, болѣе позитивистъ, нежели самъ позитивистъ; онъ, по крайней мѣрѣ, держится съ постоянствомъ метода, который признанъ имъ, какъ единственно дѣйствительный и потому именно и ожидаетъ терпѣливо: между тѣмъ какъ Контъ и самые вѣрные его ученики перекидываются на новое поле изслѣдованій; желая дать полный просторъ потребностямъ своего сердца они вмѣстѣ съ тѣмъ развязываютъ крылья своей фантазіи и улетаютъ далеко отъ позитивной почвы, не переставая, что всего удивительнѣе, думать, что они твердо держатся прежней почвы. На этомъ то основаніи они и считаютъ добытые результаты не произведеніемъ субъективной мысли, а неопровержимыми истинами, полученными путемъ чисто объективнымъ; и этимъ единственно можетъ быть объяснено то, что они требуютъ рабскаго подчиненія себѣ всѣхъ другихъ взглядовъ.

Все это ведетъ насъ, естественнымъ образомъ, къ слѣдующей общей характеристикѣ духа французской мысли.

Прикладное направленіе нигдѣ не пробивается такъ сильно, какъ у Французовъ. Правда и Англичане отличаются практичностью въ томъ смыслѣ, что отдѣляютъ отъ научныхъ углубленій вѣру, что не даютъ полнаго простора примѣненію къ жизни своихъ философскихъ теорій; напротивъ того, превозглашая матеріализмъ или позитивизмъ не прерываютъ своихъ отношеній съ традиціонною формою религіозныхъ вѣрованій. Но практичность французская гораздо больше: у Французовъ нѣтъ такого теоретическаго премиренія, но за то и науку они неохотно направляютъ на предметы, которые имъ заранѣе кажутся непостижимыми, они рѣдко обрабатываютъ философію, оторванную отъ практическаго примѣненія. Каждый самостоятельный мыслитель во Франціи вмѣстѣ съ тѣмъ и общественный реформаторъ; каждый философъ вторгается на привлекательную ниву преобразователя, всякое знаніе дѣлается соціальнымъ. Никто лучше не воплощаетъ въ себѣ въ этомъ отношеніи французскаго духа, какъ Ог. Контъ и его школа. Весь позитивизмъ не представлялъ бы ничего новаго, если бы не стремился вмѣстѣ съ тѣмъ дать научную основу соціалистическимъ своимъ проэктамъ; онъ былъ бы избитою теоріею, ни чѣмъ не отличающеюся системою, еслибы не имѣлъ задачею преобразованія человѣчества.

Общій кругозоръ [1]), обхватывающій цѣлый человѣческій міръ, стремящійся къ немедленному примѣненію теоріи на практикѣ въ политической и соціальной жизни преимущественно— вотъ характеристика французскаго духа. Нѣмецъ создаетъ теоріи для того, чтобы излагать ихъ на каѳедрѣ и парить въ заоблачномъ мірѣ вмѣстѣ со своими слушателями; Англичанинъ— для примѣненія полученныхъ результатовъ къ извѣстнымъ только отрослямъ политической и общественной жизни, именно къ конституціи, экономіи и спеціально педагогикѣ [2]). Французъ

---

[1]) Esprit, point de vue d'ensemble.

[2]) Никогда не касаясь нравственныхъ и религіозныхъ вопросовъ прямо изъ уваженія.

всего охотнѣе обращается не къ ученому міру, а къ обществу, ссылается не на науку, а на жизнь общества, превозглашаетъ же не реформы метода или науки для самой науки, не частичную только реформу нѣкоторыхъ отрослей, но обнимаетъ своими взорами реформу всего существующаго, начиная съ организаціи собственнаго края—съ семейной общественной и политической жизни—и оканчивая наброскою плана реформы всего человѣчества; при этомъ онъ не опускаетъ изъ созданной программы также реформъ въ области религіи и морали.

И всѣ почти научныя системы въ области политическихъ и общественныхъ наукъ въ концѣ концовъ переходятъ на поприще пересозданія общества, и можно сказать, что теоріи рождаютъ во Франціи революціи, революціи же—теоріи. Въ Германіи ведется бой на полкахъ библіотекъ и книжныхъ магазиновъ, гдѣ болѣе выдающіяся сочиненія вытѣсняютъ болѣе слабыя творенія; въ Англіи—въ парламентѣ или въ митингахъ; во Франціи—ареною борьбы служитъ парижская мостовая, сторонниками той или другой школы молодыя горячія головы, а главнымъ образомъ тѣ, которые жаждутъ общественнаго переворота. Классъ же рабочій — вотъ послѣдняя инстанція, къ которой часто обращается ученость.

И неудивительно, Французы всегда были народомъ инициативы; Франція чаще, чѣмъ какая либо иная страна вводила новые элементы въ жизнь западноевропейской семьи народовъ. Этотъ характеръ націи, являющійся результатомъ хода исторіи, отражается и на отдѣльныхъ представителяхъ французскаго духа—на французскихъ ученыхъ. Отсюда то и его живучесть, но и—временная неустойчивость, отсюда идеальныя порывы, но и—грустное разочарованіе, минутный восторгъ и—частое страданіе. Франція была искони какъ бы живымъ полипомъ, который постепенно рождая клѣточки, производитъ ихъ питаніе въ ущербъ собственному своему организму: изъ французскаго организма родились многіе зачатки изъ которыхъ впослѣдствіи развивались соціальныя идеи. Это стремленіе притихло только въ самое послѣднее время вслѣдствіе чего является даже опасеніе, чтобы съ водвореніемъ во Франціи *практическаго разсудка* не погасла эта сила инициативы. Правда что вмѣстѣ съ нею

уменьшатся и постоянныя смятенія народа. Не думаемъ однако желать ей этого буржуазнаго счастія ... la noblesse oblige.

Ежели на основаніи позитивизма, исторіи отдѣльныхъ народовъ представляютъ собою вообще богатый матеріалъ для соціологіи, а революціи всякаго рода въ особенности, которые онъ сравниваетъ съ очень полезными экспертизами in corpore vili,— то всего больше такого матеріала и случаевъ экспертизы доставила ему Франція. Она полезнѣйшая для человѣчества реторта, въ которой постоянно кипятились идеи, а хотя поглащали собою много огня и топлива, однако въ холодильникѣ оставалась всетаки хотя и одна капля чистой передистилированной воды—капля опытности, въ видѣ примѣра и предостереженія въ будущемъ для другихъ, говоримъ для другихъ ибо рѣдко этимъ дорогимъ опытомъ пользуется претерпѣвшій.

Возвращаясь къ прикладной части „позитивной философіи" Конта, мы замѣтимъ, что въ теоріи, въ своемъ основномъ принципѣ—это далеко не революціонное ученіе. Напротивъ того, оно скорѣе покровительствуетъ консервативному элементу, чѣмъ жаждетъ новаго. Контъ самъ откровенно заявляетъ, что онъ по принципу противникъ всякихъ радикальныхъ стремленій; что лучше всего доказывается тѣмъ, что онъ какъ мы видѣли порицаетъ современныхъ ему соціалистовъ [1]). Это все революціонеры; между тѣмъ какъ основой „позитивизма" постепенное, медленное развитіе, девизъ его соціальныхъ реформъ: *порядокъ въ основѣ, прогрессъ въ цѣли* [2]). И дѣйствительно, по ученію самаго же Конта перваго фазиса, эволюція человѣчества можетъ быть споспѣшествовываемою но никогда ни въ какомъ

---

[1]) См. § 1, стр. 16.

Ученіе свое онъ называетъ directement contraire à leur désastreuses utopies. „Les esprit les plus sagaces parmi les hommes actifs, говоритъ Контъ въ письмѣ къ Дж. Ст. Миллю отъ 27 Іюня 1845 г., commencent à comprendre que le positivisme constitue ici la seule barrière mentale que l'on puisse efficacement opposer aujourd'hui à l'anarchique débordement du communisme. Ср. Littré. Auguste Comte et la phil. pos. стр. 366. Письмо къ д'Эйхталю, l. c. p. 27.

[2]) L'ordre pour base, le progrès pour but.

случаѣ не вызываемою. Этимъ консерватизмомъ, хотя только и теоретическимъ, позитивизмъ обязанъ своей эволюціонистической обосновкѣ. Изъ принципа эволюціи, самымъ естественнымъ образомъ, должно проистекать какъ его неуклонный результатъ—консервативное начало во взглядахъ на политическія и соціальныя событія.

Въ ту минуту, когда изнуренная революціонными потрясеніями Франція, жаждетъ покоя, доброжелательные ея сыны обращаютъ вниманіе и на практическую сторону всякихъ становящихся на піедесталъ ученій, желая извлечь и оттуда утѣшеніе въ возможности наконецъ-то разъ закрѣпить одну форму политическаго быта. И неудивительно поэтому что и эволюціонизмъ обратилъ на себя вниманіе нетолько со стороны его научнаго достоинства; Французы незамѣдлили хватиться и за его практическое вліяніе на политическія событія отечества. Эта естественная связь эволюціонизма съ консервативнымъ началомъ была подмечена однимъ изъ выдающихся мыслителей Франціи. Полль Жанэ съ нескрываемой радостью говоритъ:

„Если эволюціонизмъ, съ теоретической точки зрѣнія, вполнѣ отвѣчаетъ справедливому требованію ума, то съ другой стороны, въ практическомъ отношеніи, онъ можетъ оказать самыя большія услуги, и, во многихъ обстоятельствахъ, онъ послужитъ нашимъ сторонникомъ. Дѣйствительно, доказывая, что вещи не могутъ дѣлаться иначе какъ только *исподволь, шагъ за шагомъ,* онъ становится самымъ дѣйствительнымъ разрушителемъ революціоннаго духа . . ."

„Эволюціонизмъ думаемъ мы, прибавляетъ П. Жанэ, призванъ нанести смертельный и окончательный ударъ духу утопіи" [1]).

Такъ бы казалось должно быть, но ожидать такой строгой послѣдовательности отъ мыслителей не только сильныхъ патріо-

---

[1]) См. Temps отъ 31 Іюля 1876 г. Интересно обратить вниманіе на то обстоятельство, что вопросъ этотъ былъ поднятъ въ тотъ именно моментъ, когда послѣ введенія въ жизнь новой французской конституціи отъ 25 Февраля 1875 г. французскіе патріоты всетаки еще опасались упрочится-ли она окончательно.

товъ но и людей человѣколюбивыхъ, значитъ поддаться самому утопіи на счетъ характера французской мысли. Самымъ лучшимъ примѣромъ невоздержанности отъ этого такъ сказать *начала реламентаціи* служитъ именно двуличность ученія Конта и усиленіе въ его школѣ второй прикладной ея части или результатовъ его ученія. Лаффитисты не перестаютъ мечтать о всецѣломъ примѣненіи контизма ко всему человѣчеству; хотя правда они гласятъ une révolution *pacifique* [1]), но этотъ эпитетъ, прибавленный къ предъидущему существительному для того, чтобы оно не особенно рѣзало глаза, не введетъ въ заблужденіе тѣхъ, которые знаютъ основу человѣческаго духа и понимаютъ ту слѣпую страсть, которую даетъ всякое глубокое убѣжденіе въ извѣстной истинѣ честнымъ и гуманнымъ людямъ. Они не могутъ спокойно ожидать медленныхъ результатовъ научныхъ изслѣдованій, они не могутъ ждать завтра, „все до этой поры можетъ быть поглащено!" [2]) а потому надо спѣшить. Прежде же всего необходимо привлечь на свою сторону всѣхъ лицъ въ рукахъ которыхъ находится правительственная власть и тѣхъ, которые могутъ оказывать извѣстное вліяніе на ходъ событій и массу людей. „Наша задача, говоритъ Лаффитъ, устроить такъ, чтобы всѣ тѣ, которые уже занимаютъ извѣстное положеніе въ правительственной іерархіи или будутъ его занимать, чтобы они раздѣляли наши мысли и убѣжденія" [3]).

Массы способны чувствовать зло, но они не способны найдти средствъ для реформы [4]). „Въ вашихъ же рукахъ лежитъ соціальная сила" [5]) — говоритъ Лаффитъ позитивистамъ, потому, что вы обладаете прочной идеей не пережитой а новой — позитивной философіей. „Одинъ только позитивизмъ имѣетъ и предлагаетъ систему воспитанія, т. е. общую доктрину дающую универсальныя и общія всѣмъ правила для указанія направленія міру, человѣку и обществу [6]).

---

[1]) Laffitte, Les grands types de l'humanité. Vol. I, p. 94.
[2]) См. Введеніе § 2, стр. 48.
[3]) Laffitte, l. c. p. 3.
[4]) Laffitte, l. c. p. 5.
[5]) Laffitte, l. c. p. 9.
[6]) Laffitte, l. c. p. 6.

И чему удивляться послѣ этого, что соціальная сторона— это самая жизненная въ школѣ послѣконтовскаго позитивизма, и что ея представители—самые ярые и фанатическіе поборники позитивизма. И дѣйствительно какъ тяжело механику не пустить въ ходъ машину, когда онъ вполнѣ убѣжденъ, что она уже готова, и что отъ ея дѣйствія воспослѣдуетъ увеличеніе счастія человѣчества! Для реформаторскихъ стремленій во Франціи никогда не будетъ времени слишкомъ поздняго, и потому намъ кажется, что позитивизму школы Лаффита суждено будетъ съиграть извѣстную политическо-соціальную роль въ дальнѣйшей внутренней жизни французскаго народа.

Позитивная философія слѣдовательно это будущая всеобщая воспитательница человѣчества [1]). Эта роль даетъ надежды

---

[1]) Къ сожалѣнію не можемъ тутъ коснуться педагогической стороны ученія Конта. Скажемъ только, что въ послѣднее время на нее начато обращать все болѣе и болѣе вниманія. Изъ сочиненій относящихся къ этому вопросу укажемъ на самое главное:

Le D-r Eug. Bourdet, Principes d'éducation positive. Paris, 1863. Второе изданіе передѣланное и снабженное предисловіемъ профессора Д-ра Charles Robin, появилось 1877 г.

Покойный Д-ръ Bourdet († 1879) кромѣ того авторъ слѣдующихъ сочиненій въ позитивистическомъ направленіи:

— Morale dans la philosophie positive et Autonomie de l'homme. Paris, 1865.

— Vocabulaire des principaux termes de la philosophie positive avec notice biographiques appartenant au Calendrier positiviste. Paris, 1875.

— Des maladie du caractère, au point de vue de l'hygiène morale et de philosophie positive. Paris, 1852. Второе изданіе. Paris, 1878.

— Sur la morale théologique. Статья эта полемическаго характера была написана 1870 г. но печатается теперь въ первый разъ въ Позитивномъ Обозрѣніи Литтрé. Ср. Phil. pos. 1880, Mars-Avril.

Для полноты библіографическихъ указаній мы должны еще вспомнить о двухъ другихъ сочиненіяхъ въ позитивной литературѣ, касающихся воспитанія и тѣсно связаннаго съ этимъ предметомъ вопроса о морали:

Clavel, La morale positive. Paris, 1873.

Adolph Coste, Les conditions du bonheur et de la force pour les peuples et les individues. Deuxième éd. refondue. Paris, 1879.

позитивистамъ ожидать отъ нея приготовленія человѣчества къ принятію ея принциповъ, а потомъ, потомъ что, спросимъ мы? Они не смѣютъ прямо высказать, но видно, что на душѣ ихъ лежитъ *принципъ всеобщей регламентаціи общества.* Это вполнѣ понятно, хотя и противорѣчитъ тому, что эволюціонный принципъ долженъ быть антиреволюціоннымъ въ самомъ обширномъ понятіи этого слова [1]). Но развѣ могутъ обращать вниманіе на логическія противорѣчія умы, которыхъ главная цѣль—осуществить тотъ идеалъ человѣчества, на который указываетъ обожаемый ими мыслитель?

Вотъ характеристика двухъ направленій по которымъ течетъ современный позитивизмъ во Франціи. Изъ этого очерка мы можемъ видѣть, что онъ нестолько развивается въ глубину самого себя и своихъ основаній сколько распространяется въ объемѣ. Самымъ же дѣятельнымъ а вмѣстѣ съ тѣмъ и самымъ распространеннымъ изъ этихъ двухъ направленій является то, которое отличается самой меньшей *позитивностью,* источникомъ котораго служитъ не *холодный разумъ* а *горячее сердце,* страдающее вслѣдствіе пустоты современныхъ основъ цивилизаціи, отрѣшающейся отъ всѣхъ прежнихъ идеаловъ и вѣрованій, и побуждающей искать новаго источника необходимыхъ человѣку потребностей сердца и опоры въ его идеальныхъ стремленіяхъ [2]).

Природа человѣчества выше его дѣяній; а если оно и заблуждается иногда въ своихъ стремленіяхъ то всетаки исходный пунктъ—всегда идеализмъ, исканіе того, что лучше, того, что можетъ облагородить печальную и полную тревогъ сердца и мысли жизнь. Одни только эпикурейцы, или практическіе матеріалисты всегда довольны своимъ настоящимъ положеніемъ.

---

[1]) См. выше стр. 48, 54.

[2]) Лаффитъ оканчиваетъ даже курсъ по дифференціальной геометріи религіознымъ финаломъ (sic! conclusion religieuse). См. программу этихъ лекцій въ Revue Occidentale, тетрадь за Генваръ-Февраль. 1879 г. стр. 188).

Они не будутъ жертвовать собою хотябы и для утопій. Но съ другой стороны, ежели исходный пунктъ—сердце, то это еще не доказываетъ истины этихъ стремленій, и благородныя чувства могутъ быть ошибочно направляемы, и они могутъ даже помимо воли нанести вредъ человѣчеству. Вотъ почему мы и предприняли разсмотрѣніе нетолько ученія, истекающаго изъ перваго фазиса умственной дѣятельности Конта, но и всю прикладную часть, всѣ его мечты, разумѣется на сколько они связаны непосредственно съ его ученіемъ.

„Il faut chercher la vérité partout, même au sein de l'erreur, même dans les rêves. Là est le devoir, là est la science" [1]).

* * *

Въ этомъ параграфѣ мы ограничились указаніемъ дѣятельности Литтрé и Лаффита, какъ главныхъ представителей двухъ отростей ученія Конта въ современномъ французскомъ позитивизмѣ. Изслѣдовать внутреннее развитіе самой доктрины, указать ея вліяніе на умы нѣкоторыхъ современныхъ ученыхъ во Франціи, объяснить на сколько она отразилась въ разныхъ областяхъ знанія, и наконецъ, на сколько послѣдователи Конта съумѣли повести далѣе дѣло своего учителя—все это принадлежитъ къ внутренней исторіи позитивизма, или къ *исторіи позитивной доктрины* вообще, а *исторіи соціологіи* въ особенности. До сихъ поръ еще никто не пытался обработать на сколько нибудь полно первый, безъ сомнѣнія интереснѣйшій, вопросъ; касательно втораго—были сдѣланы попытки двумя только учеными: *Литтрé* и *Эспинасъ*.

Литтрé посвятилъ четыре главы своего труда *О. Контъ и позитивная философія* [2]) разсмотрѣнію отношенія ученія Конта къ теоріямъ Turgot, Kant'a, Condorcet, Saint-Simon'a и Burdin'a. Хотя почтенный авторъ и называетъ эту часть своего сочиненія „исторіею происхожденія *позитивной философіи*" [3]), но это только начертаніе, такъ сказать, географическихъ границъ доктрины Конта; при

---

[1]) Louis Reybaud, Etudes sur les Réformateurs ou Socialistes modernes. Paris, 1864, т. I, стр. 42.

[2]) *Littré*, Aug. Comte et la philosophie positive. 1864. (Часть I, Гл. III—IV).

[3]) ... histoire des origines de la philosophie positive (l. c. p. 37).

этомъ надо замѣтить, что тутъ обращается вниманіе, главнымъ образомъ, на историческую или лучше соціологическую а не философскую сторону его ученія, а при указаніи на непосредственно сближенныхъ съ нимъ въ этомъ отношеніи мыслителей, авторъ провозглашаетъ Конта какъ истаго *основателя позитивной философіи* [1]).

Г. *Эспинасъ* ко второму изданію извѣстнаго своего труда *Объ обществахъ животныхъ, опытъ сравнительной психологіи* [2]), приложилъ введеніе, заключающее въ себѣ краткую исторію соціологіи. Сочиненіе г. Эспинаса представляетъ собою попытку опредѣлить натуру *общественности* и прослѣдить ея законы въ самомъ широкомъ смыслѣ слова т. е. нетолько законы общественной жизни человѣка, но вообще самого феномена общественности, начиная съ самыхъ первичныхъ проявленій его въ мірѣ органическомъ. А такъ какъ въ исторіи науки на вопросъ о томъ: *что такое животное общество*, до сихъ поръ не было дано прямаго отвѣта [3]), то и исторія вопроса объ *общественности*, по мнѣнію автора, всецѣло замкнута въ другомъ тѣсно связанномъ вопросѣ: *что такое общество людей?* Съ этою цѣлью вступительная часть сочиненія г. Эспинаса посвящена исторіи этихъ взглядовъ на жизнь людей какъ на явленіе общественности, начиная съ греческихъ софистовъ и оканчивая теоріями нѣкоторыхъ новѣйшихъ соціологовъ, какъ то Спенсера и Шефлэ.

Говоря объ исторіи позитивизма, мы должны упомянуть и о сочиненіи г. *Ferraz*: *О соціализмѣ, натурализмѣ и позитивизмѣ* [4]), являющемся какъ первая часть предпринятаго имъ изслѣдованія французской философіи XIX столѣтія [5]). Хотя сочиненіе это и не имѣетъ

---

[1]) M. Comte est le fondateur de la philosophie positive. Loin que la recherche des origines lui ôte rien de ce grand tittre, elle en augmente la valeur et la considération (l. c. p. 38).

[2]) *Alfred Espinas*, Des sociétés animales. Etude de psychologie comparée. Deuxième éd. augmentée d'une Introduction sur l'histoire de la sociologie en général. Paris, 1878. Сочиненіе это входитъ въ составъ издаваемой Germer Baillère'омъ Bibliothèque de phil. contemp. Первое изданіе было сдѣлано 1877 г.

[3]) Le fait des sociétés animales est connu: il n'est pas expliqué. On ne l'a rattaché à aucune loi générale de la nature. *Espinas*, l. c. p. 7.

[4]) *M. Ferraz*, Etude sur la philosophie en France au XIX siècle. Le Socialisme, le Naturalisme et le Positivisme. Paris, 1877. 2-е изд. 1880.

[5]) Второй опытъ французской философіи нашего столѣтія только что появился въ печати; онъ касается другаго направленія французской мысли именно т. н. *традиціонализма* и *ультрамонтанизма*:

M. Ferraz, Histoire de la philosophie en France au XIX siècle. Traditionalisme et ultramontanisme. Paris, 1880.

предметомъ исключительно позитивнаго направленія, и потому не ограничивается ученіемъ представителей только этой школы, но говоря о болѣе выдающихся стремленіяхъ во Франціи на поприщѣ соціализма вообще, и всѣхъ мечтаній о реорганизаціи общества въ особенности (Saint-Simon, Fourier, Cabet, Pierre Leroux, Jean Reynaud, Proudhon), онъ естественнымъ образомъ затрогиваетъ ученіе Ог. Конта. Такимъ образомъ ученіе Конта разсмотрѣно здѣсь въ связи съ другими родственными съ нимъ направленіями во Франціи въ области *соціализма*, а также и *философіи чувствъ*, легшей въ основѣ большинства этихъ ученій; ученіе Конта и является у автора естественнымъ продолженіемъ стремленій, которыя впервые высказаны были во Франціи съ одной стороны Галлемъ и Брусэ, а съ другой Сенъ-Симономъ, изъ которыхъ первые дали толчекъ *философскому натурализму*, второй *научному соціализму*. Въ трудѣ г. Ferraz, разсматриваются такимъ образомъ ученія французскихъ *френологовъ* и *соціалистовъ*; при этомъ указана ихъ взаимная связь. Этотъ то именно пріемъ изложенія и составляетъ, по нашему мнѣнію, главное достоинство сочиненія, которое становится для насъ тѣмъ важнѣе, что и позитивизмъ такимъ образомъ въ сопоставленіи съ французскимъ *натурализмомъ* (Gall, Broussais) и *соціализмомъ* представляется въ болѣе вѣрномъ свѣтѣ а его явленіе и задача становятся гораздо понятнѣе [1]). Ко всему сказанному мы должны прибавить, что критическій элементъ, который авторъ щедро ввелъ въ изложеніе родственныхъ ученій увеличиваетъ его значеніе и отличаетъ его отъ другихъ этого рода, чисто объективныхъ, отчетовъ о системѣ Конта.

Здѣсь можно, пожалуй, упомянуть и о статьяхъ г. *Fouillée*, разбросанныхъ въ Revue d. d. m. (1879) и Rev. ph. (1880 N. 4), которыя онъ намѣревается соединить въ одно цѣлое подъ загл. Sciece sociale contemporaine. Предметъ этихъ этюдовъ—обозрѣніе *современныхъ* теорій объ общественной жизни человѣка.

---

[1]) Для насъ лично пріемъ этотъ — весьма важное явленіе, ибо извѣстное сходство въ этомъ отношеніи взглядовъ на позитивизмъ такого авторитета какъ г. Ferraz съ нашими мнѣніями, высказанными нами еще въ 1875 г. (въ кандидатской диссертаціи), служитъ намъ подтвержденіемъ, что и методъ, который мы тамъ впервые употребили для изложенія системы Конта и ея критики самый соотвѣтственный для показанія сущности этой системы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ея значенія.

§ 3. *Позитивизмъ въ Англіи.*

Нигдѣ, быть можетъ, позитивизмъ не нашелъ такого радушнаго пріема, какъ въ родинѣ Бэкона, Гобса, Локка и Юма. Англія уже съ очень давнихъ временъ привыкла держаться въ своихъ научныхъ изслѣдованіяхъ, того метода, который проповѣдуетъ новѣйшій позитивизмъ; дѣйствительно, индуктивный методъ нигдѣ не примѣняется такъ послѣдовательно, какъ въ Англіи и нигдѣ мы не замѣчаемъ такой строгой воздержанности отъ метафизики, какъ у англійскихъ мыслителей. Современные англійскіе ученые въ своихъ трудахъ болѣе нежели ученые другихъ націй ищутъ позитивнаго результата; они въ одинаковой мѣрѣ воздерживаются какъ отъ идеализма такъ и отъ крайняго матеріализма, который въ сущности есть только другая форма *догматическаго* примѣненія метафизики въ наукѣ; если гдѣ встрѣчается чисто научное направленіе мысли, то именно главнымъ образомъ въ Англіи. Сенсуализмъ, эмпиризмъ и даже скептицизмъ были и тамъ сильно развиваемы, но крайности этихъ ученій стали полезными предостереженіями для новѣйшихъ мыслителей, и трезвый, осторожный умъ ихъ воспринялъ изъ всѣхъ этихъ ученій только эмпиризмъ или лучше, если можно такъ выразиться, *индуктивизмъ*. Методъ изслѣдованія—это главное у нихъ, наука такимъ образомъ вытѣсняетъ философію. Что же касается метафизики, то одни гласятъ *относительность* человѣческаго знанія (Hamilton, Spencer...) другіе, не углубляясь въ абстрактныя изъисканія, указываютъ на здравый смыслъ человѣка, какъ на критеріумъ нашихъ изъисканій (Reid, Dugald Stewart...), но почти всѣ мыслители независимо отъ того отбрасываютъ-ли они изъ области философіи абсолютные вопросы или нѣтъ, направляютъ свои изъисканія главнымъ образомъ на изслѣдованіе *законовъ явленій* причемъ индуктивный методъ служитъ для нихъ руководящимъ началомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и единственнымъ критеріумомъ. И неудивительно слѣдовательно, что въ отчизнѣ Бэкона, которая привыкла съ столь отдаленныхъ временъ къ чисто

позитивному—индуктивному изслѣдованію явленій ученіе Конта нашло себѣ вполнѣ подготовленную почву; но съ другой стороны эта подготовка способствовала тому, что и слабыя стороны ученія, его односторонность и упущенія, не могли ускользнуть отъ вниманія англійскихъ ученыхъ. Такимъ образомъ, проникая въ Англію, Контизмъ долженъ былъ подвергнуться извѣстному очищенію отъ своего догматическаго характера.

Мы упомянули, что ученіе Конта было весьма благопріятно принято въ Англіи; скажемъ больше, именно, что благодаря англійскимъ ученымъ а главнымъ образомъ авторитету Дж. Ст. Милля Контъ началъ болѣе обращать вниманія на себя въ самой даже Франціи.

Первый разъ о немъ заговорилъ еще въ 1838 г. Brewster [1]) извѣстный физикъ, одинъ изъ самыхъ первыхъ слушателей „Курса Позитивной Философіи." Затѣмъ съ 1843 г. Дж. Ст. Милль начинаетъ знакомить англійскихъ ученыхъ съ Контомъ и его сочиненіями. Милль былъ можно сказать самымъ искреннимъ почитателемъ Конта а научнымъ своимъ авторитетомъ способствовалъ тому что его сочиненія нашли въ средѣ англійскаго общества хорошій пріемъ. Изъ сочиненій Милля, а также изъ переписки его съ Контомъ видно какъ онъ его уважалъ [2]). Онъ успѣлъ заинтересовать судьбою этого мыслителя близкихъ себѣ ученыхъ и своихъ пріятелей; Милль выхлопоталъ у трехъ

---

[1]) Edimburg-Review, за мѣсяцъ Іюль 1838 г. T. LXVII, стр. 271.

[2]) Переписка ихъ представлена вкратцѣ въ сочиненіи Литтрé: Aug. Comte et la philosophie positive. Paris, 1864. Всѣ же письма Конта къ Литтрé были недавно собраны и изданы отдѣльно подъ заглавіемъ:

Lettres d'Aug. Comte à J. S. Mill (1841—46). Paris, 1877.

Что же касается писемъ Дж. Ст. Милля они пока еще не изданы. Ср. Введеніе § 1, стр. 27.

О своихъ сношеніяхъ съ Контомъ Милль разсказываетъ въ Autobiography. London, 1873. См. французскій переводъ г. Cazelles: Mes mémoires. Paris, 1874, стр. 159, 201.

почтенныхъ земляковъ своихъ [1]), увлеченныхъ міровозрѣніемъ Конта, денежную помощь, тогда именно когда Контъ былъ въ самомъ критическомъ матеріальномъ положеніи (1844 г.) и не находилъ на родинѣ никакой поддержки такъ какъ его ученіе встрѣчено было, какъ мы уже видѣли (§ 1, стр. 7 и 8), крайне равнодушно.

Впервые заговорилъ Милль о Контѣ въ своей „Системѣ Логики" [2]), изданной въ 1843 г. Хотя онъ не соглашается со всѣми выводами Конта однако говоритъ съ большимъ уваженіемъ объ его системѣ, въ особенности же во второмъ томѣ, гдѣ онъ трактуетъ о методѣ общественныхъ наукъ [3]). Въ 1865 г. Милль напечаталъ въ Westminster Review два этюда, посвященные критическому разсмотрѣнію ученія Конта, которые потомъ были изданы въ отдѣльной книжкѣ [4]). Критика ученія Конта предпринята была Миллемъ только тогда когда оно уже пробило себѣ дорогу и когда Контъ сдѣлался по словамъ Милля „одной изъ величайшихъ личностей современной философіи", тогда лишь онъ счелъ полезнымъ отдѣлить въ ученіи Конта истинное отъ ложнаго. Онъ считалъ нравственною обязанностью, тяготѣвшей именно на немъ, указать и на ошибки Конта, которыя въ противномъ случаѣ благодаря тому, что Милль главнымъ образомъ способствовалъ распространенію этого ученія въ Англіи, моглибы получить права гражданства въ ущербъ истинѣ. Въ то же время когда Милль писалъ свою логику (1837—41 г. г.), Контъ, говоритъ авторъ логики „былъ

---

[1]) Это: извѣстный историкъ Греціи Grote, извѣстный литераторъ и политикъ Sir W. Molesworth и Raikes Currie.

[2]) A System of Logic ratiotinative and inductive. London, 1843, 2 vs.

[3]) Къ этому времени слѣдуетъ отнести и анонимную статью, помѣщенную въ British and foreign Review, переведенную на французскій языкъ въ Revue britannique, août 1843 г., авторъ которой представляетъ заслуги Конта относительно науки объ обществѣ. Онъ предсказываетъ ему въ области общественныхъ наукъ значеніе равное соединеннымъ заслугамъ Бэкона и Ньютона.

[4]) *J. S. Mill*, Auguste Comte and Positivism. London, 1865.

такъ мало извѣстенъ и такъ мало цѣнимъ, что было бы даже лишне критиковать слабыя стороны его ученія" [1]).

Такимъ образомъ, благодаря преимущественно Джону Ст. Миллю, а также отчасти Брюстеру, Миссъ Мартино [2]), Ричарду Конгреву [3]) и Льюису [4]), система Конта обратила на себя вниманіе въ Англіи, но долгое еще время она извѣстна была только небольшому кружку ученыхъ и лишь впослѣд-

---

[1]) Ср. *John Stuart Mill*, Autobiography. Въ переводѣ на французскій языкъ г. Cazelles: Mes mémoirs. Paris, 1874 г., стр. 264—5.

[2]) *Miss Harriet Martineau*, The positive philosophy of Aug. Comte freely translated and condensed. 2 vs. London, 1853. Второе изданіе 1875 г.

Еще въ 1851 г. Miss Martineau вмѣстѣ съ *M. Atkinson* издали сочиненіе: Letters on man's nature and development, стремящееся доказать, что матерія въ состояніи сама дѣйствовать и ощущать. Въ основаніе этого труда положены начала философіи Конта.

[3]) *Richard Congreve*, профессоръ оксфордскаго университета, одинъ изъ самыхъ фанатическихъ почитателей Конта и главный представитель исповѣдующихъ *„позитивную религію"* въ Англіи, перевелъ на англійскій языкъ *„Позитивный Катехизисъ"* Конта и издалъ его въ 1852 г. съ нѣкоторыми исключительно формальными измѣненіями, на необходимость которыхъ указалъ еще самъ Контъ. Въ 1869 г. онъ завелъ полемику съ *T. H. Huxley* относительно самостоятельности взглядовъ Конта (Fortnightly Review, April). Въ томъ же году онъ помѣстилъ въ Revue des cours scientifiques статью: Le positivisme et la science contemporaine. Онъ не перестаетъ дѣйствовать для расширенія позитивизма въ Англіи и во Франціи и недавно напечаталъ адрессъ къ позитивистамъ въ память годовщины смерти Конта: Religion of Humanity. Commemoration of Aug. Comte, 24 Gutenberg, 90 г. (т. е. 5 Сентября 1878 г.).

[4]) *G. H. Lewes*, Comte's Philosophy of the positive sciences. London, 1847.

— Auguste Comte. London, 1865.

Въ то время какъ Миль сравниваетъ Конта съ Декартомъ и Лейбницемъ (Aug. Comte and Positivism), Льюисъ приравниваетъ его къ Бакону, а даже и къ Аристотелю.

Сюда можно тоже причислить сочиненіе:

John G. Macvicar, A Sketch of a Philosophy, p. I: Mind, p. II: Matter. London, 1868.

ствіи, когда идеи Конта были развиты, быть можетъ безсознательно, а иногда и дѣйствительно независимо, такими мыслителями какъ Th. Buckle [1]), Harpole Lecky, J. S. Mill, Draper и Carey (въ Америкѣ), отчасти и Herbert Spencer, позитивная теорія его начала возбуждать все болѣе и болѣе интереса въ Англіи а сочиненія его обращать на себя уже всеобщее вниманіе. Вольный переводъ на англійскій языкъ „Курса Позитивной Философіи" сдѣланный миссъ Мартино былъ исчерпанъ изъ продажи и она незадолго до своей смерти (1876) приготовила второе изданіе (1875 г. въ Маѣ). Въ томъ же году извѣстная Лондонская книжная фирма Лонгменсъ и Гринъ предприняла изданіе въ переводѣ на англійскій языкъ всей *Позитивной Политики* Конта. Переводомъ перваго тома занялся *J. H. Bridges*, втораго *Frederic Harrison*, третяго *E. S. Beesly*, профессоръ исторіи лондонскаго университета, четвертаго *Richard Congreve*. Все сочиненіе предполагалось окончить въ Декабрѣ мѣсяцѣ того же года, но только въ Мартѣ появился лишь 1-й томъ, переводъ же всего сочиненія оконченъ въ Іюнѣ 1877 г. [2]).

---

[1]) На духовное родство Бокля съ Контомъ указываетъ и *Литтре* (Littré. La science au point de vue philosophique. 1873).

„Сочиненіе г. Бокля, такъ оканчиваетъ онъ свое сравненіе, имѣло бы важное значеніе, еслибы оно появилось раньше сочиненія Конта, но этого не могло быть. А такъ какъ оно только воспослѣдовало, то значеніе его второстепенно" (l. c. p. 521).

Rougemont, называетъ Бокля „англійскимъ Контомъ" (Les deux cités; la philosophie de l'histoire aux différents âges de l'humanité. Paris, 1874).

[2]) *Auguste Comte*, System of Positive Polity, or Treatise upon Sociology:

Vol. I. General View of Positivism and Introductory Principles. London, 1875.

Vol. II. The Social Statics, or the Abstract Laws of Human Order. London, 1876.

Vol. III. The Social Dynamics, or the General Laws of Human Progresse (the philosophy of history). London, 1877.

Vol. IV. Theory of the Future of Man, with an Appendix consisting of early Essays on Social Philosophy. London, 1877.

Указанные 4-ре переводчика этого большаго сочиненія Конта,

Въ то время какъ *научная сторона* позитивизма нашла дружескій отголосокъ въ средѣ представителей англійской науки—другая, *мечтательная* его сторона тоже снискала себѣ поклонниковъ; сначала малочисленный кружокъ лицъ, проникнутыхъ началами „религіи человѣчества", образовавшійся въ Лондонѣ, все болѣе и болѣе расширяется и пріобрѣтаетъ себѣ новыхъ послѣдователей, самый же искренній проповѣдникъ позитивистической религіи—это, какъ мы уже упомянули, Ричардъ Конгревъ: Не говоря уже про такъ называемый кружокъ Лаффитистовъ, которыхъ въ Лондонѣ довольно много, нѣсколько лѣтъ тому назадъ тамъ образовался родъ молитвеннаго дома, въ которомъ, какъ и на квартирѣ Конта въ Парижѣ (10. rue Monsieur-le-Prince), собираются сторонники этой новой религіи и проводятъ извѣстное время надъ размышленіемъ и надъ диспутами по подходящимъ вопросамъ.

Миссъ Мартино, извѣстная не только въ Англіи но даже на континентѣ какъ своимъ переводомъ Курса Позитивной Философіи, такъ и собственными оригинальными сочиненіями, въ предисловіи къ названному переводу справедливо рисуетъ безвыходное положеніе тѣхъ лицъ, которыя, потерявъ вѣру въ исповѣдываемую ими до сихъ поръ религію и пойдя по противоположному ей направленію, не выработавши при томъ ничего другаго, чтобы могло замѣнить потерянные идеалы,

---

принадлежатъ къ самымъ искреннимъ поборникамъ позитивизма въ Англіи. Всѣ они извѣстны въ англійской позитивной литературѣ. Политическія ихъ статьи печатались вмѣстѣ съ другими (какъ то: E. H. Pember, Charles A. Cookson и Henri Dix-Hutton) въ сборникѣ: *International Policy*, Essais on the foreign relations of England. London, 1866. Первый изъ нихъ *D-r J. H. Bridges* кромѣ того авторъ двухъ сочиненій, одно это переводъ двухъ вступительныхъ лекцій по позитивной философіи Конта, другое самостоятельное, полемическаго характера:

A general View of Positivism, by Aug. Comte, translated by J. H. Bridges. London.

The Unity of Comte's Life and Doctrine, a reply to scriptures on Comte's later writings, adressed to J. S. Mill, Esq. M. P. by J. H. Bridges. London, 1866.

остались какъ бы изверженными изъ современнаго общества, какъ бы внѣ всѣхъ его слоевъ. Она справедливо сознаетъ опасность такого положенія въ нравственномъ отношеніи; но странно только то, что она считаетъ ученіе Конта именно средствомъ спасенія, якоремъ для потерпѣвшихъ это нравственное, такъ сказать, крушеніе. „Будетъ ли смѣна однихъ убѣжденій другими медленная или быстрая, всетаки, говоритъ Миссъ Мартино, опастности такого переходнаго состоянія ужасны." „Трудъ г. Конта, прибавляетъ она, это, безсомнѣнія, самое великое и вмѣстѣ единственное усиліе, которое имѣло цѣлью предохранить отъ этой опастности; и я глубоко убѣждена, что въ его ученіи найдутся средства противу цѣлой массы аберрацій, болѣзненныхъ мечтаній, противу безразсуднаго и необузданнаго скептицизма, противу нравственной безизвѣстности и полнаго отсутствія бодрости" [1]).

Того же мнѣнія и Литтрé [2]).

Возможно ли послѣ всего этого удивляться если люди не развиты научно, будучи лишены вѣры, станутъ прежде всего искать пищи не для своего ума а для своего сердца, и что практическая сторона позитивизма представится имъ самой привлекательной, разумѣется пока они не убѣдятся, что позитивная религія сохраняетъ всю обрядовую сторону за йсключеніемъ ея духа, даетъ обряды, но не представляетъ ихъ высшей цѣли.

Такое отрицаніе внутренней стороны и служеніе только одной внѣшней дало, между прочимъ, поводъ г. Гэксли выразиться, хотя и не совсѣмъ вѣрно, но весьма остроумно, что эта новая религія ни что иное какъ „католицизмъ безъ христіанства" [3]).

---

[1]) *Miss Harriet Martineau*, The positive philosophy of Aug. Comte. London, 1853. Предисловіе, стр. VIII.

[2]) *E. Littré*, Paroles de philosophie positive. Paris, 1859. Aug. Comte et la philosophie positive. Paris, 1864, стр. 672.

[3]) A System of „Catholicism minus Christianity." *Thomas Henry Huxley*, Lay Sermons, Adresses and Reviews. London, 1872, стр. 171. И дѣйствительно Контъ принимаетъ всю обрядовую сторону *католической церкви*, установляетъ свои девять таинствъ, свои пра-

Мы сказали, что нигдѣ почва не была на столько подготовлена къ принятію ученія Конта, какъ въ Англіи; вслѣдствіе чего именно и слабыя стороны выступили тѣмъ нагляднѣе: то что было результатомъ скачка въ эмпирическомъ методѣ, должно было поразить тѣмъ сильнѣе умы, привыкшіе къ строгому эмпиризму. Неудивительно поэтому, что въ средѣ англійскихъ ученыхъ нашлись и такіе лица, которые критически отнеслись къ позитивной философіи. Не говоря уже про миссъ Мартино, которая съ цѣлью, въ своемъ изложеніи началъ позитивной философіи, не коснулась позитивной политики Конта, не считая ее продуктомъ позитивизма, къ ученію Конта критически относились: по нѣкоторымъ маловажнымъ пунктамъ изложенія позитивной философіи—Брюстеръ; по болѣе важнымъ интегральнымъ частямъ ея—самъ даже Милль; по научнымъ основамъ позитивной философіи—Д-ръ Уивеллъ и г. Гэкели; и наконецъ, по самымъ главнымъ частямъ ученія Конта, по его основамъ т. е. классификаціи человѣческаго знанія и закону развитія ума—Гербертъ Спенсеръ.

1. Критика *Брюстера*, касается только извѣстныхъ *частностей* изложенія курса позитивной философіи, именно, нѣкоторыхъ заключеній Конта относительно космогоніи Лапласа и оптической теоріи волнообразнаго движенія, считаемой имъ фантастической идеей. Впрочемъ у Брюстера мы находимъ отчетъ только съ двухъ первыхъ томовъ курса позитивной философіи; критикою остальныхъ 4-хъ томовъ, появившихся, какъ мы видѣли, позднѣе Брюстеръ не занимался: они не касались непосредственно его спеціальности.

За исключеніемъ указанныхъ мѣстъ изъ курса позитивной философіи, Брюстеръ вообще восхваляетъ какъ методъ, принятый Контомъ для изложенія философіи *наукъ*, такъ и его глубокое пониманіе ихъ сущности.

здники а даже провозглашаетъ себя первосвященникомъ человѣчества (le grand pontif de l'humanité). Ср. нашу статью подъ заг. Religia *pozytywna*. *Biblioteka* Warszawska, 1875 г. въ томѣ II и III.

„Для каждаго ученаго и философа былобы желательнымъ, говоритъ Брюстеръ, найти такого историка, который представилъ бы его труды и такого судью, который бы такъ какъ Контъ оцѣнилъ его значеніе" [1]).

Интересно притомъ, что признавая такія большія достоинства за трудомъ Конта, Брюстеръ негодуетъ за то, что онъ отдѣляетъ созданіе міра отъ теологическаго элемента и, такимъ образомъ, подкопываетъ нравственность и религію [2]). Но, если обратимъ вниманіе на характеръ англійскаго общества, то мы не станемъ этому удивляться; при всей свободѣ общества тамъ есть извѣстныя философскія, или лучше сказать религіозныя, оковы, которыя общество добровольно налагаетъ на самого себя. Можно даже сказать, что дѣйствительно лишь распространеніе позитивизма перемѣнило въ Англіи въ этомъ отношеніи кодексъ научнаго приличія. Передъ появленіемъ позитивной доктрины въ Англіи не было въ ходу выступать прямо противъ религіи и ея догматовъ, это принадлежало къ вещамъ, признаннымъ tacito consensu неприличными, къ вѣщамъ, которыя не дѣлаются. Теперь, слышатся жалобы многихъ, ничто не принимается съ такою пріятностью въ обществѣ, какъ рѣчь къ Богу буде она въ прозѣ буде въ стихахъ:

„Я вполнѣ убѣжденъ, говоря между нами, что Вы не существуете" [3]).

2. *Милль* одинъ изъ пользовавшихся самою громкою извѣстностью ученыхъ, публично, какъ мы сказали, заявилъ себя сторонникомъ доктрины Конта; онъ же всего болѣе содѣйствовалъ распространенію теоріи Конта нетолько въ Англіи, но и въ самой Франціи. Брюстеръ поднялъ *научную* сторону ученія Конта, миссъ Мартино *соціальную*, Милль же главнымъ образомъ его *философское* значеніе. Конечно, онъ не считаетъ Конта создателемъ новой философіи; самъ воспитанный подъ вліяніемъ

---

[1]) Edimburg-Review, за мѣсяцъ Іюль 1838 г., стр. 292.

[2]) l. c., p. 278.

[3]) См. Causerie littéraire г. M. Gaucher въ Revue littéraire отъ 26 Іюля 1879 г.

эмпирическаго направленія англійской мысли, Милль, естественнымъ образомъ, явился представителемъ этого направленія и потому его привлекла не новость ученія Конта, а способъ примѣненія этого эмпиризма мысли къ обработкѣ цѣлости человѣческаго знанія а притомъ попытка полнѣйшей всеобъемлющей систематизаціи индуктивной философіи.

„Основа философіи Конта, говоритъ Милль, это не его собственность: это общая принадлежность вѣка, хотя она принята далеко еще не всѣми даже изъ среды мыслящихъ людей. Позитивная философія не есть новое изобрѣтеніе г. Конта, а просто наслѣдованное, благодаря традиціи, достояніе всѣхъ великихъ научныхъ умовъ, которыхъ открытія сдѣлали человѣчество тѣмъ, чѣмъ оно есть въ настоящее время. Г. Контъ никогда не представлялъ свою доктрину съ другой точки зрѣнія; но способомъ которымъ онъ ее обработалъ, прибавляетъ Милль, онъ ее сдѣлалъ своею собственностью" [1]).

Выступая, такимъ образомъ, тоже въ качествѣ представителя эмпирическаго направленія въ философіи, направленія въ которое онъ былъ введенъ съ самаго дѣтскаго возраста своимъ отцемъ [2]), Милль ни въ какомъ случаѣ не могъ согласиться съ тѣмъ, что въ позитивной философіи казалось ему прямо противорѣчащимъ его теоріямъ. Потому-то онъ и заявлялъ, что „методъ Конта—это образецъ изслѣдованія, но, что значеніе его выводовъ—дѣло еще спорное".

Эти спорные вопросы по Миллю слѣдующіе: исключеніе Контомъ изъ области наукъ психологіи, а вмѣстѣ съ нею логики и критеріума нашего ума; затѣмъ пренебреженіе къ политической экономіи, и наконецъ вопросы о роли женщины и значеніи представительной монархіи.

Притомъ Милль находитъ, что собственно Контъ не создалъ *соціологіи*, что слѣдовательно ему неудалось самое существенное его предпріятіе [3]).

---

[1]) Aug. Comte et le positivisme. Traduit de l'anglais par M. Clemenceau. Paris 1868, стр. 9.

[2]) J. S. Mill, Autobiography. London, 1873.

[3]) Aug. Comte et le positivisme, стр. 130—1.

3. *Научныя* основы философіи Конта были подвергнуты суровой критикѣ во первыхъ извѣстнымъ авторомъ „Философіи индуктивныхъ наукъ" покойнымъ Д-ромъ *Уивеллемъ* и во вторыхъ г. *Гэкели.*

Первый въ статьѣ „Контъ и позитивизмъ" [1]) называетъ его неглубокимъ претендентомъ (a shallow pretender) на знаніе всѣхъ отраслей современныхъ наукъ, за исключеніемъ развѣ только астрономіи. „Открытія, на которыя онъ претендуетъ, говоритъ Уивеллъ, какъ это уже доказалъ серъ Джонъ Гершелль, невѣжественно ошибочны (absurdly fallacious)".

Второй, уступая сильному увѣщанію профессора Генфрэ (Henfrey), смотрящаго на курсъ позитивной философіи Конта, какъ на *„рудникъ мудрости"*, взялся за изученіе его; однако нашелъ совсѣмъ не то, чего ожидалъ т. е. вмѣсто чрезвычайной мудрости—ненаучное толкованіе вопросовъ современной науки, неточную оцѣнку въ наукѣ болѣе выдающихся ученыхъ и не точное пониманіе значенія нѣкоторыхъ доктринъ, которыя возникнувъ въ его время, развились нынѣ такъ плодотворно.

Слѣдуя самому г. Гэкели можемъ свѣсти всѣ дѣлаемые имъ упреки Контизму къ слѣдующимъ двумъ положеніямъ:

1) позитивная философія не заключаетъ въ себѣ почти никакого, а, по крайней мѣрѣ, весьма мало научнаго достоинства;
2) Контизмъ въ основѣ своей представляется даже антинаучнымъ [2]).

---

[1]) D-r Whewell, Comte and Positivism. (Macmillan's Magazin, March. 1866).

[2]) Мысли эти были высказаны отрывочно въ рѣчи произнесенной г. Гэкели въ Эдимбургѣ 8 Ноября 1868 г. и помѣщенной вслѣдъ за тѣмъ въ ученомъ журналѣ Fortnightly Review подъ заглавіемъ: On the physical Basis of Lif. Статья эта вызвала со стороны Р. Конгрева полемику, о которой было упомянуто выше (стр. 63). Вслѣдствіе этого Гэкели въ видѣ *научнаго* отвѣта помѣстилъ въ томъ же журналѣ 1869 г., уже болѣе систематическую критику научныхъ основъ позитивизма: The scientific Aspects of Positivism. Объ эти статьи вошли въ сборникъ его трудовъ: Lay Sermons, Adresses and Reviews. London, 1870. Ср. 4-е изданіе 1872 г., стр. 149, 154.

Не вдаваясь въ разборъ того, на сколько вѣрны упреки, дѣлаемые г. Гэкели Конту, мы не можемъ обойти молчаніемъ того интереснаго характеристическаго обстоятельства, что подобно Миллю, а какъ увидимъ ниже и Спенсеру и нѣкоторымъ другимъ, Гэкели протестуетъ противъ системы Конта, какъ *„новой философіи"* (a New Philosophy) и несчитаетъ всѣхъ тѣхъ англійскихъ ученыхъ, которые слѣдуютъ эмпирическому методу изслѣдованія, учениками или даже, по крайней мѣрѣ, послѣдователями Конта. Въ особенности же невѣрнымъ кажется Гэкели эпитетъ *„создателя"* (a founder) позитивной философіи данный Конту—эпитетъ, который, по мнѣнію Гекели, скорѣе приходится дать Давиду Юму [1]).

4. Что касается извѣстнѣйшаго изъ современныхъ англійскихъ философовъ—*Герберта Спенсера*, то намъ извѣстно, что онъ самъ первый заявилъ протестъ противъ распространившагося мнѣнія будтобы онъ послѣдователь Конта.

Еще въ 1854 г. въ трудѣ: *„Генезисъ науки"* [2]), Спенсеръ старался доказать совершенную невозможность такой группировки наукъ, въ которой бы онѣ слѣдовали въ извѣстномъ опредѣленномъ порядкѣ, показывающемъ ихъ взаимную логическую или историческую зависимость. Часть этого этюда посвящена, главнымъ образомъ, критикѣ классификаціи наукъ Конта [3]). Вслѣдъ затѣмъ Спенсеръ самъ уже пытался построить новую

---

[1]) *T. H. Huxley.* Lay Sermons, Adresses and Reviews. London, 1872, стр. 139.

[2]) *Herbert Spencer*, The Genesis of Science. London, 1854.

[3]) Критика классификаціи Конта а главнымъ образомъ *Спенсера* находится также и у современнаго представителя *философскаго* эмпиризма въ Англіи *A. Bain*'а. Ср. Logic, deductive and inductive. London, 1870. (Прибавленіе А. къ I т.).

Классификацію *абстрактныхъ наукъ* Конта въ ея общей основѣ принялъ между прочимъ и *Joseph John Murphy.* Ср. сочиненіе его Habit and intelligence, in their connection with the laws of matter and force. London, 2 v. 1869. Т. I, стр. 147—9. Т. II, стр. 198—220. Гл. же обр. стр. 219, гдѣ Murphy указываетъ на частныя измѣненія, которыя онъ вводитъ въ классификацію Конта.

классификацію наукъ, которую онъ представилъ вмѣстѣ съ классификаціей Конта для того, чтобы наглядным образомъ представить ихъ разницу [1]).

Но видно и это не убѣдило всѣхъ въ самостоятельности его взглядовъ, и потому, когда Огюстъ Ложель при разборѣ „Первыхъ Основъ" (First Principles) Спенсера [2]) выразился о немъ какъ о послѣдователѣ Конта, онъ выступилъ уже прямо съ протестомъ, указывая на разницу въ философскихъ системахъ его и Конта [3]).

Какъ Гэксли считаетъ родоначальникомъ позитивной философіи не Конта, а Юма, такъ опять Спенсеръ старается доказать, что толчёкъ къ пересозданію человѣческаго знанія и упроченію эмпирическаго метода, далъ главнымъ образомъ Бэконъ и что почти все, что въ ученіи Конта отличается нѣкоторымъ достоинствомъ—это не его собственное изобрѣтеніе, но общее достояніе всѣхъ выдающихся умовъ, которые шли по пути эмпирическаго изслѣдованія, и что, слѣдовательно, онъ самъ—Спенсеръ, на столько сходенъ съ Контомъ на сколько сходны между собою вообще всѣ тѣ умы, которые слѣдуютъ этому эмпирическому или, лучше сказать, истинно научному направленію.

„Послѣдователи Конта, говоритъ Спенсеръ, которые придерживаются этого метода (эмпирическаго) и признаютъ результаты современнаго Конту знанія т. е. тогдашнее состояніе науки, за исключеніемъ однако, его собственной реорганизаціи (minus his reorganisation), очевидно не его ученики [4]).

Вообще Спенсеръ допускаетъ троякое отношеніе ученыхъ къ системѣ Конта, и указываетъ на три соотвѣтствующія этимъ отношеніямъ группы.

---

[1]) *Herbert Spencer*, The Classification of Sciences. London, 1864.

[2]) *Auguste Laugel*, въ Revue des deux Mondes. 1864. Livraison du 15 Février, p. 936.

[3]) *Herbert Spencer*, Reasons for dissenting from the Philosophy of M. Comte. 1864.

[4]) The Classification of the Sciences to which are added Reasons for dissenting from the Philosophy of M. Comte. 3 Edition. London, 1873, p. 30.

Къ первой, говоритъ онъ, принадлежатъ тѣ немногіе ученые, которые признаютъ все ученіе Конта безъ всякихъ или съ весьма незначительными ограниченіями (reservation); ко второй тѣ, которые принимаютъ только самые главные элементы его ученія или основоположенія позитивной философіи, но не согласны съ дальнѣйшими выводами; это приверженцы лишь отчасти (partial adherences). Къ третей группѣ, наконецъ, Спенсеръ причисляетъ тѣхъ, которые отбрасываютъ все то именно, что составляетъ отличительную черту, свойственную исключительно его доктринѣ. Это, говоритъ Спенсеръ, его противники, которые находятся въ такомъ отношеніи къ Конту, какъ еслибы онъ никогда ничего не писалъ. Отбрасывая переустройство Конта въ области науки, они тѣмъ не менѣе собственники этихъ наукъ въ ихъ прежнемъ состояніи какъ общаго наслѣдства, завѣщаннаго прошедшимъ настоящему; ихъ согласіе съ этими научными данными ни въ какомъ случаѣ не ставитъ ихъ въ соприкосновеніе съ Контомъ. Къ этому классу, говоритъ Спенсеръ, принадлежитъ значительное число людей науки; это и мое отношеніе къ ученію Конта, прибавляетъ онъ [1]).

Здѣсь не мѣсто рѣшать этотъ споръ; скажемъ только, что мы видимъ самое большое сходство ихъ ученій въ слѣдующемъ: 1) во всеобъемлющей синтезѣ человѣческаго знанія, которая составляетъ теперь единичное явленіе въ современной англійской философіи; 2) въ стремленіи связать общественныя явленія съ біологическими или вообще въ попыткѣ обосновать *соціологію* на началахъ *біологіи;* откуда вытекаетъ 3) стремленіе создать *естественную* науку о человѣческомъ обществѣ или начертить естественные и слѣдовательно постоянные законы его развитія.

Пришелъ-ли Спенсеръ къ этимъ взглядамъ путемъ самостоятельнымъ или мышленіе его получило въ этомъ случаѣ толчёкъ отъ Конта — это вопросъ *субъективный* или лучше индивидуальный, касающійся его личной научной заслуги; объективнымъ же, общимъ является то, что, не смотря на

---

[1]) H. Spencer, l. c. p. 30—1.

громадную разницу [1]) въ проведеніи вышеуказанныхъ началъ, въ ихъ системахъ есть общая основа, общій исходный пунктъ и что, слѣдовательно, Контъ опередилъ въ этомъ отношеніи Спенсера.

Но правда и то, что собственно Контъ только доказывалъ возможность созданія науки объ обществѣ; самъ же онъ вполнѣ не создалъ еще этой науки, и такъ напр. общественная статика не получила у него соотвѣтственнаго развитія, и хотя законъ

---

[1]) Не говоря о всѣхъ частностяхъ этой разницы, которыя впрочемъ вѣрно представлены самимъ Спенсеремъ въ упомянутой его брошюрѣ: „Основанія моего несогласія съ философіей Конта" (Изд. 1873 г. стр. 31—41. Ср. выше стр. 72), обратимъ только вниманіе на опускаемое вообще всѣми учеными изъ виду одно важное обстоятельство, которое, по нашему мнѣнію, чрезвычайно богато своими результатами: оно объясняетъ весьма многое въ дальнѣйшемъ различіи Спенсера отъ Конта. У Конта *человѣкъ*, индивидъ, составляетъ исходный пунктъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и центръ соціологической постройки; у Спенсера же - *общество* какъ естественный организмъ. Оттуда вполнѣ понятно, что у перваго основой соціологіи является *френологія*, у втораго—*біологія* или, лучше, вообще *физіологія*. Потому то именно Спенсеръ никакъ и не можетъ согласиться на тѣ основоположенія соціальной динамики, которыя чертитъ Контъ; и естественно, эти основы какъ напр. законъ о трехъ фазисахъ умственнаго развитія человѣчества, взяты скорѣе изъ *психологическихъ* наблюденій, нежели изъ исторіи *общественнаго* движенія. А если Контъ хочетъ найти подтвержденіе этого закона и въ явленіяхъ исторіи, то это только натяжка и потому его общественная динамика невѣрна. Указываемые имъ фазисы умственнаго состоянія не могутъ быть строго проведены съ полнымъ исключеніемъ предъидущаго: они сопутствуютъ всѣмъ эпохамъ умственнаго развитія человѣчества; иначе это и не мыслимо, ибо природа ума не измѣняется по программѣ, которую ему старался навязать Ог. Контъ, а стремленіе его создать такъ называемый имъ *нормальный* т. е. освобожденный отъ метафизики, позитивный умъ—смѣшно. И потому весьма справедливо замѣтилъ одинъ изъ критиковъ Конта относительно значенія метафизики:

„Отъ метафизики никто не отдѣлается, она составляетъ принадлежность каждой эпохи; хороша ли она, дурная ли, она проникаетъ на сквозь всякую эпоху" (г. Huet изъ Женевы).

о трехъ фазисахъ умственнаго развитія примѣненъ имъ къ движенію исторіи, но для переустройства человѣческаго общества, за исключеніемъ, лишенныхъ всякаго научнаго значенія, мечтаній, онъ не представилъ никакихъ доводовъ и слѣдовательно не нашелъ никакихъ законовъ. Однако найдетъ ли, спросимъ мы, эти законы самъ Спенсеръ? Онъ пытается, и уже въ настоящее время имъ положены подъ это зданіе обширныя основы [1]); не предосуждая окончательныхъ результатовъ, скажемъ только, что, хотябы Спенсеръ и успѣлъ осуществить свое стремленіе и хотя бы ему даже удалось найти эти естественные законы общечеловѣческаго строя, однако исходная точка этихъ изслѣдованій останется всетаки одна и та же, что и у Конта. Спенсеръ, быть можетъ, подвинется дальше, присоединитъ къ своимъ изслѣдованіямъ нѣкоторыя новѣйшія открытія науки, примѣнитъ методъ болѣе осторожный и воспользуется

---

[1]) *Herbert Spencer, Social Statics;* or, the Conditions essential to human Happiness specified, and the first of them developed. London, 1850. Второе американское изданіе 1864. 3-е London, 1868. 4-е и послѣднее, London, 1874.

— *Study of Sociology.* London, 1874.

— *The principles of Sociology.* Vol. I. (I. The Data of Sociology. II. The Inductions of Sociology. III. The Domestic Relations). London, 1876. Vol. II. Part. 1. (IV. Ceremonial Institutions). London, 1879, Ноябрь.

— *Descriptive Sociology;* or Groups of sociological Facts, classified and arranged by Herbert Spencer, compiled and abstracted by D. Duncan, R. Schepping, and J. Collier. N° I. English. London, 1873. N° II. Ancient Mexicans, Central Americans, Chibchas and ancient Peruvians. London, 1874. N° III. Types of lowest Races, Negritto Races, and Malayo-Polynesian. London, 1874. N° IV. African Races. London, 1875. N° V. Asiatic Races. London, 1876. N° VI. American Races. London, 1879. Печатаются же: N° VII. Hebrews and Phoenicians. N° VIII. French.

— *The Data of Ethics.* London, 1879.

Сюда же слѣдуетъ отнести нѣкоторые изъ его Essays, главнымъ же образомъ: Essay on Social Organisation, въ которомъ онъ рисуетъ аналогію между обществомъ и всякимъ организмомъ, аналогію, которую, замѣтимъ кстати, онъ насилуетъ.

лучшими орудіями, но *общественная физика* Конта будетъ всегда для него печальнымъ явленіемъ, умаляющимъ вѣсъ приписываемаго имъ себѣ открытія.

Вообще странно видѣть въ современныхъ проповѣдникахъ соціологіи стремленіе быть оригинальными; казалось бы, что само ихъ ученіе должно бы ихъ убѣдить въ томъ, что принципъ эволюціи, который они гласятъ какъ свое изобрѣтеніе, лежитъ въ самой основѣ движенія человѣческой мысли. Если по ученію самого Спенсера всѣ великіе люди дѣти своего времени и отечества [1]), то тѣмъ болѣе въ наукѣ всякій ученый безсознательно питается общею пищею времени и часто носящіяся въ воздухѣ извѣстные вопросы даютъ толчёкъ его дѣятельности, заставляя идти именно по тому, а не по другому пути. И потому-то весьма часто случается, что въ извѣстной эпохѣ у нѣсколькихъ лицъ является одновременно та же самая мысль и былобы, дѣйствительно, странно въ извѣстныхъ явленіяхъ этого рода докапываться *что*, *кто*, *отъ кого* позаимствовалъ. Всѣ они могли самостоятельно придти къ этимъ заключеніямъ, хотя, съ другой стороны, могли быть тождественныя причины, которыя безсознательно легли въ основаніе, если не ихъ открытій, то, по крайней мѣрѣ, направленія мысли по тому именно пути, на которомъ ихъ открытія были произведены.

Въ исторіи науки намъ извѣстенъ споръ о первенствѣ созданія дифференціальнаго счисленія между послѣдователями Ньютона и Лейбница; положеніе обѣихъ сторонъ было крайне затруднительное, такъ какъ ни та ни другая не располагала никакими данными для рѣшенія вопроса. При современномъ же положеніи наукъ гораздо легче объяснить такія аналогическія явленія. Характеристику современной науки именно и составляетъ ея *популяризація*, или лучше *демократизація*. Даже философія—этотъ сфинксъ мысли—представляется уже въ на-

---

[1]) Принципъ, который онъ такъ строго и исключительно проводитъ. Ср. Study of Sociology. London, 1874, стр. 33—4. А также и самое послѣднее сочиненіе: The Data of Ethics. London, 1879, стр. 280.

стоящее время не какъ *„нѣмое божество,"* а ея проповѣдники не какъ пишущіе іероглифами; общественныя же науки обработываются *всѣми* и *для всѣхъ*. Съ другой стороны, при всеобщемъ стремленіи найти *естественную* точку опоры для *научнаго* изъясненія всѣхъ явленій міра, равно физическихъ, какъ и духовныхъ, при отъискиваніи *законовъ* общественной жизни т. е. законовъ экономическаго, научнаго, нравственнаго и религіознаго движенія, при стремленіи создать *естественную и сравнительную науку языкознанія, естественную и сравнительную науку религіи, сравнительную науку права*, — нѣтъ ничего удивительнаго, что общее направленіе вѣка проникаетъ во всѣ умы и даже безсознательно заставляетъ искать прочные, чисто *естественные* законы этихъ явленій. Извѣстный градусъ цивилизаціоннаго барометра — духъ времени, все болѣе и болѣе дѣлается общимъ достояніемъ и проникаетъ всѣхъ мыслящихъ членовъ человѣческаго общества.

Чему же, въ такомъ случаѣ, удивляться, что питающіеся этой общей пищей одинаково предрасположены и что они по необходимости пережевываютъ то, что подаетъ имъ на столъ современная наука. Въ настоящее именно время болѣе чѣмъ когда либо въ воздухѣ, такъ сказать, носится мысль и радушно принимается во всякой человѣческой обители. Это именно и есть, какъ мы замѣтили, отличительное свойство нашего времени, которое можно назвать не только временемъ пара и электричества, но и являющимся результатомъ этихъ орудій культуры — *временемъ популяризаціи науки* и общаго распространенія господствующихъ въ ней взглядовъ.

Правда и то, что распространяется много системъ и возрѣній скорѣе даже, нежели они успѣютъ вполнѣ научно развиться и снискать окончательную санкцію разума; но это вопросъ иной. Для насъ гораздо въ данномъ случаѣ важнѣе то явленіе, что незнаешь часто почему развиваешь иногда ту или другую мысль, а оказывается, что это общее наслѣдство вѣковъ и, слѣдовательно, общее достояніе времени стало пищею и для нашего ума.

И такъ напр. весьма многое можно объяснить вліяніемъ на умы общераспространенной теоріи эволюціонизма; *теорія*

эволюціонизма это, дѣйствительно, какъ бы *первичная клѣточка* въ современной эволюціи науки объ общественныхъ явленіяхъ, давшая жизнь тѣмъ даже теоріямъ, которыя не сознаютъ уже своего съ нею родства.

Благодаря *Дарвину* — этому *патріарху* современныхъ ученыхъ, эта теорія предстала на судъ науки и легла въ основѣ всего дальнѣйшаго теченія мысли. Даже тѣ, которые несоглашаются съ частными взглядами Дарвина, не въ состояніи не признать принципа *эволюціонизма*, и можно съ достовѣрностью сказать, что эта теорія отражается на всѣхъ современныхъ мыслителяхъ; и этому нечего удивляться, такъ какъ она яркими красками записана на сводѣ нынѣшней науки [1]).

Теорія эта произвела громадное вліяніе и на развитіе общественныхъ наукъ. Она также, безъ сомнѣнія, легла и въ основаніе Спенсеровой системы; она же составляетъ исходный пунктъ Конта, хотя собственно Контъ предугадалъ ее значеніе и выдвинулъ ее изъ Ламарковой „теоріи среды" (la théorie du milieu) и научныхъ изысканій физіолога де Бленвилля (de

---

[1]) На первый взглядъ моглобы сразу показаться страннымъ, чтобы Дарвинизмъ могъ дать толчёкъ даже новымъ взглядамъ и примѣненію новаго метода въ области психологическихъ изслѣдованій, а между тѣмъ и въ этой отрасли знанія вліяніе его громадно. Самъ Дарвинъ прямо коснулся психологическихъ вопросовъ въ сочиненіяхъ The Descent of Man, (гл. обр. Chapter III и V) и L'Expression des émotions chez l'homme et les animaux. Ср. между прочимъ: *Th. Ribot*, La psychologie anglaise contemporaine. Второе изданіе 1875 г. стр. 417—18.

Что касается вліянія Дарвинизма на современныхъ мыслителей въ области разработки этическихъ вопросовъ, то оно преимущественно дало новое основаніе и усилило такъ называемую въ Англіи *индуктивную этику*. Главное въ этомъ отношеніи сочиненіе Дарвина *The Descent of Man* служитъ кромѣ того подпорой и для англійскихъ *Утилитаріанистовъ*. (Ср. *M. Guyau* „La morale anglaise contemporaine. Paris, 1879. Chap. IX. N. 3. Eléments nouveaux ajoutés par M. Darwin à l'utilitarisme стр. 160—2). Вліяніе Дарвинизма очень сильно проявляется и въ послѣднемъ сочиненіи Герберта Спенсера: The Data of Ethics. London, 1879. Мы полагаемъ достаточнымъ указать на стр. 113 этого сочиненія.

Blainville) [1]. И дѣйствительно *историческій эволюціонизмъ* Конта (т. е. его теорія *филіяціи*) — это аналогическое явленіе съ *естественнымъ эволюціонизмомъ* Дарвина, хотя тутъ не было и не могло быть никакого непосредственнаго заимствованія. Спенсеръ въ примѣненіи къ общественнымъ явленіямъ развилъ еще болѣе систематически принципъ эволюціи, но всетаки это не его оригинальное ученіе, и Контъ вполнѣ справедливо можетъ считаться первымъ, который *сознательно* пытался обосновать соціологію на принципѣ эволюціонизма. *Какъ* онъ ее основалъ, т. е. въ какомъ размѣрѣ и на сколько послѣдовательно провелъ онъ это начало — это другой вопросъ. Конечно, въ этомъ отношеніи быть можетъ у Спенсера болѣе полноты и углубленія въ принципы біологіи, но всетаки принципъ эволюціи составляетъ ось и всей соціологіи Конта.

Мы нѣсколько уклонились отъ нашей главной задачи; но это казалось намъ необходимымъ для того, чтобы дать читателю возможность понять нашъ взглядъ при разборѣ вопросовъ, о которыхъ впослѣдствіи будетъ упомянуто только въ кратцѣ.

И такъ, въ ученіи Спенсера мы видимъ такіе пункты, которые, хотя вполнѣ сходны съ системой Конта, но на самомъ дѣлѣ заимствованы имъ изъ другаго источника. Сюда же можно причислить и принципъ объ *относительности человѣческаго знанія;* правда у Конта онъ является почти самостоятельнымъ, хотя и не доказаннымъ началомъ, почерпнутымъ можетъ быть

---

[1]) Контъ предугадалъ ее подобно тому, какъ предугадалъ ее еще Лейбницъ. Почитатели перваго незамедлили поднять этого пункта хотя лишь въ новѣйшее время (Ср. *André Poëy*, Le Positivisme. Paris, 1876. Chapitre V. Le Darvinisme négatif et le Comtisme positif стр. 261—312. Г. Роёу обратилъ на этотъ вопросъ вниманіе первый разъ въ Августѣ мѣсяцѣ 1873 г. въ статьѣ на англійскомъ языкѣ „О зоологической и соціологической серіяхъ"); относительно же втораго странно, что до сихъ поръ никто этого не замѣтилъ. Потому-то мы и старались указать на этотъ весьма важный вопросъ въ трудѣ нашемъ *Nirwana w obec metafizyki*, напечатанномъ въ Biblioteka Warszawska, 1879. Ср. гл. обр. выпускъ за Апрѣль мѣсяцъ того же года стр. 116.

безсознательно въ общей теоріи скептицизма, у Спенсера же онъ *сознательно* заимствованъ изъ философіи Гамильтона [1]), и развитъ потомъ самостоятельно и болѣе систематически [2]).

Этимъ мы оканчиваемъ анализъ самостоятельности Спенсеровыхъ взглядовъ; замѣтимъ при этомъ, что мы совсѣмъ не думаемъ уменьшать достоинства или, лучше, заслугъ Спенсера тѣмъ, что видимъ въ немъ отраженіе извѣстныхъ принциповъ, составляющихъ общее достояніе науки и характеризующихъ ея современное состояніе; напротивъ того, по нашему мнѣнію, что впрочемъ должно бы истекать и изъ собственной теоріи Спенсера, достоинство системы тѣмъ выше, чѣмъ болѣе она опирается на выработанный матеріалъ. Въ этомъ отношеніи Контъ былъ весьма дальновидящимъ, онъ самъ даже подбиралъ и пріискивалъ себѣ, правда искусственнымъ образомъ, предшедственниковъ въ историческомъ развитіи человѣческаго знанія. „Чѣмъ болѣе будетъ у насъ предшедственниковъ, говоритъ онъ, тѣмъ выше наше значеніе" [3]). То же, что Милль говоритъ о Контѣ, именно, что онъ способомъ обработки слѣдалъ эмпирическую философію своей собственной философіей [4]), мы можемъ повторить и относительно громаднаго предпріятія Спенсера, желающаго однимъ взглядомъ обхватить всю цѣлость жизненныхъ явленій. Примѣняя къ оцѣнкѣ Спенсеровой системы его собственное мнѣніе, высказанное относительно оригинальности Конта т. е. принимая во вниманіе извѣстное общее достояніе науки, мы далеко тѣмъ самымъ не уменьшаемъ его заслуги.

Хотя Спенсеръ и видитъ въ позитивной философіи нѣкоторое сходство съ современной Конту въ Англіи *философіей природы*, но признаетъ за первой высшее достоинство сравнительно со второй; и мы хотя находимъ въ Спенсеровой

---

[1]) Въ чемъ впрочемъ онъ самъ сознается. Ср. *Reasons for dissenting*, l. c. p. 34.

[2]) *Herbert Spencer*, First Principles. Ср. французскій переводъ Д-ра Clemenceau: Les premiers principes. Paris, 1874, стр. 73, 78, 97.

[3]) Ср. Введеніе § 1, стр. 9, Примѣчаніе 2.

[4]) Ср. выше стр. 69.

системѣ элементы Контизма и современныхъ научныхъ гипотезъ, признаемъ однако за ней громадное значеніе, какъ за единственной современной научно-философской системой, стремящейся къ объединенію всѣхъ явленій міра и лишь на такихъ прочныхъ основахъ къ пересозданію науки объ обществѣ.

Но возвратимся еще къ теоріи эволюціонизма. Конечно, здѣсь не мѣсто представлять все то вліяніе, какое оказала дарвинова теорія на движеніе общественныхъ наукъ, скажемъ только, что если Спенсеръ, основывая свою философію на принципѣ эволюціи самостоятельно проводитъ и развиваетъ въ ней это начало, то существуютъ тоже другія попытки примѣнить, но прямо и непосредственно, превозглашенныя Дарвиномъ естественныя кардинальныя его начала *естественнаго выбора* и *наслѣдственности* къ изъясненію хода человѣческаго общества вообще и открытія законовъ развитія націй въ особенности. Представителемъ такой попытки въ области политическихъ наукъ является извѣстный англійскій публицистъ *Вальтеръ Бэджеотъ* [1]).

Исторія, по его мнѣнію, ни болѣе ни менѣе какъ результатъ соединеннаго дѣйствія двухъ началъ — естественнаго выбора и наслѣдственности. Борьба за существованіе (the Strugle for Life) — двигатель цивилизаціи, а неумолимый принципъ силы — ея законъ. Война же—это общій воспитатель націй.

Болѣе строго нельзя было примѣнить началъ Дарвинизма къ общественной и политической жизни народовъ, чѣмъ это сдѣлалъ Бэджготъ.

Для полноты очерка литературной дѣятельности позитивизма въ Англіи мы должны еще упомянуть объ одномъ оригинальномъ произведеніи имѣющемъ съ нею связь.

---

[1]) *Walter Bagehot*, Physics and Politics; or, Thoughts on the Application of the Principles of Natural Selection and Inheritance to Political Society. Londor, 1873.

При такомъ быстромъ распространеніи въ настоящее время всевозможныхъ доктринъ въ популярномъ изложеніи нѣтъ ничего удивительнаго, что и писатели пользуются ими для своихъ эстетическихъ и литературныхъ цѣлей. Какъ *Верн* (Jules Verne) въ своихъ извѣстныхъ фантастическихъ путешествіяхъ популяризируетъ новѣйшія открытія науки, какъ въ нѣмецкой литературѣ существуютъ тоже уже два романа, излагающіе теоріи современнаго философскаго пессимизма; — такъ, наконецъ, въ беллетристикѣ въ самое послѣднее время настала очередь и на позитивизмъ: въ Англіи теперь позитивизмъ сталъ предметомъ критики въ формѣ сатиры или лучше литературнаго памфлета.

В. Г. Мэллокъ, молодой писатель, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, написалъ сатиру подъ заглавіемъ *„Новая Республика"* [1]), въ которой надсмѣивается надъ распространяющимся все сильнѣе и сильнѣе въ Англіи матеріализмомъ и позитивизмомъ, представляя съ смѣшной стороны современныхъ выдающихся англійскихъ ученыхъ, поклоняющихся этимъ теоріямъ и ихъ доктрину. Въ концѣ 1878 г. появился новый его памфлетъ: *„Новый Павелъ и Виргинія или позитивизмъ на островѣ"* [2]). Тутъ позитивизмъ критикуется въ личности профессора-біолога [3]), котораго теоріи разбиваются о дѣйствительность и самыя обыденныя жизненныя отношенія. *Альтруизмъ* и *гуманизмъ* представлены тутъ также съ смѣшной стороны.

Какъ почти всѣ англійскія сатиры, такъ и эта доведена до карикатуры; утрированіе вредитъ дѣлу, въ которомъ есть однако и остроумныя замѣчанія и дѣйствительно удачныя комическія ситуаціи, обличающія рельефно непрактичность этическихъ помысловъ *позитивной религіи*.

---

[1]) *W. H. Mallock*, The New Republic.

[2]) *W. H. Mallock*, The New Paul and Virginia; or Positivism on an Island. London, 1878.

[3]) *Павелъ*, читай Тинделль.

§ 4. *Позитивизмъ въ Германіи.*

Ученіе Конта въ Германіи почти игнорируется. О немъ упоминается лишь въ послѣднее время и то только кое гдѣ; хотя приэтомъ правда встрѣчаемъ и краткія оцѣнки, но они обличаютъ весьма малое знакомство съ собственными сочиненіями Конта; видно, что все то, что они знаютъ о Контѣ почерпнуто не изъ первыхъ рукъ.

Но это пренебреженіе ученіемъ Конта еще однако не доказываетъ, чтобы въ Германіи не было *позитивно-эмпирическаго* направленія мысли.

Несомнѣнно, что Германцы вообще отличаются стремленіемъ къ метафизикѣ, и потому даже несчитаютъ философіей то міровозрѣніе, которое по принципу отвергаетъ всякую метафизику. Такимъ образомъ, отсутствіе метафизическаго элемента въ философіи Конта быть можетъ и сдѣлало ее въ глазахъ германскихъ философовъ недостойной ихъ вниманія. Слѣдуя однако общему движенію мысли второй и третей четверти настоящаго столѣтія [1]) и современные Германцы выработали, такъ сказать, своего рода, если не позитивизмъ, то по крайней мѣрѣ сходный съ нимъ отчасти, *эмпиризмъ*, который видимъ, съ одной стороны, въ *философскомъ матеріализмѣ* Фейербаха и Бюхнера и въ *космизмѣ* Штрауса, а съ другой, въ современномъ направленіи изслѣдованій германскихъ ученыхъ въ области естествознанія т. е., если можно такъ назвать, въ *научномъ матеріализмѣ* [2]),

---

[1]) Какъ эпоху банкротства идеалистическаго направленія германской философіи можно считать начало тридцатыхъ годовъ (1830—3); матеріализмъ же началъ систематически проявляться только съ 1852 г. Тогда-то именно возникъ въ Германіи извѣстный въ исторіи новѣйшей философіи *споръ матеріалистовъ*, ареной борьбы которыхъ была Allgemeine Zeitung. Борьба эта становится самой интересной и самой интенсивной въ 1854—5 гг.

[2]) Называемъ его такъ въ противуположность первому т. е. *философскому* или *метафизическому* матеріализму. Оба эти рода матеріализма *(теоретическаго)* слѣдуетъ строго отличать отъ *практическаго* или отъ такъ называемаго нѣмецкими мыслителями *этическаго* матеріализма (der Ethische Materialismus).

которому начало въ Германіи дали Молешёттъ и Фогтъ, и въ *трансформизмъ* Гэккеля и его школы [1]).

А. Первые однако т. е. представители *философскаго матеріализма*, дошли до него не путемъ наведенія (индукціи), не изслѣдованіемъ спеціальныхъ наукъ, не путемъ *воздержанности*, такъ сказать, отъ метафизики какъ напр. Англичане, но именно свою метафизику они приложили къ позитивному направленію и, такимъ образомъ, произвели свой матеріализмъ и космизмъ. Даже и самъ Гегеліянизмъ былъ исходнымъ пунктомъ ихъ ученія, съ той развѣ только разницею, что одни это сознавали а другіе безсознательно питались его идеями. И такъ Фейербахъ, какъ извѣстно, представляетъ собою т. н. лѣвую отрасль (die linke Seite) ученія Гегеля; Бюхнеръ же и Молешёттъ, опираясь на Фейербаха, этого родоначальника германскаго матеріализма [2]), безсознательно примыкаютъ къ общему имъ

---

[1]) Задача наша въ этомъ очеркѣ современнаго позитивизма ограничена тѣмъ, что имѣетъ непосредственную съ нимъ связь и что находится въ ближайшемъ отношеніи съ современнымъ движеніемъ позитивной литературы и потому не могли мы тутъ указывать на всѣ явленія въ исторіи германской мысли, въ которыхъ мы видимъ извѣстное сходство съ ученіемъ Конта. Но не можемъ при случаѣ не сдѣлать того замѣчанія, что для исторіи позитивизма вообще и соціологіи въ особенности чрезвычайно важна набросанная *Кантомъ* (1784): Идея всеобщей исторіи съ общечеловѣческой точки зрѣнія, (Idee zu einer allgemeinen Geschichte in weltbürgerlicher Absicht), которую Контъ называетъ чудеснымъ явленіемъ, того времени „prodigieux pour l'époque," а Литтрé „un des plus important prodrômes, un de ceux, qui annoncaient le mieux l'oeuvre de Comte encore enfermée dans l'avenir." (Aug. Comte et la phil. pos., p. 39) — а также теорія *Краузэ* (1781—1832) о человѣчествѣ, которую въ послѣднее время R. Flint не безъ извѣстнаго основанія сравниваетъ съ ученіемъ Спенсера объ обществѣ. (The philosophy of history in Europe. London, 1874).

[2]) Но не всѣ признаютъ за Фейербахомъ такое значеніе. Czolbe напр. указывалъ какъ на отца новѣйшаго матеріализма въ Германіи на *Штрауссa*. Вообще матеріалистическія мысли высказывались одновременно весьма многими: это былъ духъ времени, и потому

всѣмъ источнику — Гегелю. Впослѣдствіи правда, съ одной стороны Фейербахъ пошелъ своимъ собственнымъ путемъ, а съ другой стороны Бюхнеръ и Молешоттъ объявили войну всякой безъ различія философіи, но если мы вникнемъ глубже въ ихъ ученіе то не можемъ не видѣть болѣе или менѣе затаенной метафизики, которая какъ духъ макбетовскаго Банка является у нихъ часто даже тогда, когда они убѣждены, что она на вѣки похоронена. И потому вполнѣ справедливо замѣтилъ Альбертъ Лянге, что чувственная будтобы основа философіи Фейербаха, это ни что иное, какъ только новая форма абсолютнаго мышленія, которая не имѣетъ никакой связи съ эмпирическимъ опытомъ [1]). Что же касается Бюхнера, то и онъ, по словамъ того же Лянге, „довольно часто теряется въ неопредѣленномъ пантеизмѣ" [2]), хотя, какъ извѣстно, самъ воюетъ противу всѣхъ современныхъ ему философовъ, какъ строющихъ непостижимыя для ума туманныя системы [3]).

трудно рѣшить кто здѣсь играетъ главную роль если не принять во вниманіе, какъ до сихъ поръ дѣлается, различія въ самомъ *проявленіи* матеріалистической мысли. Czolbe напр. имѣлъ главнымъ образомъ въ виду антирелигіозное стремленіе и потому справедливо призналъ самую главную въ немъ роль Штрауссу. Что же касается нашего мнѣнія, то мы должны предупредить, что приписывая Фейербаху такое громадное значеніе, мы имѣемъ въ виду главнымъ образомъ *философскій* или что яснѣе *метафизическій* матеріализмъ, который для насъ въ настоящее время важнѣе всего. Такого рода матеріализмъ—это всегда родъ идеализма и онъ не имѣетъ непосредственной связи съ преобладаніемъ практическаго характера эпохи, а представители его часто даже попадаютъ и въ мистицизмъ. Конечно и въ позитивизмѣ Конта есть такая матеріалистическая основа, именно на сколько Контъ непосредственно опирается на сенсуализмъ, а притомъ такъ какъ онъ съ цѣлью избѣгаетъ метафизики, то и тѣмъ легче еще попадаетъ въ догматизмъ.

[1]) „Seine Sinnlichkeit ist eine neue Form des absoluten Denkens, welche von den thatsächlichen Erfahrung gänzlich absieht." *Albert Lange*, Geschichte des Materialismus und Kritik seiner Bedeutung in der Gegenwart. 2-е изданіе. Часть вторая. Iserlohn. 1875 г. стр. 87.

[2]) „Büchner... der... auch mit seinem eigenen Aeusserungen sich oft genug in einen vagen Pantheismus verirrt." (*Albert Lange* l. c. p. 98).

[3]) Philosophische Ausführungen — пишетъ Бюхнеръ 1855 г.

Все это служитъ самымъ лучшимъ доказательствомъ того, какъ нѣмецкій матеріализмъ, истекши изъ идеалистическихъ стремленій, и впослѣдствіи, хотя безсознательно, придерживается метафизической основы, поворачивая постоянно къ той точкѣ, которая служила ему опорой. Ясно, что эта метафизическая основа была сильна, коль скоро она замѣчается даже у самыхъ ревностныхъ поклонниковъ эмпирическаго направленія.

Говоря, такимъ образомъ, о позитивномъ направленіи германской философіи мы не имѣемъ въ виду полнаго его сходства съ французскимъ позитивизмомъ, а желаемъ только указать какой видъ приняло соотвѣтствующее ему въ Германіи направленіе мысли и въ какой оно проявилось формѣ. Какъ мы видимъ, тотъ же самый толчекъ, который получила мысль т. е. эмпиризмъ завелъ нѣмецкую философію на совсѣмъ другую дорогу. И этому нечего удивляться, если принять во вниманіе, что: 1) свойство германской мысли — прирожденная метафизическая основа ея духа, и 2) слишкомъ сильное еще тогда вліяніе гегеліанизма, не могли не отразиться на современныхъ мыслителяхъ Германіи. Такимъ образомъ, даже представители и позитивно-эмпирическаго въ ней направленія, какъ истые сыны *туманнаго отечества* (nebelreiches Vaterland) не могли не выплыть на тотъ „безбережный океанъ метафизики", объ

въ предисловіи къ первому изданію сочиненія своего „Сила и матерія"—welche nicht von jedem Gebildeten begriffen werden können, verdienen nach unserer Ansicht kaum die Druckerschwärtze, welche man daran gewendet hat. Was klar gedacht ist, kann auch klar und ohne Umschweife gesagt werden. Die philosophischen Nebel, welche die Schriften der Gelehrten bedecken, scheinen mehr dazu bestimmt, Gedanken zu verbergen, als zu enthülen. Die Zeiten des Gelehrten Maulheldenthums, des philosophischen Charlatanismus oder der „geistigen Taschenspielerei..." sind vorüber oder müssen vorüber sein. Möge unsere deutsche Philosophie endlich einmal einsehen, dass Worte keinen Thaten sind, und dass man eine verständliche Sprache reden müsse, um Verstanden zu werden! (*Dr. Louis Büchner*, Kraft und Stoff. 5-e изд. Frankfurt a. M. 1858, стр. VII, VIII). Современныхъ себѣ философовъ потому то и называетъ онъ *die Herren Speculativen* (l. c. p. VIII).

опастностяхъ котораго ихъ такъ сильно предъупреждалъ трезвый кэнигсбергскій мыслитель.

Если мы ужъ позволили себѣ провести извѣстную параллель между французскимъ позитивизмомъ и германскимъ матеріализмомъ — этимъ недоношеннымъ плодомъ эмпиризма — мы пойдемъ еще дальше и укажемъ на извѣстное аналогическое Конту явленіе въ Германіи.

Если можно кого-либо изъ германскихъ мыслителей сравнить съ Контомъ, то развѣ только, и то съ извѣстной оговоркой, *Людовика Фейербаха.*

И такъ выступленіе Фейербаха въ Германіи и по времени и по характеру напоминаетъ отчасти появленіе Конта во Франціи; при всей громадной разницѣ ихъ теорій есть однако нѣчто сходное въ ихъ стремленіяхъ.

Фейербахъ подобно Конту недоволенъ вообще философіей, а спекулятивное въ ней направленіе сравниваетъ съ пьянствомъ [1]). И потому громко заявляетъ онъ: „никакая философія — вотъ моя философія"; самъ же между тѣмъ впослѣдствіи мечтаетъ о философіи будущаго [2]). А эта „философія будущаго" напоминаетъ намъ отчасти „научную философію" (philosophie scientifique) Конта. „Первою моею мыслею, говоритъ Фейербахъ, былъ — *Богъ;* второю — *разумъ;* третею и послѣднею — *человѣкъ.*" Такъ характеризуетъ онъ тотъ процессъ мышленія, которому умъ его слѣдовалъ въ юности. И дѣйствительно, уже съ перваго его выступленія на поприщѣ философской дѣятельности (1828 г.) въ мысли его носилась новая философія, *философія человѣчества* (Menschheitsphilosophie), какъ единственная вѣрная основа для нашего мышленія. Отношеніе этой новой философіи къ другимъ Фейербахъ опредѣляетъ такъ, какъ будто бы онъ прослушалъ „курсъ позитивной фило-

---

[1]) „Die Speculation ist die betrunkene Philosophie; die Philosophie werde daher wieder nüchtern. Dann wird si dem Geiste sein, was das reine Quellwasser dem Leibe ist."

[2]) Grundsätze der Philosophie der Zukunft. Zürich, 1843. 2-е изданіе, 1849.

софіи"; именно она представляется ему какъ слѣдующая высшая ступень послѣ *умозрительной философіи* (Vernuftsphilosophie) Гегеля, подобно тому, какъ эта послѣдняя относится къ опередившей ее *теологіи*. Слѣдовательно, какъ и Контъ, Фейербахъ гласитъ новую философію, которая, по его мнѣнію, успѣла отрѣшиться и отъ теологизма и отъ метафизическаго фазисовъ человѣческаго мышленія.

Фейербахъ точно также отвергаетъ съ перваго раза всякую религію: „никакая религія—вотъ моя религія", провозглашаетъ онъ, а впослѣдствіи, точно также какъ и Контъ, мечтаетъ о новой религіи, глася свое „наставленіе любви" [1]), напоминающее „религію человѣчества".

„Этическій принципъ Фейербаха, справедливо замѣчаетъ Лянге, слѣдовалобы опредѣлить вторымъ лицемъ личнаго мѣстоимѣнія; онъ нашелъ Tuismus" [2]). И дѣйствительно нельзя не видѣть тутъ извѣстнаго сходства съ *альтруизмомъ* (altruisme) Конта. Впрочемъ, религія Конта, его культъ человѣчества, это то, что изъ всей его системы ближе всего подходитъ подъ свойства германскаго духа. Въ послѣднее время кромѣ Д-ра Левенталя [3]) и Д-ра Эдуарда Рейха [4]), которые чертили планъ

---

[1]) Die Lehre von der Liebe.

[2]) „Feuerbach's Moralprincip... müsste man eher nach dem Pronomen der zweiten Person bezeichnen: er hat den *Tuismus* erfunden!" (*Lange*, Geschichte des Materialismus. Zweites Buch. 1875, стр. 80).

[3]) *Dr. Löwenthal* въ первыхъ номерахъ издаваемаго имъ съ 1865 г. научнаго журнала Der Cogitant, Flugblätter für Freunde naturalistischer Weltanschauung, чертитъ религіозную общину *Cogitanten*'овъ, называя ее Social humanitärer Cultusverband, цѣлью которой культъ человѣческаго мышленія, и знанія а притомъ стремленіе возвысить человѣческое достоинство посредствомъ человѣколюбія или гуманности.

[4]) *Dr. Eduard Reich* извѣстный въ наукѣ поборникъ матеріализма, а вмѣстѣ съ тѣмъ отъявленный идеалистъ по своимъ общественнымъ стремленіямъ старается перещеголять на поприщѣ новой религіи самаго Конта, хотя однако еще не достигаетъ до него въ своемъ планѣ „Церкви человѣчества" (*Die Kirche der Menschheit* Neuwied. 1873), въ которомъ воспѣваетъ „религію вѣчнаго свѣта'

культа человѣчества, долженствующаго заступить всѣ религіи, и Д. Фр. Штраусъ незадолго до своей смерти, въ своемъ такъ сказать послѣднемъ предсмертномъ вѣроисповѣданіи [1]), провозглашаетъ религію подобную „позитивной" религіи Конта, и онъ выдвигаетъ на пьедесталъ человѣческихъ чувствъ свою *космическую религію*, опирающуюся на любовь ко вселенной [2]). И неудивительно, „пантеизмъ, справедливо замѣтилъ поэтъ-пессимистъ Гейне, пантеизмъ—это сокрытая религія Германіи" [3]); въ практическомъ же примѣненіи пантеизмъ отождествляется почти всегда съ матеріализмомъ.

Что касается другихъ направленій мысли въ Германіи, въ которыхъ мы также видимъ элементы позитивизма, т. е. — названнаго нами *научнаго матеріализма* и новѣйшей школы *трансформистовъ*, то сходство ихъ съ ученіемъ Конта проявляется лишь въ общихъ основахъ ихъ міровоззрѣній и въ общихъ имъ научныхъ паяхъ, которые повліяли на его упроченіе.

Б. И такъ начинаемъ со школы *научнаго матеріализма*.

Школа эта опирается, главнымъ образомъ, на сенсуализмъ, хотя сама она объ этомъ и не говоритъ, а быть можетъ, даже и не

(die Religion des ewigen Lichtes) и предлагаетъ придуманное имъ для нея устройство, а даже и подробно описанныя церемоніи. Идеалистическія, но вмѣстѣ съ тѣмъ и фантастически-мечтательныя стремленія этого ученаго врача и антрополога замѣтны тоже и въ самомъ послѣднемъ его трудѣ:

Der Staat der Zukunft. Gedanken über die natürlichen Grundlagen des gesellschaftlichen Lebens. Leipzig, 1879. Ср. стр. 6: „Das, was hier zu thun ist, говоритъ авторъ, ist die Erbauung des Tempels der Menschheit auf dem Grunde der Liebe und Pflicht, anstalt auf jenem des Eigennutzes."

[1]) *Der alte und der neue Glaube.* Ein Bekenntniss von *David Friedrich Strauss.* Bonn. Siebente Auflage. 1874, стр. 308: „...Die Religion der Humanität und Sittlichkeit, zu der wir uns bekennen."

[2]) Gefühl für Universum, Gefühl für das All. *Strauss*, l. c. p. 147.

[3]) Der Pantheismus ist die verborgene Religion Deutschlands (*Heinrich Heine*).

сознаетъ. Ни на чемъ не основанное полнѣйшее довѣріе къ чувствамъ и фантастическое созиданіе извѣстныхъ системъ—вотъ, что составляетъ отличительное свойство матеріализма всѣхъ почти временъ. Такова же точно и новая германская школа матеріалистовъ; которая вообще не оставляетъ въ своихъ изысканіяхъ никакого мѣста истинно философскимъ вопросамъ. Провозглашая, что „мозгъ выдѣляетъ изъ себя мысль подобно тому, какъ печень желчь, а мочевой пузырь мочу" [1]) или, что „безъ фосфора нѣтъ мысли" [2]), школа эта попадаетъ прямо въ *догматизмъ*, отличающій почти всѣхъ новѣйшихъ матеріалистовъ, а въ особенности французскихъ сенсуалистовъ конца XVIII столѣтія, возвѣщающихъ тоже какъ бы ex tripode: „мысль—выдѣленіе мозга" [3]).

И потому нѣтъ ничего удивительнаго, что въ этой точкѣ матеріализмъ соприкасается съ позитивизмомъ, истекающимъ также изъ сенсуализма и что потому въ обоихъ направленіяхъ виденъ неотлучный отъ нихъ *догматизмъ*, являющійся плодомъ того, что оба эти ученія берутъ начало изъ одного источника — сенсуализма.

Въ этомъ отношеніи, но единственно въ этомъ, мы можемъ согласиться съ Полемъ Жанэ, который называетъ матеріализмъ Молешётта и его школы, *„физіологическимъ матеріализмомъ"*, „основаннымъ на наукѣ, на позитивномъ знаніи, на опытѣ," и сравниваетъ его школу со школой Кабаниса, Бруссэ, а даже и Литтрé [4]).

---

[1]) *Vogt.*

[2]) *Moleschott.*

[3]) La pensée est une sécretion du cerveau (*Cabanis*, Rapport du physique et du moral de l'homme. Paris, 1795. Изданіе: Paris, 1844, стр. 138).

[4]) Le matérialisme de Moleschott et de ses amis... c'est un matérialisme physiologique fondé sur la science, sur les connaissances positives, sur l'expériance. L'école nouvelle ressemble plutôt à l'école de Cabanis, de Broussais et de Littré. *Paul Janet*, Le matérialisme contemporain. *Paris, 1875, стр. 11.*

Другой пунктъ соприкосновенія позитивизма Конта съ научнымъ матеріализмомъ въ Германіи можетъ быть отчасти видѣнъ и въ томъ, что они развились, какъ одинъ такъ и другой подъ вліяніемъ перевѣса науки надъ философіею, особенно усилившагося въ новѣйшее время, благодаря блестящимъ успѣхамъ во всѣхъ отрасляхъ естествознанія.

Коснувшись разъ вопроса о вліяніи науки на философію, мы естественно переходимъ къ третему направленію германской мысли, въ которомъ мы замѣтили позитивный элементъ. Это нѣмецкіе *эволюціонисты* или *трансформисты*.

В. Представители этого направленія слѣдуютъ общему ходу *современной науки*, и идутъ подъ вліяніемъ того толчка, который эта область науки получила вслѣдствіе всеобщаго признанія гипотезъ Чарлса Дарвина. Если же мы и тутъ видимъ извѣстнаго рода сходство, то оно проявляется лишь на столько, на сколько вообще *историческій эволюціонизмъ* т. е. теорія исторической преемственности или филіяціи Конта сходна съ *натуралистическимъ эволюціонизмомъ* естествоиспытателей. Но даже и здѣсь въ этомъ якобы чисто научномъ матеріализмѣ представители его въ Германіи (напр. Vogt а отчасти и Haekel и его школа) не могутъ ограничиться своими спеціальными изслѣдованіями; они тоже стремятся къ единому, всеобъединяющему міровоззрѣнію, и потому, изъ добытыхъ путемъ эмпирическаго метода научныхъ данныхъ, они чрезчуръ опрометчиво переходятъ къ синтетическимъ заключеніямъ, и строютъ, такимъ образомъ, всеобъемлющія міровоззрѣнія, гипотезы. Это обусловливается свойствомъ германскаго духа. Если же, вникнувъ глубже въ дѣйствительность мы видимъ, что даже и во Франціи позитивная философія существуетъ только, такъ сказать de nomine, то какже послѣ этого удивляться тому, что и въ Германіи не существуетъ re vera чистаго эмпиризма.

Г. Въ новѣйшемъ движеніи философской мысли Нѣмцевъ есть еще одно направленіе, которое на первый взглядъ представляетъ много сходства съ Контизмомъ, хотя и тутъ, подобно какъ *въ указанныхъ* направленіяхъ, никакъ нельзя

никакого ни прямаго, ни даже косвеннаго вліянія французскаго позитивизма. Мы имѣемъ въ виду современный намъ *критическій реализмъ* въ Германіи.

Дѣйствительно это стремленіе имѣетъ цѣлью тоже создать *научную философію* (wissenschaftliche Philosophie) [1]) т. е. примѣнить эмпирическій методъ къ разъясненію явленій міра и свести эти явленія подъ общіе законы. Но, хотя эмпиризмъ и въ данномъ случаѣ исходная точка направленія, однакоже и здѣсь на его выработку повліялъ не французскій позитивизмъ, а начала *критицизма* Конта. И неудивительно, такимъ образомъ, что между ними есть сходство; вѣдь и Контъ, вполнѣ справедливо, называетъ Канта „метафизикомъ болѣе всѣхъ другихъ сблизившимся съ позитивной философіею" [2]).

Но и здѣсь отразилось свойство германскаго духа—именно та глубокая разница, которая отдѣляетъ вообще догматическій эмпиризмъ (французскіе позитивисты) отъ философскаго критицизма (Кантъ). Представители *критическаго реализма* въ Германіи это ни кто иные, какъ продолжатели критицизма Канта; такимъ образомъ, не догматическій сензуализмъ и не искуственный эмпиризмъ служитъ исходной точкой ихъ изысканій—а философская основа. И они избѣгаютъ подобно позитивистамъ метафизической области мышленія, но всетаки не устраняютъ тѣхъ вопросовъ, которые именно и служатъ связывающимъ звѣномъ между научнымъ и философскимъ изслѣдованіемъ. И такъ, всѣ вопросы, касающіеся психическихъ явленій, а вслѣдъ за тѣмъ и теорія познаванія не устранены изъ системы

---

[1]) Что соотвѣтствуетъ philosophie scientifique школы Конта и Литтрé.

Это направленіе въ современной германской философіи имѣетъ особый свой органъ издаваемый въ Лейпцигѣ Д-ромъ Авенаріусомъ съ 1876 г.: Vierteljahrsschrift für wissenschaftliche Philosophie. Главные его сотрудники: покойный *C. Göring*, *M. Heinze* и *W. Wundt*.

[2]) „J'avais toujours regardé Kant non-seulement comme une très-forte tête mais comme le métaphysicien le plus rapproché de la philosophie positive." Письмо Конта къ д'Эйхталю отъ 10 Декабря 1824 г. *Ср. у Littré, Aug. Comte et le pos.* 64 г. стр. 156.

Такимъ образомъ, ихъ направленіе хотя и есть эмпирическое, но справедливо носитъ эпитетъ *критическаго* эмпиризма, а потому именно оно и заслуживаетъ названія *философской* школы. Однимъ словомъ, при сходномъ съ позитивизмомъ стремленіи критическій реализмъ отличается принципіально отъ французскаго позитивизма тѣмъ именно, что онъ *критическій* въ философскомъ смыслѣ слова и что вслѣдствіе этого-то ему и суждено *бороться* съ метафизикою, а не обходить ее молчаніемъ. А эта-то борьба и служитъ основой достоинства школы, спасая ее отъ всецѣлой догматичности.

И такъ, подобно тому какъ нѣмецкіе *матеріалисты* (мы говоримъ конечно о *философахъ*-матеріалистахъ) мимовольно примыкаютъ къ Гегелю, такъ въ свою очередь новѣйшіе *реалисты* сознательно опираются на *критицизмъ Канта*.

Философскій элементъ, слѣдовательно, не опускаетъ германскихъ мыслителей и сопутствуетъ даже чисто эмпирическому ихъ направленію. Вотъ почему именно это новѣйшее направленіе германской философіи не представляетъ ни той исключительности, ни той односторонности, ни того философскаго *доматизма*, которые характеризуютъ, главнымъ образомъ, современный французскій позитивизмъ.

Эта разница примѣненія эмпиризма во Франціи и въ Германіи, которая выступаетъ всего осязательнѣе при сравненіи *критическаго реализма* съ позитивнымъ направленіемъ во Франціи именно и представляетъ собой тѣ свойства германской мысли, о которыхъ мы упомянули [1]), показывая намъ еще нагляднѣе *критико-метафизическую основу*, лежащую на днѣ ея духа. И потому-то весьма, по нашему мнѣнію, метко уловилъ духъ германской мысли, окончившій чрезчуръ рано свою земную дѣятельность въ ущербъ наукѣ германскій мыслитель, который духъ своего отечества охарактеризовалъ слѣдующими рельефными словами:

„Древній творческій духъ Германіи, говоритъ Альбертъ

---

[1]) *Въ самомъ* началѣ этого параграфа. Стр. 83.

Лянге [1]), не знаетъ ни покоя ни отдыха; можнобы на время, пожалуй, позабыть о стремленіи къ объединенію отечества, но не объединяющее стремленіе разума. Эта послѣдняя архитектура намъ больше по сердцу, нежели архитектура средневѣковыхъ каѳедральныхъ соборовъ. И въ то время, когда спитъ патентированный зодчій (философія) свою дѣятельность заявляетъ вольнопромышленность: химики и физіологи берутся за метафизическую лопатку" [2]). „Германія, продолжаетъ онъ, это единственная страна на землѣ, въ которой аптекарь не въ состояніи приготовить какого бы то ни было рецепта, безъ сознательнаго представленія взаимной связи между его дѣйствіемъ и содержаніемъ вселенной. Это идеалистическое направленіе, прибавляетъ онъ, произвело намъ во время самаго сильнаго упадка философіи, покрайней мѣрѣ, *споръ матеріалистовъ*, и, такимъ образомъ, напомнило легко довольствующимся массамъ *образованныхъ*, что кромѣ обычныхъ ежедневныхъ занятій и научныхъ опытовъ, есть еще безконечное пространство, посѣщеніе (Durchwanderung) котораго освѣжаетъ духъ и облагораживаетъ чувства" [3]).

Вотъ, въ главныхъ чертахъ, фазисы развитія новѣйшей германской мысли, въ которыхъ мы находимъ хотя и безсознательное сходство съ эмпирическимъ элементомъ ученія Конта. Сходство это въ извѣстной степени мы видѣли на поприщѣ философіи и естественныхъ наукъ въ Германіи, но сильнѣе всего сказывается это сходство съ контизмомъ въ примѣненіи эмпирическаго метода къ спеціальной области общественныхъ и политическихъ наукъ. Потому-то и укажемъ, хотя вкратцѣ, на явленія обнаруживающія это сходство.

---

[1]) *Fr. Albert Lange*, Geschichte des Materialismus und Kritik seiner Bedeutung in der Gegenwart. 2-е изд. Часть вторая, Iserlohn, 1875 г. стр. 87.

[2]) Лянге имѣетъ тутъ въ виду первую половину 50-ыхъ годовъ въ Германіи т. е. выступленіе извѣстнаго физіолога Р. Вагнера, Молешётта и Фогта въ Allgemeine Zeitung (1852 г.). См. выше стр. 83.

[3]) *Fr. Albert Lange*, l. c. p. 88.

Д. Въ самое послѣднее время, германскіе мыслители вообще стали все болѣе и болѣе держаться индуктивнаго метода, такъ, что мы встрѣчаемъ здѣсь даже философовъ-метафизиковъ (какъ напр. Lotze, Hartmann...) нетолько направляющихъ свои изслѣдованія въ область естественныхъ наукъ, но и представляющихъ свои міровозрѣнія „спекулятивными результатами, добытыми индуктивно-естествоиспытательнымъ методомъ" [1]). Потому-то и неудивительно, что нѣкоторые ученые, слѣдуя этому общему направленію мысли, перенесли этотъ методъ и въ область явленій общественной жизни и, такимъ образомъ, невольно встрѣтились на этомъ поприщѣ съ соціологіей Конта.

Эту *натуралистическую точку зрѣнія*, на выработку которой очень сильно повліяло новѣйшее, столь плодотворное, движеніе естественныхъ наукъ, а главнымъ образомъ, перенесенный въ Германію Дарвинизмъ (E. Haekel), — примѣнили къ области науки объ обществѣ и самостоятельно развили — *Павелъ фонъ Лиліенфельдъ* и *Д-ръ Альбертъ Шерлэ*, а отчасти также *Д-ръ Альбертъ Постъ* [2]). Стремленіе это въ области общественныхъ наукъ можно назвать крайнимъ *параллелизмомъ* или стремленіемъ къ *полнѣйшему сравненію* явленій общественныхъ съ біологическими т. е. стремленіемъ подвести общественныя явленія подъ функціи всякаго самостоятельнаго организма, а строй общества объяснить строемъ организма.

Это стремленіе къ аналогіи переходитъ въ *умственную страсть;* это *аналогія par principe:* увлекаясь своею предвзятою мыслью, послѣдователи этого направленія изощряютъ все свое остроуміе надъ тѣмъ, чтобы найти тождество тамъ даже, гдѣ его не можетъ быть, вслѣдствіе чего сравниваютъ часто несоизмѣримыя величины.

Но, какъ мы уже имѣли случай замѣтить: comparaison n'est pas raison.

---

[1]) Speculative Resultate nach inductiv-naturwissenschaftlicher Methode—вотъ девизъ главнаго сочиненія Гартманна: „Die Philosophie des Unbewussten."

[2]) Говоримъ *отчасти* ибо у этого послѣдняго преобладаетъ не органическая, а *механическая* точка зрѣнія. Ср. ниже Е.

Главный пунктъ, слѣдовательно, ихъ соприкосновенія съ Контомъ, заключается въ томъ, что біологія вообще, а сравнительная анатомія и общая физіологія въ особенности, служатъ точкой опоры какъ для Конта, такъ и для представителей этого новаго направленія; вопросы же метафизическіе какъ у перваго, такъ и у вторыхъ преднамѣренно откинуты.

Г. *Лилієнфельдъ* еще въ 1873 г. издалъ первый томъ своихъ *Мыслей объ общественной наукѣ будущаго* [1]); здѣсь онъ старается доказать, что „человѣческое общество, подобно всякому естественному организму, представляетъ собою не что иное, какъ продолженіе природы; оно только болѣе сильное выраженіе тѣхъ же силъ, которыя лежатъ въ основѣ всѣхъ явленій природы" [2]). Притомъ общество людей — это дѣйствительное существо (ein reales Wesen); оно сравнивается съ организмомъ не для уподобленія только, оно само организмъ. Человѣческое общество „представляетъ органическую систему, подобно тому, какъ солнечная система и вселенная представляютъ систему механическую" [3]). Какъ человѣкъ слагается изъ клѣточекъ, такъ и общество людей изъ своихъ членовъ; тѣже органическіе законы, которые соединяютъ отдѣльныя клѣточки въ каждомъ человѣкѣ, управляютъ органическою связью членовъ общества. Существенной разницы между организмомъ отдѣльныхъ людей и организмомъ человѣческаго общества, по мнѣнію г. Лилієнфельда, не существуетъ; вся разница, говоритъ онъ, „заключается здѣсь единственно въ отдаленіи и пропорціи, въ разныхъ степеняхъ цѣлесообразности, въ разумности и свободѣ дѣйствія" [4]), однимъ словомъ, только въ *степени развитія и усовершенствованія* [5]).

---

[1]) *P. L.* Gedanken über die Socialwissenschaft der Zukunft. Erster Theil. *Die menschliche Gesellschaft als realer Organismus.* Mitau, 1873.

[2]) l. c., p. V.

[3]) l. c., p. 139.

[4]) l. c., p. 134.

[5]) l. c., p. 398.

Эти естественные законы, управляющіе человѣческимъ организмомъ, могутъ быть найдены, по мнѣнію автора, „единственно путемъ отъискиванія дѣйствительнаго сходства или существенной аналогіи между обществомъ и природой, т. е. путемъ реально-сравнительнаго метода" [1]), не путемъ аналогіи ума, а аналогіи природы [2]).

Начертавъ, такимъ образомъ, общія рамки для изученія соціологіи и указавъ на сущность и предѣлы этой новой науки, *науки будущаго* (die Socialwissenschaft der Zukunft), г. Лиліенфельдъ вслѣдъ затѣмъ публикуетъ дальнѣйшіе результаты своихъ изслѣдованій; до сихъ поръ явились четыре тома этого сочиненія въ двугодичныхъ одинъ отъ другаго промежуткахъ. Первый томъ, какъ мы видѣли, кладетъ основы и чертитъ пріемы которыми слѣдуетъ руководиться соціологіи; второй—доискивается до соціологическихъ законовъ [3]); третій—представляетъ явленія душевно-физическія общественнаго организма [4]); наконецъ, четвертый—излагаетъ общественную физіологію [5]).

Доказавъ, что человѣческое общество это *дѣйствительный организмъ*, что его члены — не *самостоятельные индивиды извѣстнаго вида*, но *клѣточки всеобщаго организма* [6]), авторъ вы-

---

[1]) ...auf dem Wege der real-vergleichenden Methode, l. c. p. 388.

[2]) non ex analogia mentis, sed ex analogia naturae. Ср. l. c. p. 384.

[3]) Gedanken über die Socialwissenschaft der Zukunft. Zweiter Theil: *Die socialen Gesetze.* Mitau, 1875.

[4]) — Dritter Theil: *Die sociale Psychophysik.* Mitau, 1877.

[5]) — Vierter Theil: *Die sociale Physiologie.* Mitau, 1879.

[6]) Человѣчество—это именно realer Gesammtorganismus, *Die sociale Physiologie*, стр. XIV.

Этимъ, доведеннымъ до самой высшей степени сравненіемъ міра человѣческаго съ міромъ естественнымъ, этимъ отождествленіемъ понятій человѣческаго общества и всякаго естественнаго организма, или этимъ тѣснѣйшимъ провѣденіемъ *дѣйствительной аналогіи* и отличается теорія г. Лиліенфельда отъ другихъ теорій общественнаго организма, признающихъ за нимъ отличительныя свойства и характеръ sui generis.

водитъ всѣ послѣдствія изъ этой тѣснѣйшей аналогіи, почерпнутой изъ явленій органической жизни вообще. И такъ члены этого соціальнаго организма подлежатъ не только законамъ естественнаго подбора и борьбы за существованіе, какъ индивиды всякаго вида животныхъ, но они подчиняются вообще всѣмъ законамъ, по которымъ развивается всякая клѣточка входящая въ составъ какого бы то ни было организма [1]). Слѣдовательно человѣческое общество — это не какой-то организмъ sui generis, но дѣйствительный организмъ, человѣческое общество — это, если можно такъ выразиться, самостоятельный, индивидуальный организмъ, или одно, хотя и весьма сложное, животное.

Сведши подобно Спенсеру всѣ явленія, какъ природы такъ и человѣческаго общества къ *движенію*, г. Лиліенфельдъ видитъ задачу всякой науки въ опредѣленіи направленія (Richtung) и напряженія или интенсивности (Energie) этого движенія, являющагося въ формѣ или скрытой силы (latente Kraftpotenzirung) или же уже проявившейся въ пространствѣ и времени. Въ мірѣ органическомъ движеніе является *развитіемъ*, а законы движенія—законами этого развитія. Точно также и въ области соціологіи существуютъ *законы общественнаго развитія*. Смотря по разнымъ направленіямъ, по которымъ течетъ развитіе общественнаго организма, законы эти представляются въ видѣ законовъ *физіологическихъ*, *морфологическихъ* и *тектологическихъ*, что, выражаясь языкомъ общественныхъ наукъ, значитъ: законы *экономическаго*, *правоваго* и *политическаго* развитій [2]). Истинный, нормальный (гигіеническій) прогресъ общества, авторъ видитъ въ равномѣрномъ развитіи всѣхъ этихъ направленій [3]). Потому-то справедливо осуждаетъ онъ нашу эпоху въ томъ, что *позитивно-промышленная* сторона человѣчества опередила въ своемъ развитіи религіозную, эстетическую а отчасти и этическую. Онъ весьма вѣрно называетъ это односто-

---

[1]) *Die socialen Gesetze*, Vorwort, стр. VIII, IX.

[2]) *Die sociale Physiologie*, IX.

[3]) Болѣзненныя проявленія этого развитія разсматриваетъ *общественная патологія* Die physiologische Socialpathologie, l. c. p. 280.

ронностью, болѣзненнымъ явленіемъ, и проповѣдуетъ всеобщее вырожденіе, если не явится реакція, которая возстановитъ опять нормальный ходъ общественной жизни [1]).

Послѣдняя часть сочиненія г. Лиліенфельда (т. IV) посвящена спеціально изслѣдованію физіологическаго процесса общественнаго организма или законовъ его *экономическаго* развитія, а потому мы въ правѣ ожидать и дальнѣйшихъ его трудовъ, которые представятъ намъ законы *правоваго* и *политическаго* направленій въ жизни общественнаго организма.

Какъ *естественныя науки* и блестящій ихъ современный результатъ — эволюціонизмъ, со всѣми слѣдующими за нимъ принципами науки: закономъ подбора, борьбою за существованіе и наслѣдствомъ, перенесенный въ область общественныхъ наукъ (Спенсеръ), были главными источниками для теоріи г. Лиліенфельда, такъ спеціально *экономическія* изслѣдованія натолкнули *Д-ра Альберта Шеффлэ* на тотъ же самый путь примѣненія метода естествоиспытательнаго или эмпирическо-сравнительнаго ко всей области жизненныхъ явленій общественнаго организма.

Это путь весьма естественный и, замѣтилъ кстати, что былобы вообще интересно изслѣдовать ту громадную роль, которую безспорно играли экономическія науки въ приготовленіи умовъ къ той радикальной перемѣнѣ взглядовъ на общественныя явленія, свидѣтелями которой мы сами; сама природа изслѣдуемыхъ явленій заставила ученыхъ политико-экономовъ держаться совсѣмъ другаго метода, нежели тотъ какого до сихъ поръ держались они для политико-государственныхъ наукъ, а такимъ образомъ, недоставало еще только одного шага, чтобы этотъ методъ перенести на всѣ явленія общественной жизни человѣка. И дѣйствительно, вліяніе среды, естественныя потребности человѣческаго организма и неуклонные законы природы не проявляются нигдѣ съ такимъ достоянствомъ, а потому и не выступаютъ нигдѣ такъ осязательно, какъ при изслѣдо-

---

[1]) l. c., p. XV.

ваніи условій народнаго богатства и вообще при разсматриваніи народнаго хозяйства. Съ этой точки зрѣнія ученіе физіократовъ [1]), а еще больше сочиненіе Адама Смитта „О природѣ и причинахъ богатства народовъ" [2]) (1776) и могли бы, пожалуй, считаться первымъ, плодотворнымъ по своимъ результатамъ шагомъ человѣческой мысли въ дѣлѣ естественнаго толкованія явленій общественной жизни человѣка. Возвращаясь же къ трудамъ Д-ра Шеффлэ, замѣтимъ, что путь по которому шли его изъисканія и который довелъ его къ окончательной выработкѣ взглядовъ на человѣческое общество—это вмѣстѣ съ тѣмъ лучшая иллюстрація естественнаго хода современной мысли въ области общественныхъ наукъ.

---

[1]) Конечно, мы не думаемъ приписывать такого громаднаго значенія всѣмъ положеніямъ, содержащимся въ ихъ ученіи; увлеченные реакціею противъ ненаучнаго эмпиризма меркантилистовъ, представители этого новаго направленія часто слишкомъ улетали въ міръ теорій и философскихъ отвлеченностей, забывая о *дѣйствительности*. Ихъ ошибки и заблужденія осуждены наукою. Но тѣмъ не менѣе, хотя въ ихъ ученіи много и абстрактнаго, всетаки своимъ выступленіемъ противъ Кольбертизма они дали начало истинно научному спору, который сразу поставилъ на ноги самые важные для науки вопросы Благодаря Quesnay значеніе хозяйственнаго элемента въ жизни народовъ, и тѣснѣйшая зависимость между успѣхами общественнаго и государственнаго организма и матеріальными его отношеніями становится уже избитою истиной. Она правда ведетъ къ преувеличенію чрезчуръ этого вліянія, но въ этомъ нельзя упрекать школу. Бросаться въ односторонности,—это естественный ходъ человѣческой мысли. Потому-то мы и не удивляемся, что Д-ръ Концэнъ не только признаетъ за Кэнэ — этимъ родоначальникомъ школы физіократовъ, большую заслугу въ томъ, что онъ впервые обратилъ вниманіе на *соціальный вопросъ*, но и подымаетъ такъ высоко значеніе этой школы для развитія цивилизаціи вообще. Ср. *Dr. Heinrich Contzen*, Geschichte der socialen Frage von der ältesten Zeiten bis zur Gegenwart. Berlin, 1878, стр. 208.

[2]) А. Смиттъ — этотъ законодатель политической или лучше общественной экономіи, связанъ съ новѣйшей наукой нетолько спеціально экономической областью знанія; основавъ *гармонію* интересовъ на человѣческомъ *эгоизмѣ* онъ прямо примкнулъ къ школѣ утилитаріанистовъ, стремясь вмѣстѣ съ ней основать нравственность на чисто естественной точкѣ зрѣнія.

Почти одновременно съ г. Лиліенфельдомъ, и г. Шеффлэ, незнакомый еще въ *подлинникѣ* съ Контомъ [1]) хотя и знавшій всѣ главныя его мысли [2]), предпринялъ громадный трудъ— истолковать всѣ явленія человѣческой общественной жизни по *аналогіи* съ явленіями природы. Онъ естественнымъ образомъ былъ предрасположенъ родомъ своихъ занятій, именно своими экономическими работами [3]), къ такому приложенію выработан-

---

[1]) Какъ для многихъ нѣмецкихъ ученыхъ, такъ и для г. Шеффлэ, монографія Милля о Контѣ, переведенная на нѣмецкій языкъ, была главнымъ источникомъ знакомства съ ученіемъ Конта. Шеффлэ познакомился въ *подлинникѣ* съ Контомъ уже въ то время, когда печатался первый томъ его сочиненія объ „Общественномъ организмѣ. Ср. Bau u. Leben des soc. Körpers. I. Vorrede. VI.

[2]) Г. Шеффлэ не скрываетъ своего признанія для теоріи Конта, его Курсъ позитивной философіи Шеффлэ называетъ геніяльно-универсальнымъ (genial universeller), а фактъ основанія Контомъ соціологіи на началахъ біологіи называетъ „die bahnbrechende Anknüpfung der Sociologie an die Biologie." Ср. Bau u. Leben des soc. Körpers, I. Vorrede V, VI.

[3]) — Das gesellschaftliche System der menschlichen Wirtschaft. Tübingen, 1867, 1873.

— Die Nationalekonomie od. allgem. Wirtschaftlehre. Leipzig, 1861, 1872.

— Ueber die etische Seite der national-ekonomischen Lehre vom Werthe. (Tüb. Univ. schriften, 1862).

— Kapitalismus und Socialismus mit besonderer Rücksicht auf Geschäfts- und Vermögensformen. Tübingen, 1870.

— Die National-ekonomische Theorie der ausschlissenden Absatzverhältnisse... Tübingen, 1867.

— Güter der Darstellung und Mittheilung (Tüb. Zeitschrift, 1873. I. Heft).

Въ особенности послѣдній этотъ трудъ составляетъ уже естественный какъбы переходъ къ соціологическимъ его изслѣдованіямъ. Самъ Шеффлэ говоритъ объ этомъ трудѣ, что онъ ему далъ „ключь къ систематическому выполненію его изысканій въ области соціальной анатоміи, физіологіи и психологіи", и что благодаря ему онъ достигъ самаго общаго объединяющаго взгляда на соціальныя функціи *символики, традиціи* и *сообщенія* т. е. на собственный психическій механизмъ соціальнаго тѣла. Ср. Bau u. Leben I. стр. VI.

ныхъ новѣйшими изслѣдователями въ области естествознанія теорій, и къ явленіямъ общественной жизни человѣка. И вотъ онъ пишетъ громадное сочиненіе: *„Строй и жизнь общественнаго тѣла. Энциклопедическій очеркъ реальной анатоміи, физіологіи и психологіи человѣческаго общества, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на народное хозяйство, какъ на обмѣнъ матеріи въ обществѣ"* [1]).

Четыре большіе тома этого сочиненія изданы были авторомъ между 1875—1878 г. г.; первый томъ 1875, а три остальные въ теченіи 1878.

Подобно г. Лиліенфельду, г. Шеффлэ ищетъ не одного фигурнаго только сравненія общественныхъ явленій съ явленіями организма, а *дѣйствительнаго* подобія, т. е. не только литературной но и *научной* аналогіи.

„Извлеченную Контомъ, Литтре, Спенсеромъ а въ послѣднее время особенно привлекательно Павломъ Лиліенфельдомъ, *дѣйствительную аналогію* (соціологіи) изъ біологіи, говоритъ г. Шеффлэ въ предисловіи къ своему труду [2]), я систематически развивалъ дальше. *Дѣйствительныя* аналогіи (reale Analogien) этого рода могутъ и должны существовать, ибо общественное тѣло сталкиваясь съ энергіями органическихъ тѣлъ и силами неорганической природы, встрѣчается съ тѣми же условіями

---

[1]) *D-r Albert E. Fr. Schäffle.* Bau und Leben des socialen Körpers. Encyclopedischer Entwurf einer realen Anatomie, Physiologie und Psychologie der menschlichen Gesellschafft mit besonderer Rücksicht auf Volkswirtschaft als socialen Stoffwechsel. I—IV. Tübingen. 1875—8.

Одновременно съ печатаніемъ этого сочиненія Шеффлэ помѣщалъ въ извѣстномъ журналѣ Vierteljahrschrift für wissenschaftliche Philosophie нѣкоторыя статьи по содержанію своему тѣсно связанныя съ этимъ главнѣйшимъ его трудомъ:

— Ueber die Entstehung der Gesellschafft nach den Anschaugen einer sociologischen Zuchtwahltheorie (Vierteljahrschrift, 1877. IV. 540).

— Ueber Recht und Sitte vom Standtpunkt der sociologischen Erweiterung der Zuchtwahltheorie (l. c. 1878, I).

— Оцѣнка сочиненія *Lexis:* Sur la théorie des phénomènes que présentent les masses dans la société humaine (l. c. 1879, III).

[2]) Bau u. Leben des soc. Körpers, T. I, стр. VII.

жизни, изъ которыхъ всѣ организмы воспроизводятъ свою жизнь." Но съ другой стороны, замѣчаетъ онъ, „я думаю что я избѣгнулъ опасности аналогіи—сглаживанія различія и ненаучной аллегоріи."

Вообще Шеффлэ вполнѣ сознаетъ опасность сравнительнаго метода и потому старается стушевывать свой параллелизмъ; но не смотря на все желаніе, ему не удалось вполнѣ избѣгнуть этихъ опасностей; кромѣ того онъ подвергся упреку, отчасти заслужено, со стороны нѣкоторыхъ критиковъ, находящихъ, что оговорки, которыми онъ старается избѣгнуть односторонностей аналогіи т. е. омологіи [1]), идутъ прямо въ разрѣзъ съ главною мыслью его сочиненія—найти *дѣйствительную* аналогію между обществомъ и живымъ организмомъ.

Какъ г. Лиліенфельдъ посвятилъ всего болѣе вниманія устройству и отправленіямъ клѣточки т. е. разбираетъ главнымъ образомъ клѣточную жизнь общества, такъ г. Шеффлэ свои изъисканія общественной жизни человѣка направляетъ преимущественно на междуклѣточныя субстанціи (die Zwischenzellstoffe). Въ *общественномъ* организмѣ субстанцію эту составляетъ у него народное богатство, а, согласно со строго проведенной аналогіей между обществомъ и живымъ организмомъ, народное хозяйство является въ видѣ процесса обмѣна соковъ (Stoffwechselprocess) [2]), представляющаго собою одно изъ общихъ отправленій соціальнаго организма (Collectivprocess) или частное проявленіе его общей жизни (Gesammtleben). И Шеффлэ, подобно какъ и Лиліенфельдъ а отчасти и Эспинасъ [3]), называетъ общество составнымъ организмомъ (der Gesammt-Organismus, der Gesammt-Körper), но общественную клѣточку или клѣточку общественной ткани (Sociale Gewebezelle) составляетъ у него не индивидъ (какъ у Лиліенфельда и Спенсера) а семья. Въ системѣ Шеффлэ какъ и у Конта она представляетъ

---

[1]) l. c. T. IV, стр. 506.

[2]) l. c. T. I, стр. 61.

[3]) *A. Espinas*, Les sociétés animales. Paris, 1878. Etre *collectif*; action, âme, expériance, raison—*collectives*.

собою самую простую *общественную единицу* [1]), обнимающую собою и лицъ (отецъ мать и дѣти) и имущество (die Güttern); въ ней же происходятъ какъ физическія такъ и духовныя движенія [2]).

Начиная съ устройства и жизненныхъ явленій этой общественной клѣточки или общественной единицы—семьи, Шеплэ чертитъ съ цѣлой подробностью составные элементы и физіологическія отправленія общественнаго организма, послѣдовательно представляя устройство и отправленія основныхъ волоконъ общественнаго тѣла (Socialhistologie), его органовъ (die sociale Organbildung) и даже его души (Socialpsychologie).

Какъ истый сынъ германской школы ученыхъ и истый представитель духа германской мысли, Шеплэ довелъ эту аналогію до послѣдняго предѣла и въ своемъ трудѣ далъ самое полное примѣненіе своему богатому матеріалу по обществовѣденіи. Ознакомившись довольно основательно съ новѣйшими данными въ области естественныхъ наукъ, имѣя притомъ громадный запасъ знанія по своей спеціальности—политическимъ наукамъ, преимущественно же общественной экономіи — онъ успѣлъ съ цѣлою систематичностью нѣмца наполнить начерченныя рамки и снабдилъ остовъ громаднаго проэкта цѣлымъ баластомъ учености, дѣлая свое сочиненіе какъ бы энциклопедіею всего знанія изъ области обществовѣдѣнія. И дѣйствительно едва ли кто либо перещеголяетъ его въ подробности и въ остроуміи, которое онъ высказалъ при проведеніи указаннаго нами параллелизма.

Сочиненіе Шеплэ раздѣлено на двѣ части: общую и спеціальную. Первый томъ заключаетъ въ себѣ всю первую часть труда, представляющую въ общихъ чертахъ устройство и отправленіе общественныхъ *тканей, органовъ* и *души;* онъ снабженъ *введеніемъ*, въ которомъ изложены основы этого параллелизма. Слѣдовательно, кромѣ соціальной анатоміи и физіологіи

---

[1]) l. c. Zweiter Hauptschnitt: Die Familie als einfachste vitale Einheit des socialen Körpers. T. I, стр. 213—270.

[2]) l. c. T. I, стр. 53.

эта часть содержитъ въ себѣ и весьма интересный по своей новизнѣ [1]) отдѣлъ (IV и V Hauptabschnitt), въ которомъ начертены общія основы *соціальной психологіи* и *соціальной психіатріи* (IV. 3). Для соціологіи вообще эта часть, по нашему мнѣнію, есть самая важная ибо тутъ окончательно долженъ быть разрѣшенъ вопросъ о дѣйствительномъ существованіи или только фигурномъ названіи народнаго духа (Volks-Geist) и собирательнаго, коллективнаго сознанія (Collectivbewusstsein). — Авторъ рѣшаетъ вопросъ въ пользу перваго, но онъ далекъ отъ того, чтобы видѣть въ явленіяхъ человѣческаго общества только *простое продолженіе явленій органической біологіи:* общественное тѣло, по словамъ его, не *государство животныхъ* (Thierstaat), соціологія не *часть зоологіи* [2]); человѣческое общество отражаетъ на себѣ *какъ органическую, такъ и неорганическую природу но въ новомъ, высшемъ, болѣе универсальномъ видѣ и въ болѣе душевномъ (geistiger) составѣ.* Соціальная организація (die sociale Organisation) такимъ образомъ — это *высшій* надъорганическій порядокъ (höhere überorganische Ordnung) [3]).

Этимъ пониманіемъ человѣческаго общества, которое окончательно выясняется авторомъ въ концѣ перваго тома, г. Шеффлэ и отличается отъ г. Лилiенфельда, приближаясь къ взглядамъ, смотрящимъ на общество какъ на организмъ sui generis, но вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ то пунктъ его ученія и навлекъ на него упреки со стороны критиковъ въ непослѣдовательности.

Вторая спеціальная часть сочиненія, которая имѣла цѣлью представить частное примѣненіе общихъ началъ изложенныхъ въ первой, получила болѣе широкіе размѣры нежели предполагалъ самъ авторъ и развилась подъ его перомъ въ три тома

---

[1]) Die sociale Psychophysik г. Лилiенфельда была издана 1877 г. какъ третяя часть его Gedanken über die soc.-wis. der Zukunft; Первая же часть сочиненія г. Шеффлэ—1875 г.

[2]) Bau u. Leben des soc. Körpers. T. I стр. 828.

[3]) ... die organische und anorganische Natur in einer *neuen, höheren* und universellerer Ordnung, in geistigerer Zusammenstellung," l. c. p. 828. Ср. вообще VI. Abtheilung, стр. 823—850, въ которомъ окончательно представляется суть теоріи г. Шеффлэ.

хода цивилизаціи, который выясняется синтетически въ его *Основахъ соціологіи;* у Шеффлэ нѣтъ самаго матеріала, долженствующаго служить подкрѣпленіемъ найденныхъ законовъ исторіи цивилизаціи или развитія всѣхъ отрослей человѣческаго организма, а одно синтетическое представленіе возраста соціальнаго организма вообще, и генетическое описаніе развитія этихъ частей тоже какъ общій выводъ; у перваго слѣдовательно записаны историческіе стадіи развитія человѣчества, у втораго мы находимъ указаніе на постепенность развитія или генетическое выясненіе институтовъ, обобщенное изъ этихъ стадій. Потому-то, если описательная соціологія Спенсера останется полезнѣйшимъ правда матеріаломъ для всѣхъ изслѣдователей явленій цивилизаціи, т. е. для всевозможныхъ направленій науки, ибо онъ можетъ служить какъ для идеалиста, такъ и для матеріалиста, но только соціологическимъ матеріаломъ; то напротивъ сочиненіе Шеффлэ, хотя вполнѣ убѣдительно только для одного направленія, для тѣхъ именно, которые согласны со всѣми его взглядами, но оно—не простой матеріалъ, а переработка его и обобщеніе историческихъ данныхъ, сдѣланное при помощи руководящихъ авторомъ общихъ началъ. Въ этомъ отношеніи можно бы скорѣе сравнить сочиненіе Шеффлэ съ *Началами соціологіи* Спенсера, хотя и тутъ есть громадная разница, если не въ предпріятіи то въ выполненіи цѣли [1]); они по видимому только дополняютъ другъ друга. И потому нельзя смотрѣть на нихъ, какъ на взаимно дополняющіяся (Эспинасъ), ибо то, что придаетъ сходство такого рода сочиненіямъ — это не тожество матеріала, а главнымъ образомъ способъ его если уже не обработки, то представленія, въ сочиненіи же Шеффлэ матеріалъ переработанъ другимъ способомъ и изъясненъ другими пріемами. А такимъ образомъ, пополненіемъ описательной соціологіи Спенсера, есть само сочиненіе Спенсера, его opus magum— *Начала соціологіи.* Шеффлэ правда пользуется инымъ матеріаломъ, своимъ собственнымъ, но матеріалъ этотъ исчезаетъ

---

[1]) Болѣе, пожалуй, сходства со Спенсеровой *Описательной соціологіей* имѣетъ предпріятіе Д-ра Поста. См. ниже Е.

у него въ выработанной имъ теоріи жизни общественнаго организма а остается только изложеніе природы, состава и функціи общественнаго строя человѣчества вообще; между тѣмъ какъ у Спенсера, кромѣ такого синтетическаго образа, матеріалъ остается нетронутымъ, на немъ отражается развѣ только способъ группировки.

Что же касается вообще научной задачи англійскаго и нѣмецкаго соціолога, то у Спенсера главная задача состоитъ въ томъ, чтобы провести начало эволюціи чрезъ всѣ явленія цивилизаціи, означить, такъ сказать, стадіи его развитія, а собранный матеріалъ долженъ убѣдить въ общемъ постоянствѣ этого закона. У Шефлэ, подобно какъ у всѣхъ нѣмецкихъ соціологовъ, преобладаетъ стремленіе примѣнить болѣе подробности естествознанія къ отправленіямъ общественнаго организма, чѣмъ философски и исторически *доказать* этотъ пріемъ. Сочиненіе Шефлэ особенно отличается этимъ отсутствіемъ стремленія—критически доказать главную, основную, такъ сказать *философскую* мысль, оно, можно сказать, ограничивается сравниваніемъ явленій природы и человѣчества, а если доказываетъ аналогію, то въ подробныхъ ея примѣненіяхъ. Между тѣмъ какъ Спенсеръ, отчасти и Лиліенфельдъ, стараются философски оправдать свое стремленіе, Шефлэ принимаетъ единство явленій природы и общественной жизни человѣка какъ вещь само собой понятную и стремится къ возможно полному подобранію соотвѣтственныхъ явленій человѣческаго организма, погружаясь же въ подробности и сравненія онъ такимъ образомъ часто теряетъ изъ виду главную руководящую нить, что и лишаетъ сочиненіе синтетическаго характера и систематичности въ изложеніи [1]).

---

[1]) Это удаленіе отъ главной задачи замѣтно главнымъ образомъ тогда когда авторъ включаетъ въ свое сочиненіе цѣликомъ тѣ части обществовѣдѣнія, которыя были имъ обработаны до появленія идеи проведенія такой аналогіи. Впрочемъ къ оправданію автора служитъ то, что предпринятая имъ задача — это исполинское предпріятіе, и потому мы должны удивляться даже и тому, что онъ успѣлъ сдѣлать. Быть же сравниваемымъ со Спенсеромъ не всякому удобно, такъ какъ его труды — исключительный въ со-

Это не значитъ однако, чтобы указанное сочиненіе г. Шефлэ было совсѣмъ лишено философскихъ мыслей. Философскіе проблески тоже встрѣчаются отъ времени до времени въ его сочиненіи. Какъ бы для того, чтобы придать болѣе рельефности этому громадному животному (человѣческому обществу), всѣ составныя части котораго, вскрытыя анатомическимъ ножемъ, описываются тутъ весьма подробно; свое описаніе г. Шефлэ освѣщаетъ маленькими отступленіями въ область философіи. Но въ этомъ освѣщеніи философскими мыслями мало истиннаго дѣйствительнаго свѣта, а къ тому же это не самостоятельный плодъ автора; наставниками его въ этомъ отношеніи были Лотцэ и Лянгэ, отъ нихъ то онъ и заимствуетъ всѣ свои философскія идеи; онъ не силится даже переработать ихъ самостоятельно, питая къ нимъ полное довѣріе онъ пользуется готовою уже пищею.

Указанные нами недостатки не лишаютъ однако сичиненіе г. Шефлэ большаго для науки интереса; оторванныя даже отъ своей органической связи и взятыя въ отдѣльности извѣстныя части этого сочиненія не теряютъ научнаго значенія: онѣ сами въ себѣ содержатъ хорошо обработанные нѣкоторые весьма важные вопросы изъ области государственной и общественной жизни человѣка. Притомъ въ этомъ громадномъ сочиненіи, кромѣ теоретическихъ выводовъ, находимъ и весьма много указаній на ихъ практическое примѣненіе. И такъ нпр. значеніе языка для народнаго развитія, условія жизни федеративныхъ государствъ и весьма много другихъ важнѣйшихъ вопросовъ, животрепещущихъ въ настоящее время (въ особенности для австрійской монархіи), тутъ представлены со знаніемъ государственнаго человѣка дѣйствительныхъ жизненныхъ обстоятельствъ, которыя были ему вполнѣ доступны по должности министра федералистическаго кабинета Гогенварта.

временной наукѣ примѣръ послѣдовательности и систематичности. Это то чутье систематичности навело Спенсера на мысль отдѣлить доказательную сторону труда отъ представительной, матеріалъ отъ изъясненія его, что и облегчило въ значительной степени саму работу и гарантировало ея систематичность.

Сочиненіе г. Шеффлэ замѣчательно и въ томъ отношеніи, что оно представляетъ собою первую попытку обработать всѣ части обществовѣдѣнія въ ихъ *взаимной, вполнѣ научной* и *тѣсной* другъ съ другомъ *связи*. Цементомъ для этой громадной постройки ему послужила біологія. Не обращая вниманія на то, что эта общая подкладка не всегда одинаково научно и систематически проводится, всетаки само стремленіе дать такой общій образъ всѣмъ общественнымъ наукамъ въ самомъ широкомъ ихъ пониманіи, заслуживаетъ большаго уваженія. Въ Германіи въ особенности, при такомъ тщательномъ обработываніи спеціальныхъ отраслей политическихъ, юридическихъ и экономическихъ наукъ, является все болѣе и болѣе необходимымъ найти для нихъ *научную* связь и свести въ одно *органическое* цѣлое, подобно тому, какъ и самыя явленія, обработываемыя ими, *органическимъ образомъ* связаны съ собою. Научная германская литература въ области историческихъ, политическихъ, экономическихъ, философскихъ и т. д. наукъ имѣетъ много энциклопедій; но всѣ онѣ до сихъ поръ были не болѣе какъ только внѣшнимъ *сцѣпленіемъ* матеріала отдѣльныхъ отраслей науки, и не представляли полнаго образа внутренней ихъ зависимости, — или же были лишь программою синтетическаго знанія, не выполненной достаточно всѣмъ своимъ содержаніемъ. Указаніе на такую внутреннюю связь всѣхъ отраслей человѣческаго знанія находились до сихъ поръ только въ апріорныхъ философскихъ системахъ, гдѣ представлены притомъ были схемы для классификаціи наукъ и объяснены методологическіе для нихъ пріемы. Но это все по большей части невыполненные рамки; до сихъ поръ никто еще, даже и въ Германіи, не задался цѣлью выполнить хоть одну изъ этихъ программъ полнымъ развитіемъ отдѣльныхъ отраслей знанія хотябы и въ самомъ общемъ видѣ но въ ихъ философской зависимости. Въ спеціальной области общественныхъ наукъ были стремленія выполнить этотъ пробѣлъ т. н. органическими энциклопедіями и философіями права и политическихъ наукъ но это были тоже или простыя схемы или отвлеченныя философскія системы, въ которыхъ *политическая* или *правовая* точка зрѣнія преобладала надъ *общественной* — соціологической. Трудъ же г. Шеффлэ по мысли

самаго автора представляетъ попытку построить такую *философскую* энциклопедію *общественныхъ* наукъ, въ которой отдѣльныя части науки были бы обработаны и представлены во *взаимной внутренней, предметной* ихъ связи, и въ полномъ хотя общемъ развитіи выработанныхъ ими началъ. Подобно тому какъ Контъ а вслѣдъ за нимъ Гербертъ Спенсеръ, первый въ своемъ *Курсѣ позитивной философіи*, второй — въ *Системѣ синтетической философіи* дали образецъ *органическаго* представленія синтезы цѣлаго человѣческаго знанія, такъ и г. Шефлэ стремился свести въ *органическое* цѣлое все обществознаніе и дать *органическую* энциклопедію анатоміи, физіологіи и психологіи человѣческаго общества. Задача г. Шефлэ соотвѣтствуетъ слѣдовательно тому отдѣлу курса позитивной философіи, который у Конта носитъ названіе *Соціальной физики*, а у Спенсера *Началъ соціологіи;* но хотя у нихъ всѣхъ и преобладаетъ общая точка зрѣнія—біологическая основа, однако и по содержанію и по цѣли они отличны. Впрочемъ и неудивительно: Контъ подобно какъ и Спенсеръ главнымъ образомъ доказываетъ лишь основательность своей теоріи, кладетъ общія основы соціологіи, для постройки которой они начинаютъ даже съ міра неорганическаго; Шефлэ же воспринимаетъ общіе принципы естествоиспытательнаго метода и выработанныя современной наукой аналогіи общественнаго и животнаго организма и примѣняетъ ихъ къ постройкѣ науки о человѣческомъ обществѣ. Контъ чертитъ только рамы, Шефлэ, проведя въ кратцѣ аналогію между естественными и общественными организмами, приступаетъ прямо къ выполненію начерченныхъ рамокъ матеріаломъ, издавна собраннымъ, правда при иныхъ изысканіяхъ и для другихъ цѣлей, но весьма богатымъ и поучительнымъ.

Вотъ въ главныхъ чертахъ суть и характеристика громадныхъ сочиненій гг. Лилiенфельда и Шефлэ—этихъ двухъ представителей соціологій въ Германіи. Хотя ихъ труды относительно другъ друга самостоятельны, но по предпринятой ими задачѣ и по собранному ими матеріалу, а даже по способу обработки этого матеріала, они могутъ быть поставлены одинъ подлѣ другаго, а общее имъ, совсѣмъ новое въ Германіи въ обла-

сти общественныхъ и политическихъ наукъ, направленіе и позволяетъ называть г. г. Лиліенфельда и Шеффлэ представителями отдѣльной школы.

Новость ученія этой школы, которую можнобы, пожалуй, назвать *аналогической* по пріемамъ, а *біологической* — по содержанію, вовсе не заключается въ томъ, что представители ея смотрятъ на общество какъ на органическое явленіе; начиная съ рѣчи Менениуса Агриппы, произнесенной на *Священной Горѣ* еще за 496 лѣтъ до Р. Х., въ западно-европейской цивилизаціи [1]) сравненіе государства съ животнымъ организмомъ не представляетъ ничего новаго: въ древніе, средніе и новые вѣка до настоящаго времени какъ поэты, такъ и философы и публицисты прибѣгаютъ къ этой фигурѣ. Но мало по мало эта поэтическая *фигура* уступаетъ мѣсто научной *аналогіи*, а вслѣдъ за тѣмъ и *полному отождествленію* явленій органической жизни съ явленіями жизни общественной. И дѣйствительно, минуя классическую древность (Платона, Аристотеля . . .), начиная съ XIV столѣтія въ научной политической литературѣ мы находимъ слѣды все болѣе и болѣе сильнаго распространенія этого взгляда на государство какъ на живой организмъ, взгляда, который въ періодъ новыхъ временъ окончательно упрачивается и становится отчасти характеристическою чертою политической литературы. Еще Руссо описываетъ съ цѣлой подробностью отдѣльные органы общественнаго организма: верховная власть —голова государства, законы и обычаи,—мозгъ, судьи и чиновники—органы воли и чувствъ, торговля, промышленность и земледѣліе—ротъ и желудокъ, которые приготовляютъ общую пищу и т. д. [2]). Этою научною аналогіею Руссо указываетъ на взаимную зависимость общественныхъ явленій, онъ даже

---

[1]) Что касается древневосточной культуры и тамъ можно пожалуй отыскать слѣды органическаго пониманія общественной жизни человѣка. Ср. между проч. *Lun-Yu*, въ переводѣ Pauthier, Livre I. Chap. II, 3. (Livres sacrés de l'orient. Paris, 1842, стр. 178).

[2]) См. его статью посвященную политической экономіи въ большой французской энциклопедіи: Encyclopédie, dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers. 17 томовъ. Paris, 1751—1764.

прямо заявляетъ, что „если только животное (т. е. общество) находится въ здоровомъ состояніи, то нельзя произвести раненія какой бы то ни было части его безъ того, чтобы чувство боли тотчасъ же не перенеслось къ мозгу. Впрочемъ въ этихъ словахъ Руссо нельзя не видѣть отраженія древне классическихъ взглядовъ на государственную жизнь (Платонъ, Аристотель), которыми, какъ извѣстно, онъ былъ глубоко пронукнутъ. Что же касается германской науки, то намъ извѣстны ученія, которыя доводятъ эту аналогію очень далеко; довольно будетъ упомянуть здѣсь всѣхъ представителей такъ называемой *органической школы государствовѣдѣнія* (die Organische Staatslehre), основателемъ которой въ Германіи былъ *Краузе*, главными же популяризаторами и самыми ревностными защитниками ученики его — недавно умершій профессоръ *Ahrens* и проф. *Röder* въ Гейдельбергѣ. Нѣкоторые изъ современныхъ нѣмецкихъ представителей политическихъ наукъ злоупотребляютъ даже этой аналогіей [1]). Но были и такіе, которые старались прямо примѣнить законы природы къ явленіямъ общественной и государственной жизни человѣка. Намъ извѣстны подобнаго рода попытки *Карла Саломона Захаріэ* [2]), силившагося подвести явленія государственной жизни человѣка подъ общіе законы механики, химіи и физіологіи и создать такимъ образомъ *общую естественную науку о государствѣ* (Allgemeine politische Naturlehre) [3]). Еще болѣе ревностнаго представителя это направленіе нашло впослѣдствіи (1869) въ лицѣ извѣстнаго современ-

---

[1]) Лучшимъ образцомъ такой безполезной, часто доходящей до смѣшнаго, аналогіи можетъ служить сравненіе нѣкоторыхъ органовъ государственнаго тѣла и проявленій его жизни съ членами организма и свойствами души человѣка въ сочиненіи *Bluntschli:* Psychologische Studien über Staat und Kirche. Zürich, 1844. Ср. главнымъ образомъ: Die XVI Grundorgane des menschlichen Körpers.

[2]) *Karl Salomo Zachariae*, Vierzig Bücher vom Staate. Stuttgart u. Heidelberg. 5 томовъ, 1820—33. См. второе изд. въ 7 томахъ (Heidelberg 1839—43) гл. обр. т. II. Siebentes Buch: Die allgemeinen Naturgesetze in ihrer Beziehung auf den Staat.

[3]) K. S. Zachariae, l. c. т. II. (VII—XIV Книги).

наго публициста *Константина Франца* [1]), на которомъ отразились отчасти и мысли Конта. Онъ не перестаетъ заявлять, что государство есть ein Naturprodukt [2]) и пишетъ о необходимости созданія „общей физіологіи жизненныхъ отношеній людей", а свой методъ изученія государственной жизни человѣка называетъ прямо методомъ *физіологическимъ* [3]).

Но во всякомъ случаѣ тутъ или нѣтъ еще полнаго *отожествленія* явленій животной жизни съ общественной, ибо общество признается еще только организмомъ sui generis, а не дѣйствительнымъ, реальнымъ (хотя и сложнымъ—Gesammtorganismus) организмомъ животнаго царства (Krause [4]), Ahrens) или же, хотя это отождествленіе и возглашается, но оно не *проводится* послѣдовательно (Zachariae) и не подкрѣпляется *научно* (Frantz). Индивиды въ органической теоріи—это члены общественнаго организма [5]), но еще далеко не естественныя клѣточки, не органы громаднаго, дѣйствительно живущаго животнаго; въ школѣ же, которую можно бы, пожалуй, назвать *физіологической* (Zachariae, Frantz), мы находимъ болѣе *уподо-*

---

[1]) *Constantin Frantz*, Vorschule zur Physiologie der Staaten. Leipzig, 1869.

— Die Naturlehre des Staates als Grundlage aller Staatswissenschaft. Leipzig u. Heidelberg, 1870.

[2]) Soll also nicht der Wille die producirende Kraft sein, so bleibst nur die *Naturkraft* übrig. Der Staat entsteht folglich durch natürliche Kräfte und ist nach seiner Grundlage ein *Naturprodukt*. (Die Naturlehre des Staates, стр. 15).

[3]) l. c. Vorwort, XI, XII.

[4]) Въ глубокихъ взглядахъ Краузэ на человѣчество проглядываетъ уже мысль примѣнить физіологическій методъ изслѣдованія къ общественнымъ наукамъ. Понятіе всемірной гармоніи, или универсальная точка зрѣнія при изслѣдованіи явленій міра, приближала его естественнымъ образомъ къ біологической основѣ обществовѣдѣнія, но только приближала. Всетаки *гуманизмъ*, въ самомъ общирномъ смыслѣ слова (личность), преобладаетъ у него надъ *натурализмомъ*, идеализмъ надъ — космизмомъ.

[5]) Который въ свою очередь—часть человѣчества, этого отраженія идеальной, божественной гармоніи среди которой развивается на божественный образъ—человѣческая личность.

бленія законамъ природы, чѣмъ дѣйствительное и полное примѣненіе научно понимаемыхъ законовъ природы. Однимъ словомъ, въ этомъ послѣднемъ направленіи кромѣ пониманія общества какъ органическаго цѣлаго, мы встрѣчаемъ уже превозглашеніе его естественнымъ продуктомъ (Naturprodukt); но въ сущности и здѣсь нѣтъ еще дѣйствительнаго *примѣненія* естествоиспытательной точки зрѣнія къ изъясненію его явленій т. е. нѣтъ окончательнаго внесенія общественныхъ наукъ въ область естествознанія—нѣтъ еще попытки воздвигнуть соціологію на біологической основѣ, что явилось только въ разсмотрѣнныхъ нами сочиненіяхъ г. г. Лилієнфельда и Шеффлэ. Притомъ и понятіе организма у этихъ предшественниковъ современной *біологической* школы вполнѣ туманно, что не удивительно такъ какъ они лишены естествоиспытательной подготовки. Кромѣ того попытка Захаріэ начертить *общую естественную науку о государствѣ* является аномаліею во всемъ его ученіи, оно даже противорѣчитъ отчасти кантовскому *формальному* взгляду на возникновеніе государства, которымъ проникнуто все его сочиненіе, и потому не связывается послѣдовательно со всѣй его теоріей. Вообще это интересное явленіе, что представители такъ называемаго естественнаго права (Naturrecht) всего менѣе обращали вниманія на *естественную* точку зрѣнія при возникновеніи государства, доискиваясь его начала въ *волѣ* отдѣльныхъ людей, создающей на основаніи договора какъ бы государственную *машину* [1]). И потому, если они и говорятъ объ *органическомъ* проявленіи государственной жизни человѣка, то они злоупотребляютъ этимъ терминомъ, у нихъ есть смѣшеніе понятія организма съ механизмомъ (Rousseau, отчасти Kant и

---

[1]) И въ машинѣ, правда, есть полнѣйшая зависимость составныхъ частей; но она получаетъ толчекъ извнѣ, притомъ отношеніе частей въ ней—другое. То что *Аристотель* сказалъ о рабѣ, что онъ одушевленная машина, а машина бездушный рабъ (Ethica ad Nicomachum, IX; 13), отчасти характеризуетъ и пониманіе государства у придерживающихся теоріи договора. Ихъ организмъ — это именно одушевленная *машина* Аристотеля, въ болѣе широкомъ пониманіи *этого слова.*

Fichte). Это и объясняетъ намъ почему К. Францъ предпринявъ рѣшительно и вполнѣ уже сознательно естественное истолкованіе феномена государства, прежде всего объявилъ войну всѣмъ представителямъ теоріи договора [1]), теоріи, которая, хотя вполнѣ уже устранена изъ области науки, но вліяніе которой, по мнѣнію Франца, до сихъ поръ еще сильно обнаруживается на отдѣльныхъ личностяхъ. Добавимъ однако, что и Францъ, хотя онъ и связываетъ явленія государственной жизни человѣка съ міромъ внѣшнимъ и на явленіе это смотритъ какъ на физико-физіологическое [2]), но аналогіи этой онъ не проводитъ научно и не объясняетъ частныхъ явленій государства совсѣмъ послѣдовательно съ этимъ взглядомъ, притомъ подобно своимъ предшественникамъ и онъ не опредѣляетъ точно самаго понятія организма.

Вообще что касается этой неопредѣленности въ самомъ понятіи объ организмѣ у представителей общественныхъ наукъ, то оно не должно насъ слишкомъ удивлять, такъ какъ расширеніе и выясненіе этого понятія и вообще опредѣленіе жизненной единицы (bion, organite, plastide) — это одинъ изъ самыхъ новыхъ вопросовъ науки, воспринявшій въ настоящее время такое широкое значеніе благодаря лишь усиленному развитію сравнительной физіологіи. Только въ послѣднее время, послѣ того какъ научно было доказано [3]), то, что уже въ видѣ философскихъ предположеній высказывалось гораздо раньше [4]), именно, что всякое животное слагается изъ множества другихъ животныхъ — естествоиспытатели начинаютъ утвердительно провозглашать, что дѣйствительный индивидъ — это клѣточка

---

[1]) Naturlehre der Staates, Erstes Buch, I. Kein Staat durch Vertrag entstanden, стр. 15.

[2]) Wäre der Staat kein physisches Wesen, so könnte es keine Physiologie derselben geben. *Naturlehre des Staates*, стр. 13.

[3]) Carpenter, Huxley, Virchow, Claude Bernard, Charles Robin, Paul Bert... „L'individu zoologique, говоритъ Клодъ Бернаръ, l'animal (et le végétal) n'est qu'une fédération d'êtres élémentaires, évoluant chacun pour leur propre compte." (Leçons sur les phénomènes de la vie, т. I, стр. 386).

[4]) *Pascal, Leibnitz*, Diderot, Göthe (Metamorph. d. Pflanzen).

(celulla) [1]), что слѣдовательно всякій организмъ — это система индивидовъ или коллективное существо и наконецъ что общества это тоже *дѣйствительныя* существа, что это своего рода *коллективныя животныя* [2]). Постепенный ходъ развитія ученія о тѣсномъ соотношеніи общественнаго организма къ естественному самымъ рельефнымъ образомъ обнаруживается въ появившихся въ самое послѣднее время теоріяхъ Гэккеля, именно: въ теоріи „Перигенезиса пластидуловъ" [3]) или въ механической теоріи біогенетическаго развитія, и въ теоріи „Клѣточной души"

---

[1]) *A. Espinas,* Les sociétés animales. Paris, 1878, стр. 221.

Хотя однако клѣточка признается вообще какъ морфологическая единица организаціи, можно предвидѣть, что съ дальнѣйшемъ развитіемъ науки а слѣдовательно и съ расширеніемъ понятія жизненности, и понятіе органической единицы получитъ со временемъ болѣе широкое примѣненіе. Впрочемъ новѣйшія изслѣдованія *Штрасбургера, Клейна, Шлейхера* и *Флеминга* доказали, что клѣточная протоплазма, или образовательное вещество, обнаруживающее уже весьма сложное устройство, не можетъ считаться послѣднимъ источникомъ физіологическихъ отправленій. Слѣдовательно хотя клѣточка и считается пока еще жизненной единицей но она далеко еще не самое простое и не самое низкое, а притомъ и не самое первичное, явленіе организаціи или жизни вообще. Впрочемъ достаточно тутъ упомянуть о жизненной субстанціи названной *Ванъ-Бенедэномъ* plasson или bioplasson а также и о *Царствѣ протистовъ*, которое Гэккель считаетъ самымъ элементарнымъ явленіемъ жизненныхъ существъ, третимъ, самостоятельнымъ, *нейтральнымъ* царствомъ органической природы. Ср. *E. Haekel,* Das Protistenreich. 1878.

[2]) *Dr. Gust. Jaeger,* Lehrbuch der allg. Zoologie. 1871—80.

A. Espinas, l. c.

[3]) Слѣдуя *Эльсбергу,* Гэккель называетъ *пластидулами* молекулы или недѣлимыя уже дальше частички *плассона*; въ невидимыхъ движеніяхъ этихъ элементарныхъ жизненныхъ частичекъ онъ видитъ окончательную причину (causa officiens) біогенетическаго развитія; а такъ какъ это движеніе частичекъ въ средѣ пластидъ производится въ характеристической волнообразной и ритмической формѣ, то Гэккель и назвалъ свою теорію *перигенезисомъ* (perigenesis) т. е. *волнообразнымъ, ритмическимъ генезисомъ* элементарныхъ жизненныхъ частичекъ или пластидуловъ. Ср. *Перигенезисъ пластидуловъ*, стр. 38, 74—5, во франц. переводѣ г. Soury: Essai de psychologie cellulaire. Paris, 1880.

и „Психическихъ клѣточекъ" [1]), которыми этотъ знамѣнитый германскій натуралистъ кладетъ основы для будущей *Клѣточной психологіи* [2]). Эта новая наука составляетъ естественное продолженіе хода современной мысли, стремящейся къ *универсализму* въ объясненіи всѣхъ явленій міра; она содержалась уже въ зародышѣ въ *Клѣточной теоріи*, построенной въ главныхъ своихъ основахъ *Шлейденомъ* и *Шванномъ* и развиваемой такъ успѣшно въ настоящее время (Virchow). Самъ Гэккель сознается въ томъ, что его теорія клѣточной психологіи — это только „необходимое послѣдствіе клѣточной физіологіи Вирхова" [3]). Не можемъ тутъ указать подробно на тѣснѣйшую связь которую видимъ между *клѣточной психологіей* и *соціологіей*, скажемъ только что вообще пониманіе Гэккелемъ души животныхъ какъ сочетаніе отдѣльныхъ самыхъ различныхъ индивидуальныхъ душъ въ нихъ содержащихся заставляетъ его

---

[1]) Различіе *клѣточной души* отъ *психической клѣточки* то: что первая—это всеобще явленіе органической жизни, вторая—явленіе спеціальное. И такъ между тѣмъ какъ всякая живая клѣточка имѣетъ клѣточную душу, такъ опять психическая клѣточка встрѣчается лишь у высшихъ животныхъ, снабженныхъ центральной нервной системой. См. E. Haekel, Essai de psych. cel, переводъ Soury, стр. 149.

[2]) *Ernest Haeckel*, Essais de Psychologie cellulaire, traduit de l'allemand par J. Soury. Paris, 1880. Теорія эта не оригинальное изобрѣтеніе Гэкеля; онъ только первый стремится дать общія основы для этой науки будущаго. Во всякомъ случаѣ эта теорія можетъ служить характеристикой современнаго направленія науки; она же вводитъ рѣшительную реформу въ пониманіе психической жизни. До сихъ поръ она только гипотеза, имѣющая еще не особенно много приверженцевъ; самый энергическій ея противникъ—это извѣстный физіологъ Virchow. Мы, быть можетъ, ошибаемся, но если только теорія эта удостоится общаго одобрѣнія наукой, она откроетъ еще новые пути для современной *аналогической школы* и быть можетъ заставитъ ее приступить въ значительной части къ передѣлкѣ своихъ великихъ построекъ, т е. взяться за новую работу Данаидъ.

[3]) *E. Haekel*, Les preuves du transformisme. Переводъ Soury. Paris, 1879, стр. 65.

естественнымъ образомъ перейти отъ царства *сифонофоровъ* къ *человѣческому* обществу [1]). Какъ развитіе всякой *пластиды*, это, по Гэккелю, только сумма движеній слагающихъ ее жизненныхъ недѣлимыхъ или пластидуловъ [2]), такъ точно также и въ явленіяхъ умственной жизни, какъ высшихъ животныхъ, такъ и человѣка, а даже и въ явленіяхъ психической жизни народовъ, *кажущееся единство души* — это только сумма индивидуальныхъ клѣточныхъ душъ, или сумма всѣхъ психическихъ отправленій безконечнаго числа отдѣльныхъ клѣточекъ, изъ которыхъ слагается всякій *многоклѣточный организмъ* [3]).

Понятно послѣ всего сказаннаго, что такое широкое пониманіе организма вообще, а физіологическихъ и психическихъ его отправленій въ особенности, отражается и на общественныхъ и политическихъ наукахъ; оно само собою наводитъ современныхъ ученыхъ на сравниваніе общественнаго организма съ системой клѣточекъ или съ коллективными животными, а такимъ образомъ оно сильно поощряетъ разъискиваніе тѣхъ же самыхъ общихъ началъ біологіи и въ самомъ сложномъ организмѣ— человѣчествѣ [4]). Неудивительно поэтому, что *натуральная*

---

[1]) *E. Haekel*, Essai de psychologie cellulaire, переводъ Soury, стр. 146—7.

[2]) E. Haekel, l. c. p. 74.

[3]) *E. Haekel*, l. c. p. 148. Вообще монистическая *теорія развитія* Гэккеля имѣетъ весьма важное значеніе и для *соціологіи*; предлагаемая же имъ классификація наукъ нѣкоторыми своими частями (*Морфофилогенія* и *Физіофилогенія*) прямо соприкасается съ вопросомъ объ *общественности*, въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова. Ср. Generale Morphologie т. II и Anthropogenie.

[4]) Герб. Спенсеръ, Лилиенфельдъ, Шеффлэ.

Извѣстно изрѣченіе *Pascal*'а: „toute la succession des hommes, pendant la longue durée des siècles, doit être considérée comme un seul homme, qui subsiste toujours et comprend continuellement.—L'humanité, говоритъ *Saint-Simon*, est un être collectif, qui se developpe. Cet être a grandit obéissant a une loi physiologique; et cette loi a été celle d'un develloppement progressif. Мысль эту неоднократно высказывалъ и *Comte*.

точка зрѣнія могла быть примѣнена въ цѣлой подробности къ области соціологіи лишь только въ новѣйшее время. И дѣйствительно то, на что другіе указывали, теперь только осуществляется—задача, которую приняли на себя изъ нѣмецкихъ ученыхъ какъ мы видѣли г. г. Лиліенфельдъ и Шефлэ. Здѣсь не мѣсто разбирать на сколько имъ удалось выполнить эту задачу. Но для характеристики ихъ трудовъ мы должны сказать еще нѣсколько словъ. Человѣческое общество отождествляется у нихъ вполнѣ съ животнымъ организмомъ, а потому они стоятъ на чисто натуралистической почвѣ (біологіи), доискиваясь до реальной, научной аналогіи физіологическо-психическихъ отправленій всякаго животнаго организма съ явленіями человѣческой общественной жизни. Сравнительная анатомія и физіологія доставляетъ имъ богатый источникъ для сравниванія и образецъ для дальнѣйшихъ изслѣдованій. Связь съ Контомъ и Спенсеромъ выражается здѣсь въ *біологической* основѣ соціологіи и во взглядѣ на явленія общественной жизни человѣка какъ на явленія самой большой сложности и представляющія вслѣдствіе этого и самую большую трудность для изслѣдованія. Какъ у Конта и Спенсера, такъ и у Лиліенфельда и Шефлэ общество является однимъ органическимъ цѣлымъ, аналогію же свою они проводятъ одинаково далеко, а даже еще дальше, почти до ultra. Но есть у нихъ и разница. И такъ Контъ и Спенсеръ въ изъясненіи явленій общества не останавливаются, подобно Лиліенфельду и Шефлэ, на біологіи, у нихъ и біологія получаетъ точку опоры; они не останавливаются а идутъ дальше на сколько только это возможно человѣческому уму: соціологію они связываютъ съ общей доктриной міровой эволюціи, а потому и опираютъ ее весьма естественнымъ образомъ вообще на самыя простыя явленія для изъясненія сложныхъ. Такимъ образомъ *механизмъ* служитъ для нихъ подобно какъ и для современныхъ естествоиспытателей точкой отправленія, а принципъ *движенія силъ* является началомъ всѣхъ міровыхъ явленій. То что находилось лишь въ зародышѣ въ теоріи Конта у Спенсера развивается сознательно и вполнѣ систематически: *столкновеніе силъ* кладется имъ въ основаніе всѣхъ явленій міра а соціологія является завершеніемъ общей

доктрины *міровой эволюціи* [1]); этимъ связаніемъ понятій организма и механизма Спенсеръ пошелъ дальше всѣхъ соціологовъ и приблизился ближе всѣхъ къ вопросу о неизъяснимомъ (Unknowable) [2]). Вообще можно сказать, что Контъ выводитъ характеръ общества и суть общественныхъ явленій изъ мозговаго устройства *человѣка*, Спенсеръ же объясняетъ все *столкновеніемъ* силъ, а вслѣдствіе этого *постояннымъ* дѣленіемъ и соединеніемъ (differenciation and integration), Лилиенфельдъ и Шеффлэ не объясняютъ самаго *начала* явленія общественной жизни, а объясняютъ законы развитія человѣчества, этого Ge-

---

[1]) У Конта правда начало это не проведено систематически, но оно содержится въ принципѣ его ученія; у Спенсера же какъ извѣстно все объясняется окончательно *дифференціаціей* и *интеграціей силъ*.

[2]) Этотъ универсализмъ или эта монистическая точка зрѣнія была впрочемъ необходимымъ послѣдствіемъ примѣненія *эволюціонизма* къ изъясненію всѣхъ міровыхъ явленій. И теорія эволюціонизма ищетъ механическаго изъясненія явленій органической жизни, въ особенности же германскіе представители этой теоріи, не теряя изъ виду философской, объединяющей и изъясняющей точки зрѣнія, не останавливаются на однихъ біологическихъ явленіяхъ для изъясненія процесса жизни, они идутъ дальше. Virchow какъ извѣстно сводитъ къ механическому процессу организма даже и психическія его отправленія. Вообще, жизнь (das Leben), по словамъ его, ist nur eine besondere, und zwar die complicirteste Art der Mechanik. Вслѣдъ за нимъ пошелъ и Гэккель. „Какъ всякая эволюція органической жизни на нашей планетѣ и какъ всякая генеалогическая исторія растеній и животныхъ, такъ точно также и исторія эволюціи человѣчества вообще и каждаго отдѣльнаго человѣка въ особенности, зависитъ отъ тѣхже самыхъ неизмѣнныхъ законовъ *механики*." Всю разницу между развитіемъ органической природы отъ неорганической Гэккель видитъ (интересное сходство въ этомъ отношеніи съ Ог. Контомъ а больше еще съ Герб. Спенсеромъ) единственно въ большей сложности соотвѣтственныхъ явленій, а вслѣдствіе этого и въ большей трудности ихъ изслѣдованія; какъ явленія органической такъ и неорганической жизни онъ сводитъ къ *движенію* матеріи, а движеніе это выясняетъ окончательно *притягиваніемъ* и *отталкиваніемъ* атомовъ. Ср. *E. Haekel*, l. c. переводъ Soury: La perigenèse des plastidules, стр. 67—8. La psychologie cellulaire, стр. 156.

sammtorganismus'a, на который смотрятъ какъ на самый сложный, но вмѣстѣ съ тѣмъ и самый органическій, если можна такъ сказать, организмъ—на организмъ какъ бы κατ' ἐξοχήν. Потому-то они доискиваются въ явленіяхъ общественной жизни человѣка нетолько до законовъ половаго подбора, наслѣдства и борьбы за существованіе (какъ Бэджготъ), т. е. до законовъ управляющихъ жизнію отдѣльныхъ индивидиуумовъ въ ихъ взаимномъ столкиваніи, но они доискиваются до всѣхъ безъ исключенія законовъ, присущихъ всякой степени жизненныхъ явленій, всѣхъ законовъ обусловливающихъ развитіе какъ всякой *клѣточки*, буде ли это клѣточка-индивидъ (Лиліенфельдъ) или клѣточка-семья (Шеффлэ), такъ и всевозможныхъ ихъ сочетаній въ этомъ *сложномъ* или *совокупномъ индивидуумѣ* (Gesammt-Organismus)—*человѣческомъ обществѣ*.

И дѣйствительно это расширеніе кругозора при изслѣдованіи явленій общественной жизни человѣка посредствомъ включенія въ эту область знанія явленій природы составляетъ важное достояніе современной науки. Такой универсализмъ во взглядахъ всегда полезенъ и онъ споспѣшествуетъ развитію всѣхъ областей знанія, доказывая на взаимную ихъ зависимость, соотвѣтствующую единству законовъ, управляющихъ всѣми явленіями міра. „Мнѣ пришла въ голову мысль, говоритъ Кинэ, что если исторія природы освѣщаетъ исторію человѣка, то взаимно исторія человѣка можетъ освѣтить исторію природы, такъ какъ въ сущности одна и другая—части однаго цѣлаго. Тотъ же самый законъ долженъ управлять развитіемъ какъ одной такъ и другой" [1]). Вотъ слова глубокаго мыслителя, который подъ конецъ своей научной карьеры устрѣмилъ свои изслѣдованія на явленія природы, и съ удивленіемъ увидѣлъ, что ихъ развитіе обусловливается тѣми же законами какъ и развитіе человѣчества. Этотъ поворотъ мыслителя-историка и это его удивленіе олицетворяетъ собою современное расширеніе кругозора при изслѣдованіи общественныхъ явленій человѣческой жизни. И въ этой области изслѣдованій сперва всякій индиви-

---

[1]) *E. Quinet*, La Création, т. I, стр. 73.

дуальный организмъ или всякое животное служило типомъ для объясненія общественной жизни, теперь, подъ вліяніемъ добычей естественныхъ наукъ, современные соціологи идутъ дальше: при расширеніи понятія организма, *общественный организмъ* т. е. существо сложное—система организмовъ—долженъ служить даже объясненіемъ жизни отдѣльныхъ организмовъ или животныхъ ибо въ немъ проявляется въ самой высшей, а слѣдовательно и въ самой характеристической своей формѣ, жизнь органическая. Вотъ почему какъ г. Лиліенфельдъ [1]) такъ и г. Шефлэ [2]), равно какъ и г. Эспинасъ [3]), предсказываютъ самые плодотворные результаты для біологіи вслѣдствіе развитія соціологіи. Многое до сихъ поръ темное въ первой изъяснится, по ихъ мнѣнію, благодаря успѣхамъ—второй.

Е. Мы имѣемъ еще одно интересное явленіе въ новѣйшей германской научной литературѣ о которомъ считаемъ нужнымъ здѣсь упомянуть. Это именно изслѣдованія въ области сравнительнаго правовѣдѣнія и наброска плана изученія общественныхъ наукъ, принадлежащія бременскому судьи Д-ру Посту [4]). Д-ръ Постъ подобно Конту и Лиліенфельду порицаетъ схоластическо-догматическій характеръ изслѣдованія, устраненный уже въ настоящее время изъ области всѣхъ почти наукъ, за исклю-

---

[1]) Gedanken über die Social-wissenschaft der Zukunft III. Die sociale Psychophysik, стр. XVI, XVII.

[2]) Bau u. Leben des soc. Körpers. T. I, стр. 424. II 34, 47. IV 506.

[3]) „La biologie, говоритъ г. Эспинасъ, constituée avant la sociologie, ne peut être achevée sans son secours" (Des sociétés animales, 1878, стр. 218).

[4]) *D-r Albert Hermann Post*, Das Naturgesetz des Rechts. 1867.

— Einleitung in eine Naturwissenschaft des Recht. 1872.

— Die Geschlechtsgenossenschaft der Urzeit und Entstehung der Ehe. 1875.

— Der Ursprung des Rechts. 1876.

— Die Anfänge des Staats- und Rechtslebens. 1878.

— Bausteine für eine allgemeine Rechtswissenschaft auf vergleichend-ethnologischer Basis. Erster Band. Oldenburg, 1880.

ченіемъ области обществовѣдѣнія; а потому онъ настоятельно требуетъ соотвѣтственной реформы, въ этой отросли науки. Реформу эту, по его мнѣнію, произведетъ примѣненіе къ изслѣдованіямъ общественной жизни человѣка эмпирическо-естествоиспытательнаго метода (erfahrungswissenschaftliche Methode); методъ этотъ призванъ создать *науку права будущаго* (die Rechtwissenschaft der Zukunft).

Философская точка врѣнія Поста—*космизмъ;* общественныя явленія, по его ученію, самыя сложныя, а потому и самыя трудныя для изслѣдователя, но за то они предоставляютъ собою и самое полное проявленіе космической силы и жизни. Хотя и Постъ упирается, такимъ образомъ, на естественную точку зрѣнія, но его объясненіе явленій общественной жизни человѣка скорѣе *механическое* нежели органическое. Теорія его—это, такъ сказать, *атомистическій матеріализмъ* въ соединеніи съ началомъ *панмеханизма.* Люди, по Посту,—это атомы (что у Лилієнфельда соотвѣтствуетъ общественнымъ клѣточкамъ), атомы, живущіе жизнью организма (общества) и на пользу этого организма. Правовое начало Постъ выводитъ подобно Эспинасу [1]), изъ необходимости подчиненія части цѣлому, въ виду развитія этого цѣлаго.

Вотъ въ краткихъ словахъ суть философской или лучше метафизической основы міровозрѣній Поста. Теорія эта съ одной стороны не нова, а съ другой не подкрѣплена достаточными данными—она не доказана научно и не развита болѣе обстоятельно; она является какъ бы добавленіемъ въ родѣ пролога для просвѣтленія собираемаго авторомъ матеріала по изслѣдованію сравнительнаго правовѣденія. Потому-то и достоинство трудовъ Д-ра Поста заключается не въ этой метафизической подкладкѣ его міровозрѣнія, а главнымъ образомъ, въ пріемахъ, которые онъ предлагаетъ для изслѣдованія *сравнительно-этнологическимъ* путемъ (vergleichend-ethnologisch) всѣхъ явленій общественной жизни человѣка, преимущественно же правовыхъ его отношеній, или въ методѣ, который онъ вводитъ въ эту

[1]) *Alfred Espinas*, Les sociétés animales. Paris, 1878.

область знанія для научнаго опредѣленія *этнической организаціи* человѣка [1]).

Мы сказали, что Д-ръ Постъ мечтаетъ о *наукѣ права будущаго*, а возникновеніе ея онъ и обусловливаетъ перемѣною метода изслѣдованія. По Посту одинъ *историческій* методъ не достаточенъ для уразумѣнія правовыхъ отношеній человѣка; нужно еще *сравнительное* изслѣдованіе этихъ явленій безъ отношенія даже къ хронологическому процесу ихъ развитія. Фактъ, что у племенъ, между которыми мы никакъ не въ состояніи ни доказать ни даже предположить исторической связи, находятся многія тождественныя явленія, заставляетъ автора признать существованіе извѣстныхъ *общихъ* формъ организаціи въ этнической жизни человѣчества, несоставляющихъ никакимъ образомъ *отдѣльныхъ* свойствъ извѣстныхъ племенъ. И такъ напр: кровавая месть, круговая порука, умычка и купля невѣсты, система родства исключительно по женской линіи, находятся у всѣхъ племенъ нисколько другъ другу не родственныхъ [2]). Изученіе этихъ-то общихъ чертъ правовыхъ отношеній и должно, по мнѣнію Поста, быть цѣлью изслѣдованій безъ отношенія къ ихъ исторической преемственности.

Этотъ *сравнительно-этнологическій* методъ есть въ сущности ни что иное, говоритъ Постъ, какъ самое широкое примѣненіе *эмпирическо-научнаго* метода; доискиваясь до общихъ причинъ всѣхъ тождественныхъ явленій, наблюдаемыхъ въ жизни народовъ независимо отъ ихъ исторической преемственности, методъ этотъ и является, по мнѣнію автора, рѣшительно неисторическимъ (durchaus unchistorisch). Мы же можемъ его назвать *антропологическо-этнологическимъ*, такъ какъ все сводится въ немъ къ существенной природѣ *человѣка*, обнаруживающейся преимущественно во взаимныхъ его соотношеніяхъ, проявляющихся у всѣхъ *народовъ*. Отношеніе этого метода къ историческому, самъ Постъ опредѣляетъ какъ стремленіе къ достиженію тѣхъ же самыхъ результатовъ инымъ путемъ,

---

[1]) Bausteine für eine allgemeine Rechtwissenschaft; *Einleitung*, § 2. *Die Methode der Vorschung*, стр. 8—20.

[2]) *Post.* Bausteine für eine all. Rechtwissenschaft, стр. 12.

именно путемъ расширеннаго, въ сравненіи съ историческимъ методомъ, кругозора и отвлеченія вниманія отъ отдѣльныхъ народовъ, сродныхъ и связанныхъ историческою судьбою, въ поискахъ общечеловѣческихъ явленій независимо ни отъ степени культуры, ни отъ различія расы, ни отъ исторической преемственности народовъ. Это одинъ словомъ желаніе основать науку права на *природѣ* человѣка, дѣйствующей вездѣ по одинаковымъ законамъ и потому дающей вездѣ одинаковые результаты.

Стремленіе обосновать науку права на *антропологіи* [1]) вообще, въ особенности же антропо-психологическое изслѣдованіе

---

[1]) Здѣсь мы употребляемъ этотъ терминъ — *антропологія*, въ самомъ обширномъ смыслѣ слова, т. е. не только какъ науку о человѣкѣ въ его анатомическомъ и физіологическомъ отношеніяхъ, но и въ проявленіяхъ его общественной т. е. исторической и культурной жизни. Въ этомъ отношеніи *этнологія* составляетъ специфическую часть науки о человѣкѣ вообще или общей антропологіи, ея, такъ сказать, *племенную* или *историческую* (въ тѣсномъ смыслѣ слова) часть. Значеніе этнологіи для общественныхъ наукъ это уже избитая въ настоящее время истина. *Фридерикъ Мюллеръ*, современный представитель этой науки въ Германіи, весьма вѣрно включаетъ ее въ область общественныхъ наукъ (Allgemeine Ethnographie. Wien, 1873). *Фольграфъ* же прямо заявляетъ, что лишь при помощи антропологіи и этнологіи мы въ состояніи уяснить, какъ политическую, такъ вообще и историческую жизнь народовъ. (Staats- und Rechts Philosophie 1864. T. I, стр. 6, примѣчаніе *a*). Но замѣтимъ кстати, что соціологія не можетъ довольствоваться одной этнологіей, которая служитъ ей лишь матеріаломъ (напр. Описательная соціологія Спенсера), для выведенія общаго типа явленій *культурной* жизни человѣка; для выясненія этихъ *историческихъ* явленій она естественнымъ образомъ должна опираться и на антропологію въ тѣсномъ смыслѣ слова т. е. на науку о человѣкѣ, какъ объ одномъ звѣнѣ царства животнаго. Въ этомъ то послѣднемъ пунктѣ и заключается вся разница трудовъ современныхъ нѣмецкихъ соціологовъ съ изслѣдованіями представителей въ Германіи этнологіи и этнографіи; ибо хотя эти послѣдніе озаглавливаютъ свои труды антропологическими и этнологическими поисками (Waitz, Vollgraff...), но въ сущности антропологію понимаютъ они преимущественно какъ vergleichende Völkerkunde и не отмежевываютъ ее достаточно отъ этнологіи въ тѣсномъ смыслѣ.

человѣка въ *общественныхъ* проявленіяхъ его жизни, путемъ *сравнительно-этнологическаго* метода, несомнѣнно весьма полезно и плодотворно по своимъ результатамъ [1]). Но это не новый пріемъ: Tylor [2]), Sumner Maine [3]), Mac-Lennan [4]) и W. E. Hearn [5]) — въ Англіи; John Lubbock [6]) и L. H. Morgan [7]) — въ Америкѣ; Fustel de Coulanges [8]), Paul Viollet [9]) — во Франціи; E. de Laveleye [10]) — въ Бельгіи и Giraud-Teulon [11]) — въ Швейцаріи держатся, болѣе или менѣе близко, подобнаго *сравнительно-этнологическаго* метода, хотя онъ и не является у нихъ въ видѣ философскаго догмата. Въ своихъ трудахъ они достаточно уже обратили вниманіе на необходимость примѣненія этого метода изслѣдованія, а блестящіе результаты ихъ поисковъ убѣждаютъ насъ въ его полезности. Самымъ же наглядимъ образцомъ

---

[1]) Въ важности найти типъ такого средняго общественнаго человѣка и указать на его природу, сознается отчасти также и г. Лилиенфельдъ, въ ученіи котораго можно бы найти еще другія, хотя и безсознательныя, точки соприкосновенія съ теоріей Поста.

[2]) Primitiv Culture. London, 1871, 2 т. т.

[3]) Ancient Law: its Connec. with Society a. Modern Ideas. London 1861. 4 th. ed. 70.

— Village Communities in East a. West: Six Lectures. London, 1871, 1876.

— Lectures on the early history of institutions. London, 1875.

[4]) Primitiv Marriage. London, 1865.

[5]) The Aryan Haushold. An Introduction to comparative Jurisprudence. London, 1878.

[6]) Prehistoric Times. Ancient Remains. London, 1865. 2. ed. 69.

— Origin of Civilisation and Prim. Cond. of Man. London, 1870. 2 ed. 1871.

[7]) System of consanguinity. London, 1871. Ancient Society. New-York, 1877.

[8]) La Cité antique. Paris, 1876. Въ особенности вторая а отчасти и третья книга этого сочиненія.

[9]) Caractère collectif des premières propriétés immobilières. Paris. 1873.

[10]) De la propriété, et de ses formes primitives. Paris, 1874.

[11]) Les origines de la famille. Question sur les antécédents des sociétés patriarcales. Genève, 1874.

— La Mère chez certains peuples de l'antiquité. Paris, 1868.

собиранія такого сравнительнаго матеріала для будущей соціологіи служитъ *Описательная соціологія* [1]), издаваемая подъ руководствомъ Герберта Спенсера. Но *историческій* элементъ играетъ у нихъ далеко не пассивную роль и никто изъ нихъ не имѣетъ ни малѣйшаго намѣренія отказаться отъ него; это впрочемъ вполнѣ понятно такъ какъ преобладаніе точки зрѣнія *развитія—эволюціонизма* въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова, характеризуетъ современное состояніе науки вообще [2]). Что же касается собственно самой Германіи то намъ извѣстны съ одной стороны сочиненія *Вайтца* [3]), *Фольгераффа* [4]), *Бастіана* [5]) и новѣйшихъ ихъ послѣдователей, съ другой—школа Штейнталя-Ляцарусса — этихъ основателей психологіи народовъ [6]), равно какъ и труды германскихъ представителей т. н.

---

[1]) Descriptive Sociology. См. выше стр. 75, примѣчаніе 1.

[2]) Ср. выше стр. 77—79.

[3]) *T. Waitz.* Anthropologie der Naturvölker. Leipzig, 6 т. т. 1859—72.

[4]) *Vollgraff.* Anthropognosie oder z. Kunde d. Menschen überhaupt. Als Einl. z. Ethnologie u. Staats- u. Rechts-Philosophie. Marb. 1851. Erster Versuch einer wissenschaftlichen Begründung der allgemeinen Ethnologie. 1851—5, 3 т. т. Polignosie u. Polilogie oder: Genetische u. comparative Staats- u. Rechts-Philosophie auf antropognostischer, ethnolog. u. histor. Grundlage. Marburg, 1855. Сочиненія эти были слиты въ одно цѣлое во второмъ изданіи подъ загл: Staats- und Rechtsphilosophie auf Grundlage einer wissenschaftlichen Menschen- und Völkerkunde. Frankfurt, 2 т. т. 1864.

[5]) *A. Bastian,* Beiträge zur vergl. Psychologie. Berlin, 1868. Rechtsverhältnisse. Leipzig. Der Mensch in der Geschichte (3 Theile). Leipzig, 1860.

[6]) Zeitschrift für Völkerpsychologie und Sprachwissenschaft, издается отъ 1859, подъ руководствомъ Dr. H. Steinthal'a и Lazarus'a.

Вообще психологическую точку зрѣнія къ эволюціи человѣчества примѣняли въ Германіи: Herbart, Lazarus, Lindner (Ideen zur Psychologie der Gesellschaft, als Grundlage der Socialwissenschaft. Wien, 1871) и въ самое послѣднее время E. Reich. Первые три кладутъ основы психологіи народовъ, послѣдній стремится опредѣлить отличительныя свойства и характеръ каждаго отдѣльнаго народа или его—*душу* (Seele). Ср. Studien über die Volksseele von *Ed. Reich.* Jena, 1876.

сравнительной науки о народахъ [1]); всѣ они именно и основываютъ свои изслѣдованія на общесравнительномъ этнологическомъ методѣ и на антропологической точкѣ зрѣнія. Общественные труды Вайтца и Бастіана опередили даже сочиненія всѣхъ перечисленныхъ нами выше ученыхъ, а отчасти, можно сказать, послужили даже толчкомъ для изслѣдованій нѣкоторыхъ изъ нихъ [2]). Въ спеціальной области сравнительнаго правовѣдѣнія труды Erwin'a Nasse [3]), von Maurer'a [4]), Bacho-

---

Что же касается до сочиненія Д-ра Линднэра, то проведеніемъ тѣсной аналогіи между обществомъ и естественнымъ организмомъ, оно, можно сказать, открываетъ въ германской научной литературѣ дорогу трудамъ какъ Франца такъ и Лилiенфельда и Шеффле. И такъ, въ указанномъ сочиненіи Линднэра встрѣчаемъ уже: и общество какъ Gesammtorganismus, и человѣческое индивидуумъ какъ—общественную протоплазму (Gesell. Protoplasma), и столичный городъ какъ—голову государственнаго организма, содержащемся же въ немъ государственное управленіе (Regierungsmaschine) какъ малый мозгъ, и клѣточки, и обмѣнъ матеріи и т. п. (Ideen zur Psych. d. Gesell. стр. 80—83 . . .). Но не смотря на эти частныя сходства въ проведеніи указанной аналогіи, находимъ и существенную, основную разницу въ *направленіи* изслѣдованій Линднэра и современныхъ представителей нѣмецкихъ соціологовъ. „Der individuelle Organismus, говоритъ Линднэръ, ist ein Werk der *Natur*, der sociale eine Schöpfung der *menschlichen Freiheit*" (l. c. p. 82). Въ этихъ словахъ и содержится все отличіе Линднэра отъ Лилiенфельда и Шеффле, а имѣетъ съ тѣмъ слова эти и выяснятъ почему мы не поставили сочиненія перваго во главѣ нѣмецкихъ позитивистовъ-соціологовъ, хотя по времени оно выпередило (1871) разсмотрѣнные нами труды вторыхъ (1875—80).

[1]) Die vergleichende Völkerkunde. Самымъ лучшимъ въ Германіи представителемъ этой новой науки — покойный этнографъ *Peschel* (Völkerkunde, Leipzig. 1876).

[2]) Tylor самъ признаетъ, что его изысканія опираются на изслѣдованіяхъ Bastian'a и Waitz'a. Ср. *Primitive Culture*, 1871. Предисловіе.

[3]) Ueber die mittelalterliche Feldgemeinschaft u. die Einhegungen des 16 Jahrh. in England. Bonn, 1869.

[4]) Geschichte der Frohnhöfe, d. Bauernhöfe u. d. Hofverfassung in Deutschland. 4 B-de. Erlangen. 1863; и другія его соч.

Гепа [1]) и др., ограничивающіеся правда изученіемъ началъ правовыхъ явленій средневѣковой жизни Европы и то преимущественно первобытныхъ Германцевъ, могутъ быть однако принимаемы также за соціологическіе труды, ибо содержатъ тщательно изслѣдованный матеріалъ по *сравнительной наукѣ права и общежитія людей*. Но успѣхи всѣхъ этихъ изслѣдованій, повторяемъ, обусловливаются именно широкимъ примѣненіемъ къ нимъ *исторической* точки зрѣнія.

Постъ однако держится совсѣмъ иного мнѣнія: онъ видитъ недостатокъ въ примѣненіи до настоящаго времени этнологическихъ взглядовъ; недостатокъ этотъ, по его мнѣнію, заключается главнымъ образомъ въ томъ, что въ нихъ преобладаетъ *историческій* методъ надъ *сравнительно-этнологическимъ*. Потому-то, говоря о трудахъ Байтца и Пэшеля, Постъ хотя и признаетъ за ними извѣстное достоинство, но прямо объявляетъ, что этимъ путемъ они не въ состояніи добиться до желаемыхъ результатовъ: вообще, замѣчаетъ онъ, примѣненіе этнологической точки зрѣнія къ наукѣ права, въ той формѣ какъ это до сихъ поръ практиковалось, не могло никакимъ образомъ принести новыхъ плодовъ. „Само сходство въ развитіи нормъ правовой жизни, говоритъ Д-ръ Постъ, замѣчающееся въ жизни самыхъ разнородныхъ племенъ, сходство, которое разоблачаетъ совсѣмъ новыя точки зрѣнія, остается, при такомъ родѣ систематизированія этнологическаго матеріала, совсѣмъ въ тѣни; на этомъ пути наука вскорѣ видитъ себя принужденной прекратить дальнѣйшій ходъ и сознаться въ томъ, что она столкнулась съ неизъяснимыми вещами" [2]). Напротивъ того достоинство предлагаемаго Постомъ сравнительно-этнологическаго метода, и заключается, по его мнѣнію, въ томъ, что онъ выясняетъ эти темные вопросы общею *природою человѣка*, а при этомъ гарантируетъ отъ безполезной работы и траты времени, которое историческій методъ употребляетъ на констатированіе и изъясненіе такихъ явленій, которыя въ сущности ничего не дока-

---

[1]) Das Mutterrecht; Untersuchg. über die Gynaikokratie d. alten Welt nach ihrer relig. u. rechtl. Natur. Stuttgart. 1861.

[2]) Bausteine, стр. 16.

зываютъ или имѣютъ столь малое значеніе въ развитіи жизни народовъ, что ими и не стоило бы заниматься. Ботаникъ, говоритъ Постъ, который вздумалъ бы самымъ подробнымъ образомъ описать *всѣ* листья извѣстнаго дерева, каждый въ отдѣльности, подвергся бы посмѣянію, а между тѣмъ, прибавляетъ онъ, „не одинъ изъ историковъ имѣетъ не мало сходства съ такого рода ботаникомъ" [1]).

Эта вылазка противъ исторической школы правовѣдѣнія ведется Д-ромъ Постомъ съ тою цѣлью, чтобы внушить всѣмъ убѣжденіе, что природа человѣка вообще въ состояніи объяснить всѣ общественныя явленія не прибѣгая къ исторической ихъ зависимости, которая важна правда для отдѣльныхъ народовъ но безполезна для изъясненія природы человѣчества. Тщательно собранный сравнительный матеріалъ этихъ явленій говоритъ, по мнѣнію Поста, самъ за себя, не смотря на хронологическую связь явленій и историческую ихъ преемственность. Вообще Д-ръ Постъ мечтаетъ о созданіи общаго типа развитія политическихъ и правовыхъ отношеній человѣка. Подобно тому какъ статистики стремятся описать *средняго человѣка* (l'homme moyen) [2]), такъ и Постъ считаетъ возможнымъ начертить исторію общественнаго и правоваго развитія *естественной личности* [3]). Правда, что и указанный Постомъ, будто бы совсѣмъ новый, путь можетъ быть весьма полезенъ, но только подъ условіемъ не дѣлать его столь исключительнымъ, какъ этого именно желаетъ Постъ: указанный имъ сравнительно-этнологическій методъ полезенъ только въ тѣсной связи съ *исторіей*—этимъ лучезарнымъ свѣтильникомъ, который, озаряя своимъ свѣтомъ, дозволяетъ видѣть и тѣ связки, спаивающія явленія древнѣйшей общественной жизни человѣка, которыя ускользаютъ отъ глаза и продолжаютъ оставаться во мракѣ прошедшаго, при-одномъ сравниваніи изолированныхъ явленій; благодаря одному сравниванію эти явленія не представятся даже хотябы и подъ формою самыхъ главныхъ контуровъ общей природы

---

[1]) Bausteine, стр. 17.
[2]) Quételet.
[3]) eine Geschichte der natürlichen Person, l. c. p. 73.

человѣка, ибо и эта существенная его природа проявляется лишь въ постепенномъ своемъ *развитіи*, нормированнымъ постояннымъ вліяніемъ условій географическихъ и историческихъ. И потому отбрасываніе историческаго элемента при изъясненіи цивилизаціонныхъ явленій человѣка даетъ этимъ вопросамъ только *на видъ* натуралистическую обосновку; въ сущности оно подкапываетъ саму эту обосновку, такъ какъ не обращаетъ вниманія ни на *связь*, ни на взаимную *зависимость* всѣхъ этихъ явленій, а слѣдовательно на ихъ *развитіе*. Такое стремленіе къ отрѣшенію отъ исторической точки зрѣнія совсѣмъ даже не понятно въ *настоящее время*, такъ какъ противорѣчитъ началу *эволюціи*, которое лежитъ, какъ мы выше замѣтили, въ основаніи всей современной науки; это стремленіе тѣмъ болѣе странно со стороны именно глашатаевъ *естественной* (теллурическо-органиской) *науки объ обществѣ*, которые не были бы въ состояніи выяснить какого бы то ни было соціологическаго явленія безъ принципа эволюціи, и которые опираясь на естествознаніе тѣмъ самымъ не имѣютъ права упускать изъ виду главнаго его достоянія — *закона развитія*. А чѣмъ же, спросимъ мы, историческая преемственность, если не тотъ же принципъ эволюціи перенесенный въ область жизни и развитія человѣчества? Такимъ образомъ и Постъ, строя свою теорію, какъ и всѣ соціологи, на *натурализмѣ* и выводя вслѣдъ за тѣмъ человѣческое индивидуумъ изъ *космическаго* фонда, превозглашая его теллурическо-органическимъ продуктомъ [1]),—смотритъ на человѣка какъ на систему атомовъ [2]), подлежащую общему вліянію законовъ природы, и слѣдовательно развивающуюся въ *исторіи*, будетъ ли она *естественною исторіею* или *соціальною эволюціею*. А въ такомъ случаѣ Постъ противорѣчитъ самъ себѣ: важность историческаго элемента истекаетъ изъ его же собственной натуралистической точки зрѣнія.

Это противорѣчіе, а притомъ эта односторонность взглядовъ Поста истекаетъ, по нашему мнѣнію, изъ того обстоятель-

---

[1]) Ein kosmisches Individuum, ein tellurisch-organisches Individuum.

[2]) Einleitung in eine Naturwissenschaft des Rechts. 1872.

ства, что, увлекшись чрезчуръ идеаломъ найти *среднюю личность*, Постъ естественнымъ образомъ, хотя и безсознательно, опирается на матеріализмъ: этнологическая его точка зрѣнія поглащается антропологическою, а эта въ свою очередь переходитъ въ космическую. Такимъ образомъ, крутой поворотъ изслѣдованій общественной жизни человѣка отъ небеснаго къ земному, отъ идеалистической философіи къ естественнымъ наукамъ почти безъ перехода, который характеризуетъ современное направленіе германской мысли въ области общественныхъ наукъ, отразился и на новѣйшемъ представителѣ этого направленія—Постѣ. А такъ какъ это направленіе имѣетъ много сходства съ французскимъ *позитивизмомъ*, то и не безинтересно сопоставить теорію Поста съ ученіемъ Конта, съ которымъ она соприкасается нѣкоторыми сторонами а притомъ сходна въ главной своей—*натуралистической* основѣ.

Контъ выводитъ всѣ явленія общественной жизни человѣка изъ его природы или лучше изъ устройства его мозга; Постъ—изъ природы теллюрическо-органическаго строя человѣка; Контъ старается опредѣлить нормальный *мозгъ*, Постъ—среднее лице. Но Контъ, по крайней мѣрѣ въ теоріи, не порываетъ связи съ исторіей; напротивъ того, вѣрный принципу эволюціонизма, весьма послѣдовательно онъ ищетъ въ ней выясненія прошедшаго и настоящаго, а даже и указанія на будущее. Постъ же, хотя въ принципѣ принимаетъ начало развитія и согласно съ этимъ на человѣческую рассу смотритъ какъ на высшую дифферентизацію двигательнаго и воспріимчаго начала жизни [1]), но низводя историческій методъ почти до нуля при изслѣдованіи общественной сферы жизни человѣка, тѣмъ самымъ пренебрегаетъ и общимъ началомъ развитія. Слѣдовательно исходя изъ общей точки зрѣнія—*космизма* или *эволюціонизма*, Контъ и Постъ не одинаково придерживаются начала эволюціи въ области изслѣдованій общественныхъ явленій. Кро-

---

[1]) Die menschliche Rasse unterscheidet sich charakteristisch von den übrigen tellurisch-organischen Rassen durch die Höhe der Differenzirung des Empfindungs- und Bewustleben in ihr. *Post*, Bausteine, стр. 27.

мѣ того, разница въ ихъ міровоззрѣніяхъ заключается и въ томъ, что Контъ явленія эти въ послѣдней инстанціи выводитъ изъ мозга, какъ изъ главнаго ихъ источника: френологія въ концѣ концовъ является у него окончательнымъ объясненіемъ общественной жизни человѣка; Контъ же пока еще не объясняетъ эволюціонически этихъ явленій, онъ старается только опредѣлить природу средней личности посредствомъ суммировки разнородныхъ фактовъ, подводимыхъ имъ подъ соотвѣтственныя рубрики, и то независимо отъ времени и мѣста ихъ проявленія и не обращая вниманія ни на законы эволюціи въ самомъ обширномъ смыслѣ слова, ни на вліяніе среды.

Методъ, который Контъ предлагаетъ при изслѣдованіи общественныхъ явленій и котораго отчасти придерживаются почти всѣ нѣмецкіе соціологи — это своего рода *статистическій*[1]) пріемъ въ самомъ обширномъ смыслѣ слова: это ничто иное какъ записываніе *отдѣльныхъ* явленій, выкладки производимыя надъ ними и выводъ изъ нихъ средней величины или общаго типа явленій.

Ж. Упомянувши о направленіи, которое мы окончательно охарактеризовали статистическимъ, мы перейдемъ къ обзору приложенія этой *статистики* въ области общественныхъ наукъ въ Германіи. Для завершенія полной картины эмпирическаго проявленія германской научной мысли, намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о вновь научномъ сочиненіи профессора Эттингена.

Ничѣмъ не характеризуется лучше эмпирическое, позитивное направленіе современной науки какъ присвоеніемъ тѣмъ шире значенія статистическимъ пріемамъ въ области обще-

[1]) Мы позволяемъ себѣ такъ назвать его въ противоположность эволюціонистической или динамической точкѣ зрѣнія при изслѣдованіи явленій цивилизаціи. Можно сказать, что вообще преобладаніе статистической точки зрѣнія отличаетъ германскихъ а отчасти и американскихъ соціологовъ отъ англійскихъ и французскихъ, придающихъ главнѣйшую роль въ своихъ изслѣдованіяхъ динамической точкѣ зрѣнія.

ственныхъ наукъ. Извѣстно, до какого преувеличенія довелъ значеніе этого пріема Buckle въ своихъ изслѣдованіяхъ *законовъ цивилизаціи*. Но примѣненіе эмпиризма самымъ рельефнымъ образомъ выражается въ стремленіи ученыхъ создать *статистику морали*. Нравственный міръ человѣка самое долгое время защищался отъ холоднаго анализа науки; но настало время когда и это исключеніе должно было уступить мѣсто общему, *научному* стремленію эпохи; и такимъ образомъ эмпиризмъ вторгнулся и въ эту сокровенную обитель человѣческаго духа. Но странно, что именно Германія, которая позднѣе другихъ передовыхъ странъ примѣнила эмпирическій методъ къ философіи и общественнозанію, еще во второй половинѣ прошлаго столѣтія (Süssmilch) положила основы для *моральной статистики*.

Достойнымъ представителемъ этого рода изысканій является въ настоящее время профессоръ богословія въ Дерптѣ Д-ръ *Эттингенъ*. Правда, что и Эттингенъ, подобно Зюсмильху (тоже богослову), приступилъ къ своимъ изысканіямъ съ предвзятой цѣлью, именно—оправдать эмпирическимъ путемъ религіозно-нравственныя основы христіанства, но это не мѣшаетъ ему обработывать матеріалъ вполнѣ научно, а само стремленіе создать *соціальную этику* (Social-Ethik), притомъ этику основанную на статистическихъ данныхъ (moral statistischen Daten) даетъ ему вполнѣ почетное мѣсто въ малочисленномъ еще по сіе время ряду представителей германской соціологіи.

И проф. Эттингенъ смотритъ на *общество* какъ на *соціальный организмъ*, а на каждаго индивида въ отдѣльности—какъ на одинъ изъ его органовъ; зависимость частицъ организма отъ цѣлаго и взаимное ихъ вліяніе, позволяетъ ему разыскивать *законы органической жизни человѣчества*, которые онъ сводитъ къ тремъ главнымъ группамъ: 1) универсальные или божественные законы, 2) соціальные или гуманные и 3) индивидуальные или личные.

Вторая изъ этихъ группъ именно и относится къ устройству человѣческаго общества и къ жизненнымъ его проявленіямъ.

Хотя нравственная обосновка человѣка по проф. Эттингену—это его индивидуальная принадлежность, но съ другой

стороны она развивается въ средѣ самаго общества и подъ его вліяніемъ, а потому, глащатаевъ *индивидуальной этики*, проф. Эттингенъ съ пренебреженіемъ называетъ *атомистами*, представителей же *соціальной физики*, т. е. натуралистовъ и пантеистовъ, онъ порицаетъ за отождествляніе нравственныхъ явленій съ физическими и потому упрекаетъ ихъ въ отрицаніи всякой самостоятельности человѣка. Какъ представители атомистической этики пренебрегаютъ общественными этическими явленіями, такъ въ свою очередь натуралисты и пантеисты, по мнѣнію Эттингена, пренебрегаютъ индивидуальной сферой явленій человѣческой жизни. Какъ тѣ такъ и другіе, слѣдовательно, односторонны; изученіе нравственныхъ явленій единичнаго человѣка, по мнѣнію автора, должно идти параллельно съ изученіемъ общественныхъ явленій морали: единственная этика по Эттингену—это *соціальная этика*. Построена же она можетъ быть единственно эмпирическимъ путемъ т. е. *индуктивно-статистическимъ* методомъ. *Моральная статистика* является, такимъ образомъ, наукою группирующею эмпирическія данныя, въ которыхъ какъ въ зеркалѣ отражаются различныя нравственныя явленія общественной жизни человѣка; она и служитъ основой для постройки *соціальной этики* (socialethik) на эмпирическихъ основахъ (auf empirischer Grundlage): она *собираетъ* матеріалъ, *анализируетъ* его критически и выводитъ изъ него *начала* и *законы*, руководящіе нравственной сферой явленій въ жизни человѣчества. Оттуда *моральная статистика* раздѣляется на двѣ главныя части: *индуктивную* или *аналитическую* и *дедуктивную* или *синтетическую;* первая собираетъ и разсматриваетъ статистическій матеріалъ, вторая превозглашаетъ добытые изъ него этическіе принципы и законы. Соотвѣтственно этому дѣленію и предпринятое проф. Эттингеномъ изложеніе и *научное* оправданіе христіанской морали должно было тоже распасться на индуктивную и дедуктивную части. Проникнутый значеніемъ статистики для христіанской соціальной этики, онъ приступилъ къ обработанію обѣихъ частей (индуктивной и дедуктивной) главнаго своего сочиненія—соціальной христіанской этики.

Проф. Эттингенъ успѣлъ обработать и издать обѣ эти части въ промежуткѣ отъ 1868—74 г. подъ длиннымъ правда заглавіемъ, но хорошо характеризующемъ ея содержаніе: *Статистика морали и христіанское ученіе о нравственности. Опытъ соціальной этики на эмпирическихъ основаніяхъ.* Часть первая. *Индуктивное доказательство законообразности въ развитіи нравственныхъ жизненныхъ явленій въ организмъ человѣчества.* Часть вторая. *Христіанское ученіе о нравственности. Дедуктивный выводъ законовъ христіанской спасительной жизни въ организмъ человѣчества* [1]).

Вотъ все, что мы считали нужнымъ сказать о позитивномъ направленіи въ Германіи. Говоря о томъ *сходствѣ* извѣстныхъ эмпирическихъ направленій въ Германіи съ французскимъ позитивизмомъ, которое казалось намъ дѣйствительнымъ, мы однако далеки отъ мысли видѣть здѣсь какое бы то ни было непосредственное вліяніе этого послѣдняго. Напротивъ того, нигдѣ ученіе Конта не было менѣе извѣстно, чѣмъ въ Германіи и нигдѣ къ нему не отнеслись съ такимъ пренебреженіемъ, что мы уже замѣтили, какъ въ этомъ классическомъ краѣ „туманной метафизики," но вмѣстѣ съ тѣмъ, добавимъ, и философскаго критицизма, и нигдѣ потому мы не встрѣчаемъ столь скуднаго по этому предмету литературнаго матеріала, какъ въ Германіи.

---

[1]) Die Moralstatistik und die Christliche Sittenlehre. Versuch einer Socialethik auf empirischer Grundlage von *Aleksander von Oettingen.* Dr. u. Prof. der Theologie in Dorpat. Erster Theil. I. Hälfte. Induktiver Nachweis der Gesetzmässigkeit sittlicher Lebensbewegung im Organismus der Menschheit. Erlangen. 1868. — II. Hälfte. Analyse der moralstatistischen Daten, nebst einem tabellarischen Anhang. Erlangen. 1869.

— Zweiter Theil. Die Christliche Sittenlehre. Deductive Entwickelung d. Gesetze christl. Heilslebens im Organismus d. Menschheit. I. Hälfte. Allgemeine Grundlegung. Erlangen. 1873. II. Hälfte. System der christlichen Sittenlehre. Erlangen. 1874.

Одновременно съ напечатаніемъ второй части этого сочиненія явилась и первая его часть во второмъ вполнѣ передѣланномъ изданіи подъ измѣненнымъ нѣсколько заглавіемъ: Die Moralstatistik in ihrer Bedeutung für eine christl. Socialethik. Erlangen. 1874.

3. И такъ, что касается *собственнаго ученія Конта*, то впервые, на сколько намъ извѣстно, о немъ заговорили въ Германіи въ 1859 г.; тогда же явилась анонимная статья, знакомящая Нѣмцевъ съ личностью и ученіемъ Конта [1]). Въ 1867 г. появилась другая статья *Р. Шпрингера* [2]), а съ 1869 г. начинаютъ уже все чаще и чаще *упоминать* о системѣ Конта по равнымъ случайнымъ обстоятельствамъ. И такъ *Людовикъ Бюхнеръ* [3]) изложилъ вкратцѣ систему позитивной религіи Конта въ отчетѣ, представленномъ на сочиненіе барона Вильгельма де Констанъ-Ребекъ, излагающее ея основанія [4]), а *Дюринъ* посвятилъ одну главу въ своей „критической исторіи фи-

---

[1]) Lehre und Schriften *A. Comte's*. (Preussische Jahrbücher. 1859. Томъ IV, выпускъ 3). Эта статья принадлежитъ кажется *Haym*'у. Авторъ высоко ставитъ ученіе Конта, говоритъ что Контъ въ своемъ *Законѣ о трехъ фазисахъ мышленія* указалъ на основное развитіе человѣческаго духа.

[2]) *R. Springer*, A. Comte und seine Philosophie. Deutsches Museum. 1867.

[3]) *Dr. Ludwig Büchner*, Die Positivisten oder Eine neue Religion. (Aus Natur und Wissenschaft. Leipzig, 1869, стр. 14).

Бюхнеръ опредѣляетъ отношеніе позитивной религіи къ современнымъ ей религіознымъ и философскимъ системамъ, называя ее *атеистической*, далѣе *матеріалистической*, на сколько она всѣ духовныя явленія дѣлаетъ зависимыми отъ матеріи, даже самосознаніе (das Bewusstsein), и въ заключеніе *сенсуалистической*, на сколько она придерживается двухъ основныхъ законовъ: 1° nihil est in intellectu, quod non fuerit in sensu, 2° открытаго Контомъ закона о трехъ фазисахъ, чрезъ которые всѣ наши понятія по необходимости проходятъ (l. c. p. 20—22). Что касается позитивизма вообще, Бюхнеръ видитъ (согласно съ Гаймомъ) главное его достоинство въ томъ, что онъ продолжалъ ту борьбу съ теологіей и метафизикой, которую начали задолго еще передъ нимъ всѣ *дѣйствительно научные умы* (l. c. p. 32).

[4]) Это сочиненіе появилось въ Гаагѣ въ 1855 и 56 г. г. въ двухъ изданіяхъ подъ слѣдующемъ заглавіемъ:

de Constant Rebecque. Réflexions synthétiques au point de vue positiviste sur la philosophie, la morale et la religion. Court aperçu de la religion positive ou religion de l'humanité. Systématisée ou fondée par Auguste Comte. 2. édit. La Haye 1856.

лософіи" [1]) разсмотрѣнію сущности ученія Конта. Далѣе, сжатое содержаніе ученія Конта, помѣщенное въ исторіи новѣйшей философіи *Ибервега* [2]), нѣсколько странницъ посвященныхъ Конту *К. Францемъ* [3]), критика позитивизма въ сочиненіи *А. Лянге* [4]), статья *Роберта Циммерманна* [5]), напечатанная въ *Отчетахъ Вѣнской Академіи Наукъ*, разсматривающая связь позитивизма съ философіей Канта, весьма краткія замѣчанія, по большой части полемическаго характера, разбросанныя по указаннымъ сочиненіямъ г. г. *Лиліенфельда* и *Шефле;* а также нѣсколько замѣчаній объ ученіи Конта разбросанныхъ въ сочиненіи *Германна Дерренса* [6]) и сжатое изложеніе вмѣстѣ съ оцѣнкой его исторіозофическихъ взглядовъ у *Р. Рохоля* [7]) — вотъ

На книгѣ этой положенъ девизъ: Diis exstinctis Deoque successit Humanitas.

Бр. de Constant-Rebecque это племянникъ извѣстнаго публициста и писателя Benjamin Constant.

[1]) *Dr. E. Düring*, Kritische Geschichte der Philosophie von ihren Anfängen bis zur Gegenwart. Berlin. 1869. стр. 479—494. 2-е изд. 1873. стр. 494—510.

[2]) *Dr. Friedrich Ueberweg*, Grundriss der Geschichte der Philosophie der Neuzeit. Berlin, 1872. стр. 361. И то посвященныя Конту странницы принадлежатъ перу Павла Жанэ, который по желанію Ибервега прислалъ ему краткій очеркъ исторіи новѣйшей философіи во Франціи. Очеркъ этотъ и былъ помѣщенъ въ переводѣ въ вышеуказанномъ сочиненіи.

[3]) *Constantin Frantz*, Die Naturlehre des Staates als Grundlage aller Staatswissenschaft. Leipzig, 1870. стр. 452—458.

[4]) *Fr. Albert Lange*, Geschichte des Materialismus. Zweite Auflage. Iserlohn. 1873—5. Книга вторая, стр. 63, 74, 397, 476—7, 506, 7—10.

[5]) *R. Zimmermann*, Kant und die positive Philosophie, (Sitzungsberichte der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Classe. LXXVI. Band. Heft I). April, 1874.

[6]) *Hermann Doergens*, Grundlinien einer Wissenschaft der Geschichte. T. I. Ueber das Bewegungsgesetz der Geschichte. 2-e Ausgabe. Leipzig, 1878, стр. 20, 45, 50, 83.

[7]) *R. Rocholl*, Die Philosophie der Geschichte. Darstellung u. Kritik der Versuche zu einem Aufbau derselben. Göttingen, 1878. Стр. 220—7.

все, что въ германской литературѣ посвящено Конту и его ученію. Матеріалъ конечно довольно скудный [1]).

Замѣтимъ кромѣ того, что въ германской научной литературѣ до сихъ поръ нѣтъ ни одного полнаго изложенія ученія Конта и что ни одно изъ его сочиненій не переведено на нѣмецкій языкъ. Если же кто желаетъ познакомиться съ ученіемъ Конта, то единственнымъ въ этомъ отношеніи нѣмецкимъ источникомъ можетъ служить переводъ монографіи Милля [2]), которая была переведена по необходимости при изданіи полнаго собранія его сочиненій.

Нельзя поэтому удивляться, что при томъ пренебреженіи съ какимъ относились въ Германіи къ Конту, всѣ перечисленныя нами мѣста, въ которыхъ говорится, и то лишь въ общихъ

---

[1]) Во время печатанія нашего труда появился первый томъ сочиненія г. *E. Laas*'а: Idealismus u. Posititivismus. Eine Kritische Ausseinandersetzung. I. Allg. u. grundleg. Th. Berlin, 1879. (Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ). Сочиненіемъ этимъ распредѣленнымъ въ мысли автора на три тома, онъ намѣревается дать оправданіе *позитивизма* противъ идеализма. Разсмотрѣніе ученій Аристотеля, Канта, Декарта, Лейбница, Фихтэ, Шеллинга, Гегеля, Кузэна и Гамильтона, приводитъ автора къ заключенію: „что этотъ платоновскій идеализмъ совсѣмъ понятенъ какъ психическое явленіе, что онъ въ высшей степени симпатиченъ для человѣческаго сердца, но, что съ другой стороны онъ никакимъ образомъ не можетъ быть доказанъ научно а притомъ подвергаетъ не малой опастности развитіе цивилизаціи." Впрочемъ, говоритъ Лясъ, нѣтъ никакой надобности бросить почву позитивизма. „Дорогой, необходимый для ума образованнаго человѣка идеалъ, совсѣмъ не подкапывается тѣмъ, если отказываемся сопутствовать Платону въ фантастическихъ его полётахъ къ недоступной для опыта какойто *высшей дѣйствительности*. Ср. Vierteljahrschrift für wiss. Phil. 1879. Выпускъ IV, въ которомъ самъ авторъ знакомитъ со своимъ сочиненіемъ.

[2]) *J. S. Mill*, August Comte und der Positivismus. Deutsch von Elise Gomperz. Leipzig, 1874.

Для библіографической полноты прибавимъ еще, что изъ относящихся къ позитивизму сочиненій переведены тоже и Lay Sermons Гэксли, а между ними и статья посвященная критикѣ ученія Конта.

Th. H. Huxley, Reden und Aufsätze (naturwissenschaftl. u. philosoph.). Deutsch von Fritz Schultze. Berlin, 1877.

чертахъ, объ его ученіи неимѣютъ никакаго научнаго значенія, кромѣ развѣ историко-литературнаго. Единственнымъ достойнымъ исключеніемъ изъ этого общаго уровня служитъ упомянутый нами трудъ *Роберта Циммерманна*.

Его сочиненіе — это единственный по настоящее время трудъ въ германской литературѣ, въ которомъ французскій позитивизмъ удостоился истинно научной и философской оцѣнки. Правда, что и Р. Циммерманнъ не ознакомился съ ученіемъ Конта болѣе обстоятельно, онъ знаетъ его только по представленію Литтрé, и по двумъ первымъ лекціямъ „Курса позитивной философіи," но тѣмъ не менѣе ему вполнѣ удалось уловить основныя мысли Контова ученія и проникнуть въ его сущность, что и дало ему возможность вѣрно опредѣлить его отношеніе къ критицизму Канта. Не смотря на извѣстное родство (Verwandschaft) *позитивной* философіи Конта и *критической*— Канта, проф. Циммерманнъ видитъ основное ихъ различіе другъ отъ друга въ томъ, что первая опирается на *эмпирію*, съ цѣлью оспаривать теологію и метафизику,—вторая на *субъективность эмпирическаго познанія*, чтобы оспаривать возможность самаго же опыта. „Предметъ первой, говоритъ проф. Циммерманнъ, міръ объективный (и то лишь на столько на сколько онъ доступенъ чувствамъ), предметъ второй—самъ субъектъ, какъ производящій опытъ; одна стремится къ достиженію опытомъ систематическаго познанія всего, что подходитъ подъ опытъ, другая до производства опыта, создаетъ теорію самаго опыта" [1]).

Развивая далѣе свою основную мысль, авторъ этой въ высшей степени интересной статьи, приходитъ къ тому заключенію, что позитивной философіи, подобно Бэконовскому эмпирическому направленію мысли, изъ котораго она, по его мнѣнію, истекаетъ, слѣдуетъ поставить въ упрекъ, что она, по отношенію къ своей теоріи познаваемости, есть ничто иное какъ лишенный критики догматизмъ (unkritischer Dogmatismus) [2]).

---

[1]) *R. Zimmermann*, Kant u. die positive Philosophie, l. c. стр. 39.

[2]) „So bestechend durch Einheit im Ganzen und Neuheit im Einzelnen ihre Ergebnisse ausfallen, den gerechten Tadel, dass ihr erkennt-

* * *

Изъ представленнаго нами очерка новѣйшаго движенія и судьбы эмпирическаго направленія въ германской философіи и на поприщѣ общественныхъ наукъ видно, что въ Германіи позитивно-эмпирическое направленіе мысли является гораздо позже, нежели въ другихъ странахъ, что здѣсь ему гораздо труднѣе привиться и что ученіе Конта потому именно менѣе, чѣмъ гдѣ либо нашло себѣ отголосковъ и неуспѣло пріобрѣсти послѣдователей.

Эмпирическій элементъ мышленія, какъ мы видѣли, является въ Германіи сразу въ формѣ матеріализма — этого общаго предвѣстника позитивизма. Но по свойству германскаго духа, матеріализмъ нѣмецкой школы неможетъ отдѣлаться отъ своего метафизическаго начала; источникъ, изъ котораго онъ проистекъ — гегеліанизмъ, продолжаетъ руководить и, такимъ образомъ, направляетъ мысль современныхъ ученыхъ къ философскому или къ истинно *критическому* примѣненію эмпирическаго метода, такъ что и современный *критическій реализмъ*, минуя чистый позитивизмъ, не порываетъ связей съ истинной философіей, а Кантъ остается и по сіе время законодателемъ новой философіи въ Германіи.

Духовнымъ источникомъ позитивизма былъ всегда сенсуализмъ, неограниченное довѣріе къ чувствамъ т. е. своего рода догматизмъ. Можно даже навѣрное утверждать что позитивизмъ зарождался уже въ Англіи вмѣстѣ съ водвореніемъ эмпиріи и индуктивизма, этихъ неразлучныхъ спутниковъ сенсуализма; англійскій сенсуализмъ и эмпиризмъ легъ въ основу французскаго сенсуализма и матеріализма конца XVIII столѣтія, а изъ совокупнаго вліянія этихъ источниковъ возникъ современный позитивизмъ. — Этой исторической филіяціей позитивной доктрины мы и имѣемъ возможность объяснить совре-

---

nisstheoretischer Charakter *unkritischer Dogmatismus sei*, vermag sie so wenig wie Bacon's empiristische Richtung, aus der sie entsprang, von sich abzuwehren." (*R. Zimmermann*, l. c. p. 94).

менное усиленіе этого направленія въ Англіи, проникнувъ въ которую, позитивизмъ Конта отъискалъ своихъ, такъ сказать, духовныхъ предковъ и въ настоящее время является уже не чуждымъ элементомъ въ этой классической странѣ индуктивизма и эмпиріи, въ странѣ полнаго довѣрія человѣческому разуму. Позитивизмъ какъ рожденіе эмпиризма возвращается, такимъ образомъ, на лоно общей alma mater.

Совсѣмъ иной источникъ эмпирическаго направленія въ Германіи. Правда и тутъ мы видимъ тотъ же пунктъ отправленія для эмпирической мысли, но германская школа *матеріализма* не истекаетъ *прямо* изъ сенсуализма, а развивается изъ одной отросли гегеліянизма, слѣдовательно въ Германіи этотъ общій пунктъ отправленія — матеріализмъ порождается не догматическимъ довѣріемъ къ чувствамъ, а пантеистическимъ началомъ [1]). Эта коренная разница въ возникновеніи германскаго эмпиризма отражается и на дальнѣйшей судьбѣ германской философіи. На помощь противъ злоупотребленій спекулятивнаго духа въ Германіи призывается не какой либо догматизмъ школы позитивистовъ, а *критицизмъ*, вошедшій въ плоть и кровь поколѣній, воспитанныхъ величайшимъ мыслителемъ новыхъ временъ—Кантомъ [2]).

Эмпирическій методъ, такимъ образомъ, служитъ германскимъ философамъ только первой точкой отправленія; но вскорѣ на его мѣсто появляется *критическій реализмъ* или истинно философское изслѣдованіе: на мѣсто догматическаго матеріализма—*критически научная философія*. Вмѣстѣ съ признаніемъ главнѣйшаго въ германской философіи значенія за вопросами касающимися человѣческаго познанія и за законами его же психической жизни, водворяется, хотя и безсознательно, мета-

---

[1]) См. выше стр. 84—5.

[2]) Достойно замѣчанія то обстоятельство, что именно шотландское племя какъ въ Англіи такъ и въ Германіи внесло критическій элементъ въ философію, подкапавъ довѣріе къ чувствамъ. (Hume, Kant).

физическая основа изслѣдованій; оставленное на время [1]) направленіе опять начинаетъ прокладывать себѣ тропу въ германскую науку, а хотя и здѣсь объявляется отъ времени до времени война злоупотребленіямъ метафизикою, но самый характеръ этой войны указываетъ на метафизическую основу мышленія германскихъ философовъ. А такимъ образомъ, то, что пессимистъ-философъ сказалъ вообще о человѣкѣ, именно, что онъ метафизическое *животное* (animal metaphysicum) [2]) можно самымъ подходящимъ образомъ примѣнить къ его же соотечественникамъ [3]).

Такъ на поприщѣ философіи. Но быть можетъ на первый взглядъ покажется страннымъ, почему же въ области изслѣдованій общественной жизни человѣка, его государственнаго и экономическаго быта, въ настоящую минуту, руководящей нитью является въ Германіи утрированный *параллелизмъ* или лучше сказать *хомологизмъ* этихъ явленій съ явленіями міра внѣшняго т. е. матеріализмъ подъ формой наслѣдственнаго эволюціонизма. Это явленіе съ перваго раза кажется тѣмъ болѣе страннымъ, что нигдѣ не было посвящено столько труда и времени разбору вопросовъ общественной и государственной жизни

---

[1]) Именно на время господства матеріализма въ Германіи т. е. преимущественно въ самомъ началѣ второй половины настоящаго столѣтія (ср. выше стр. 83 примѣчаніе), на время, которое отчасти справедливо названо нѣкоторыми временемъ *безплоднаго матеріализма.*

[2]) *Arthur Schopenhauer.* Die Welt als Wille und Vorstellung. Leipzig. 1877. T. I. стр 176: „Mit dieser Besinnung und dieser Verwunderung entsteht daher das dem Menschen allein eigene *Bedürfniss einer Metaphysik:* er ist sonach ein *animal metaphysicum.*"

[3]) Правда, вмѣстѣ съ новымъ водвореніемъ метафизическаго направленія въ германской философіи послѣ кратковременнаго ея застоя, воздвигаются также и воздушныя замки метафизическаго царства (Schopenhauer, Hartmann); но этого нельзя ставить въ упрекъ вообще метафизической основѣ человѣческаго ума, скорѣе это должно быть приписано элементу *фантазіи*, врожденному намъ и потому часто преобладающему въ нѣкоторыхъ изслѣдователяхъ.

человѣка *съ философской точки зрѣнія*, какъ въ Германіи—этой классической странѣ какъ вообще всякихъ системъ, такъ системъ по философіи права въ особенности. Но, именно, въ этой расположенности германскаго духа къ системѣ и заключается, по нашему мнѣнію, рѣшеніе вопроса.

Духъ спекулятивной философіи изсякъ на время съ Гегелемъ и вызвалъ реакцію въ области умозрительныхъ изслѣдованій чистой философіи; науки же политическія и вообще касающіяся общественной жизни человѣка шли въ Германіи всегда рука объ руку съ философіей: почти всѣ германскіе мыслители переносили свои философскія системы въ область права и строили тамъ свои недосягаемыя теоріи. Неудивительно поэтому, что и современное состояніе философіи отражается на всѣхъ почти отросляхъ научныхъ изслѣдованій въ Германіи, слѣдовательно и на общественныхъ наукахъ, на лонѣ которыхъ производится полная *систематизація* общественныхъ явленій съ натуральной точки зрѣнія. Что же касается критическаго элемента, начинающаго уже снова проявляться въ современной германской философіи [1]), то возвращеніе его въ область общественныхъ наукъ задерживаетъ пока еще пристрастіе нѣмца къ систематизированію. Никто, можетъ быть, не обработываетъ такъ мелочно-подробно всѣхъ вопросовъ извѣстной науки, какъ нѣмецъ, поэтому и неудивительно, что онъ, поставивъ своею задачею примѣненіе точки зрѣнія естественныхъ наукъ къ общественнымъ, съ рвеніемъ работаетъ на пользу мысли, которою онъ чрезчуръ увлекся: здѣсь подводятся подъ рубрику въ самой строгой системѣ, доступной только прирожденному германскому духу, цѣлые сравнительные итоги явленій, которыя бы надо сперва еще болѣе основательно изслѣдовать. Это конечно, полезно въ томъ отношеніи, что здѣсь не ускользаютъ отъ вниманія именно тѣ стороны науки, которыя до сихъ поръ непринимались въ соображеніе, хотя вполнѣ того заслуживаютъ; но съ другой стороны, эта мелочная систематизація, которая поглащаетъ все вниманіе, тормозитъ освѣщеніе этого, такъ сказать,

---

[1]) *См. выше стр. 91—3.*

біологическаго матеріала свѣтомъ истиннаго критицизма — философіи.

Но пусть современные эпигоны будущей науки — соціологіи, занимаются этимъ кропотливымъ матеріаломъ; авось, найдутся современемъ изслѣдователи, для которыхъ односторонность взглядовъ предшедственниковъ проложитъ новый путь. Пока остается терпѣливо ожидать когда истощится сама собою эта исключительная точка зрѣнія—утрированный параллелизмъ общественныхъ наукъ съ естественными, подобно тому, какъ это случилось и со спекулятивнымъ направленіемъ преобладавшемъ столь долгое время въ этой области знанія. Тогда только, воспользовавшись опытностью и истинами, оставленными въ наслѣдство отъ борьбы предъидущихъ односторонніхъ направленій, наука, быть можетъ, наконецъ, потечетъ по истинному— синтетическому ложу.

Во всякомъ случаѣ въ Германіи на нашихъ глазахъ происходитъ чрезвычайно важный процессъ мысли, исходомъ котораго явится, какъ мы вправѣ, надѣемся, ожидать полезнѣйшая для общественныхъ наукъ реформа. Но эта реформа пока лишь въ зародышѣ—она *in Werden;* до того же времени когда появится новорожденная мысль, рождающая ее наука должна пройти временное патологическое состояніе. Это время, ясно— время реакціи, которая какъ всегда заходитъ слишкомъ далеко. И на самомъ дѣлѣ философскій элементъ мысли въ настоящее время почти совсѣмъ брошенъ новѣйшими изслѣдователями общественной жизни человѣка; въ нихъ, бкагодаря этой реакціи, является даже боязнь предъ всякой философіей, а Кантово предостереженіе объ опастностяхъ „безбрежнаго океана метафизики" никогда кажется не звучало такъ сильно въ ушахъ его соотечественниковъ какъ теперь, да и самъ Кантъ, который ихъ предостерегаетъ кажется имъ опаснымъ руководителемъ на сколько онъ требуетъ умозрительнаго процесса мысли. Значитъ еще не пришло время для истиннаго критицизма въ общественныхъ наукахъ, какъ мы это замѣтили въ области философіи. Можно сказа ь, что германскія изслѣдованія общественной жизни человѣка въ настоящее время переживаютъ первый фазисъ того

человѣка *съ философской точки зрѣнія*, какъ въ Германіи—этой классической странѣ какъ вообще всякихъ системъ, такъ системъ по философіи права въ особенности. Но, именно, въ этой расположенности германскаго духа къ системѣ и заключается, по нашему мнѣнію, рѣшеніе вопроса.

Духъ спекулятивной философіи изсякъ на время съ Гегелемъ и вызвалъ реакцію въ области умозрительныхъ изслѣдованій чистой философіи; науки же политическія и вообще касающіяся общественной жизни человѣка шли въ Германіи всегда рука объ руку съ философіей: почти всѣ германскіе мыслители переносили свои философскія системы въ область права и строили тамъ свои недосягаемыя теоріи. Неудивительно поэтому, что и современное состояніе философіи отражается на всѣхъ почти отросляхъ научныхъ изслѣдованій въ Германіи, слѣдовательно и на общественныхъ наукахъ, на лонѣ которыхъ производится полная *систематизація* общественныхъ явленій съ натуральной точки зрѣнія. Что же касается критическаго элемента, начинающаго уже снова проявляться въ современной германской философіи [1]), то возвращеніе его въ область общественныхъ наукъ задерживаетъ пока еще пристрастіе нѣмца къ систематизированію. Никто, можетъ быть, не обработываетъ такъ мелочно-подробно всѣхъ вопросовъ извѣстной науки, какъ нѣмецъ, поэтому и неудивительно, что онъ, поставивъ своею задачею примѣненіе точки зрѣнія естественныхъ наукъ къ общественнымъ, съ рвеніемъ работаетъ на пользу мысли, которою онъ чрезчуръ увлекся: здѣсь подводятся подъ рубрику въ самой строгой системѣ, доступной только прирожденному германскому духу, цѣлые сравнительные итоги явленій, которыя бы надо сперва еще болѣе основательно изслѣдовать. Это конечно, полезно въ томъ отношеніи, что здѣсь не ускользаютъ отъ вниманія именно тѣ стороны науки, которыя до сихъ поръ непринимались въ соображеніе, хотя вполнѣ того заслуживаютъ; но съ другой стороны, эта мелочная систематизація, которая поглащаетъ все вниманіе, тормозитъ освѣщеніе этого, такъ сказать,

---

[1]) См. выше стр. 91—3.

біологическаго матеріала свѣтомъ истиннаго критицизма — философіи.

Но пусть современные эпигоны будущей науки — соціологіи, занимаются этимъ кропотливымъ матеріаломъ; авось, найдутся современемъ изслѣдователи, для которыхъ односторонность взглядовъ предшедственниковъ проложитъ новый путь. Пока остается терпѣливо ожидать когда истощится сама собою эта исключительная точка зрѣнія—утрированный параллелизмъ общественныхъ наукъ съ естественными, подобно тому, какъ это случилось и со спекулятивнымъ направленіемъ преобладавшемъ столь долгое время въ этой области знанія. Тогда только, воспользовавшись опытностью и истинами, оставленными въ наслѣдство отъ борьбы предъидущихъ одностороннихъ направленій, наука, быть можетъ, наконецъ, потечетъ по истинному— синтетическому ложу.

Во всякомъ случаѣ въ Германіи на нашихъ глазахъ происходитъ чрезвычайно важный процессъ мысли, исходомъ котораго явится, какъ мы вправѣ, надѣемся, ожидать полезнѣйшая для общественныхъ наукъ реформа. Но эта реформа пока лишь въ зародышѣ—она *in Werden;* до того же времени когда появится новорожденная мысль, рождающая ее наука должна пройти временное патологическое состояніе. Это время, ясно— время реакціи, которая какъ всегда заходитъ слишкомъ далеко. И на самомъ дѣлѣ философскій элементъ мысли въ настоящее время почти совсѣмъ брошенъ новѣйшими изслѣдователями общественной жизни человѣка; въ нихъ, бкагодаря этой реакціи, является даже боязнь предъ всякой философіей, а Кантово предостереженіе объ опастностяхъ „безбрежнаго океана метафизики" никогда кажется не звучало такъ сильно въ ушахъ его соотечественниковъ какъ теперь, да и самъ Кантъ, который ихъ предостерегаетъ кажется имъ опаснымъ руководителемъ на сколько онъ требуетъ умозрительнаго процесса мысли. Значитъ еще не пришло время для истиннаго критицизма въ общественныхъ наукахъ, какъ мы это замѣтили въ области философіи. Можно сказа ь, что германскія изслѣдованія общественной жизни человѣка въ настоящее время переживаютъ первый фазисъ того

граничномъ пространствѣ вселенной. Но для объясненія этого движенія не достаточно одного лишь сравниванія; несомнѣнно собираніе матеріала чрезвычайно важно, но буквы анналъ не составляютъ еще самихъ анналъ, какъ остроумно замѣтилъ Цицеро, счеты безъ контрола—это еще не счеты, справедливо сказалъ Гербартъ [1]). А въ контролѣ-то именно и нуждаются современныя изъисканія въ области нѣмецкой соціологіи; контроль этотъ дастъ ей *критицизмъ* или примѣненіе *философскаго* элемента къ *естествоиспытательному* методу.

Резюмируя представленную нами судьбу позитивно-эмпирическаго направленія въ Германіи скажемъ, что хотя ученіе Конта не пустило корней въ духъ германскихъ мыслителей а потому и не могло отразиться непосредственно на ихъ изслѣдованіяхъ; во всякомъ случаѣ направленіе того же рода проявилось и въ Германіи, не столько правда на поприщѣ чистой философіи, сколько главнымъ образомъ въ области науки объ обществѣ; но проявилось оно не благодаря знакомству съ ученіемъ Конта, а благодаря скорѣе естественной реакціи противу отвлеченныхъ разсужденій въ этой области знанія, господствующихъ до тѣхъ поръ почти безъ исключенія въ Германіи, реакціи которая воспользовалась блестящими успѣхами индуктивизма въ современномъ естествоиспытаніи и легла потому въ основу преобладающаго направленія европейской и американской мысли.

Что это эмпирическое начало или исключительное довѣріе къ индуктивному методу проникло и въ духъ современныхъ нѣмецкихъ соціологовъ доказывается между прочимъ и тѣмъ, что они все говорятъ о соціологіи *будущаго* (Лилієнфельдъ) [2]),

---

[1]) *„Eine Rechnung ohne Controle ist soviel wie gar keine."* *Herbart*, Ueber die Möglichkeit und Nothwendigkeit, Mathematik auf Psychologie anzuwenden. Königsberg. 1822.

[2]) Gedanken über die Socialwissenschaft der Zukunft. T. I.

Schäffle [1]), и о наукѣ права *будущаго* (Schäffle, Post) [2]). Этимъ они высказываютъ свое ожиданіе отъ накопленія матеріала, или, воздерживаясь (въ принципѣ) отъ слишкомъ скорыхъ заключеній, смотрятъ на изслѣдованія въ области общественныхъ наукъ, подобно школѣ Литтре́, какъ на строго научныя данныя, которыя лишь впослѣдствіи приведутъ къ неуклоннымъ и безошибочнымъ результатамъ.

„Удивительно, замѣчаетъ Бюхнеръ [3]), какъ не рѣдко извѣстное время получаетъ свой характеръ отъ духовныхъ направленій, которыя, идя изъ разнородныхъ странъ, сначала совсѣмъ чужды другъ другу, въ концѣ безсознательно сливаются въ одно общее русло. А потому чтобы ни говорили о позитивизмѣ, во всякомъ случаѣ слѣдуетъ признать, что и позитивизмъ принадлежитъ къ *духу времени*."

Вотъ почему, прибавимъ мы, и въ современной Германіи намъ не трудно было найти эмпирическо-позитивное направленіе мысли, хотя тамъ и не было, какъ мы это старались доказать, рѣшительно никакого ни прямаго ни косвеннаго заимствованія изъ французскаго позитивизма [4]).

* * *

Прибавленіе.

Что касается *Голландіи*, *Швеціи*, *Норвегіи* и *Даніи*, то французскій позитивизмъ тамъ не успѣлъ еще проникнуть въ научную литературу а ученіе самого Конта почти неизвѣстно. Изъ только что перечисленныхъ нами странъ лишь въ *Голландіи* и *Швеціи* мы

---

[1]) „Auch die Wissenschaft *wird* und ein Werdender wird stets bescheiden sein." Bau und Leben des soc. Körpers. T. II, стр. 498. Ср. также IV. 480.

[2]) *Schäffle*, Bau u. Leben d. soc. Körpers, Предисловіе, къ I т. *Post.* Bausteine, стр. III. 8.

[3]) *L. Büchner*, Die Positivisten oder Eine neue Religion (Aus Natur und Wissenschaft. Leipzig, 1869, стр. 34).

[4]) На одномъ только Константинѣ Францѣ замѣтно вліяніе Конта. Ср. выше стр. 115.

находимъ сочиненія, посвященныя ученію Ог. Конта. Первой однако знакома только прикладная часть ученія Конта, а главнымъ образомъ, его *религія человѣчества*, построенная имъ на началахъ позитивной философіи. Но за то въ Голландіи мы находимъ довольно много приверженцевъ этой новой религіи. Главный, литературный ихъ представитель баронъ Вильгельмъ de Constant-Rebecque, племянникъ извѣстнаго французскаго публициста Benjamin Constant, авторъ упомянутаго уже нами (§ 4, стр. 139) сочиненія о религіи человѣчества.

Въ *Швеціи* лишь въ послѣднее пятилѣтіе явился рядъ сочиненій, посвященныхъ ученію Ог. Конта. Авторъ ихъ *Антонъ Ныстрёмъ* (Anton Nyström) Д-ръ медицины и врачъ въ Стокгольмѣ [1]); онъ единственный извѣстный представитель этого ученія въ Швеціи. Д-ръ Ныстрёмъ перевелъ на шведскій языкъ нѣкоторыя меньшія сочиненія Конта а кромѣ того составилъ позитивистическій молитвенникъ, написалъ изложеніе о теоріи позитивизма Конта вмѣстѣ съ его біографіей, и издалъ брошюру представляющую суть позитивной религіи.

Вотъ всѣ изданныя Д-ромъ Ныстрёмъ сочиненія по нашему предмету:

„Positivistisk andaktsbok" (Позитивный молитвенникъ) af Anton N. Stockholm. 1875.

„Den positiva anden," af A. Comte, öfversatt af Anton N. (Духъ позитивизма, соч. Ог. Конта, перевелъ А. Н.) Stockholm. 1875.

„Positivistisk kalender," af A. Comte, öfversatt af A. N. (Позитивный календарь, соч. Ог. Конта, перев. А. Н.). Stockholm, 1875.

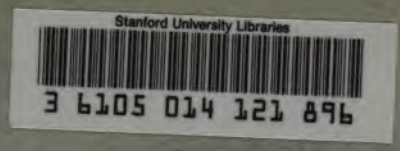
„Positivismen. En systematisk framställning af denna läva jemte en biografi öfver dess grundläggare A. Comte," af Anton Nyström. (Позитивизмъ. Систематическое изъясненіе этого ученія вмѣстѣ съ біографіею основателя его О. Конта, соч. А. Н. 496. sidor. 8°. Stockholm. 1879.

„Gyldene ord ur menskлighetens allmänna religion" (Золотыя слова изъ всеобщей религіи человѣчества) af A. N. Stockholm. 1879.

Сочиненія эти не обратили на себя вниманія въ Швеціи и, на сколько намъ извѣстно, авторъ ихъ не успѣлъ снискать тамъ приверженцевъ для позитивизма.

---

[1]) Д-ръ Ныстрёмъ, авторъ нѣсколькихъ сочиненій по медицинѣ, извѣстенъ также борьбою, которую онъ велъ съ лучшими врачами Швеціи (Key, Törntlom) относительно прививанія оспы.



DATE DUE

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004